

Журнал рекомендован
для публикации результатов
научных исследований

Издание выпускается
с регулярной периодичностью

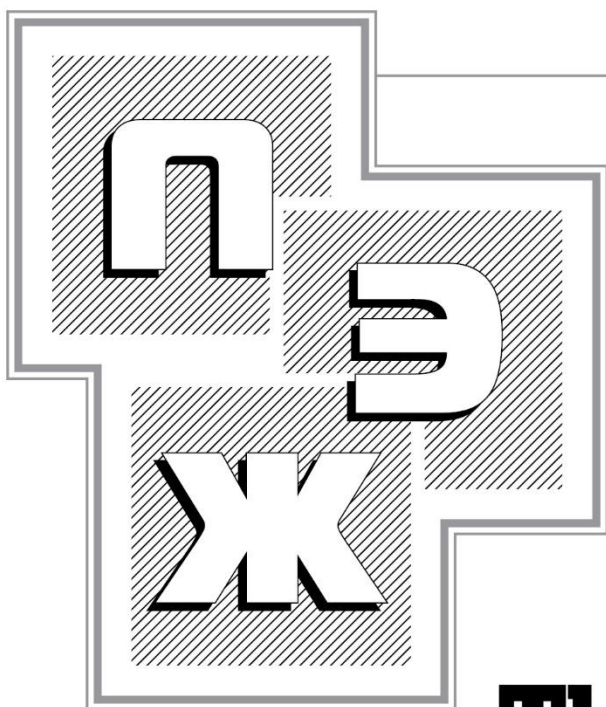
Первый экономический журнал

.....
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ **6** (360) 2025

**ПЕРЕЧЕНЬ
ВАК РФ**

↙ The journal is recommended for publishing the results of scientific research

↙ The publication is released on a regular basis.

The first Economic journal

.....
SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

№6 (360) 2025

LIST
OF THE
HIGHER
ATTESTATION
COMMISSION

Первый экономический журнал – рецензируемое научное периодическое издание с 30-летней историей (издается с 1995 года; до августа 2022 года журнал носил наименование «Бюллетень транспортной информации»). Журнал индексируется в национальной библиографической базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и включен в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для презентации основных научных итогов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по ряду экономических специальностей, а именно: «Региональная и отраслевая экономика», «Менеджмент», «Экономическая теория» и «Финансы».

Редакционной политикой предусмотрена публикация на страницах журнала авторских научных работ в различном жанровом исполнении – от традиционных научных статей (проблемных, оценочных, информационных) и рецензий до научных обзоров, библиографических указателей и отчетов по итогам работы дискуссионных площадок.

Спектр тематических направлений исследовательского контента, принимаемого редакцией к рецензированию и опубликованию, представлен разработками, напрямую относящимися к основному профилю издания и раскрывающими проблемное поле регионального и отраслевого характера (в сфере экономики промышленности и сельского хозяйства, транспорта и логистики, строительства и риэлтерской деятельности), а также отдельных секторов (нормирование, научная организация труда, тарификация, стандартизация, хозяйственный учет и экономическая статистика, маркетинг) и функциональных областей мировой и национальной экономики (инновационная экономика, «зеленая» экономика, экономика труда и природопользования и пр.).

Междисциплинарный вектор научного поиска реализован в журнале посредством выделения тематического блока математических (в том числе вероятностных) и инструментальных методов исследования операций в экономике.

Категория авторских материалов в области теории и практики управления, принимаемых редакцией к рецензированию, преимущественно соотносится с актуальными вопросами методики управления экономическими системами различной природы и масштаба (от отдельных бизнес-процессов в рамках функционала хозяйствующих субъектов до особенностей текущего и антикризисного управления межотраслевыми и надгосударственными структурами), включая подходы к выработке критериев эффективности управляющего воздействия и ее количественной оценки. Относящиеся к менеджменту частные научные проблемы, касающиеся сферы управления трудовыми ресурсами (в частности, социофессиональные и организационно-экономические стороны этого процесса), формирования кадров для управленческих звеньев, а также технологии управленческого учета в целом, представлены единым разделом.

Научная проблематика, связанная с регулированием сферы финансов в широком смысле этого понятия, – в ее проекции на внутренний и внешний финансовый рынок, на деятельность предприятий различного профиля и транснациональных компаний отражается в многочисленных авторских работах, поступающих в редакцию, посвященных в основном анализу бюджетной и налоговой политики, исследованию особенностей функционирования национальной кредитно-финансовой системы и закономерностей инвестиционного процесса. К данному проблемному полю примыкают также научные работы, раскрывающие природу налогового администрирования, регулирования отдельных секторов финансового рынка (к примеру – страхового и экспертно-оценочного), а также координации денежного обращения и его механизмов (в том числе связанных с функционалом платежных систем и современными цифровыми финансовыми технологиями).

Разумеется, описанной выше проблематикой не исчерпывается содержание авторских материалов, принимаемых к публикации. Экономическая наука – это постоянно расширяющаяся вселенная, в которой каждый деятельный представитель отечественного и зарубежного ученого сообщества – будь то независимый исследователь или молодой автор (аспирант, магистрант, соискатель) какой-либо академической научной школы или уже состоявшийся ученый с мировым именем – может и должен сказать свое веское слово, донести которое до широких кругов заинтересованных читателей видит в качестве своей главной цели редакция нашего журнала.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ПИ № ФС77-83639 от 05 августа 2022 г. ЗАРЕГИСТРИРОВАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ(РОСКОМНАДЗОР)

Международный стандартный сериальный номер (ISSN) в печатной версии:
2782-5183

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 014722

Учредитель и издатель журнала: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Манускрипт» (ОГРН 1226100004679), 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Адрес редакции: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Сайт издательства: <https://naukavak.ru/>

Подписано в печать 30.06.2025г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:**Анесянц Саркис Артаваздович**

Доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики и менеджмента, почетный работник высшего профессионального образования, основатель научной школы Российской академии естествознания, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**Ангелина Ирина Альбертовна**

Доктор экономических наук, профессор, Заведующая кафедрой туризма, Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Арустамов Эдуард Александрович

Доктор экономических наук, проф., заслуженный деятель науки, Московский государственный областной университет, кафедра методики обучения безопасности жизнедеятельности

Белякова Галина Яковлевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры организации и управления наукоемкими производствами, зав. лабораторией научно-образовательного центра управленческих и предпринимательских компетенций Института инженерной экономики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Бойкова Анна Викторовна

Профессор, Доктор экономических наук, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Гарник Сергей Валентинович

Доктор экономических наук, профессор Государственного Университета Управления

Зайков Владимир Полиевктович

Доктор экономических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Технологический Университет»

Игнатова Татьяна Владимировна

Доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая кафедрой Экономической теории и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Крылова Елена Борисовна

Доктор экономических наук, Заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин, АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Кутернин Михаил Иванович

Доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления

Кюрджиев Сергей Пантелеевич	Доктор экономических наук, профессор кафедры Финансов и природопользования, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Пуряев Айдар Султангалиевич	Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры производственного менеджмента, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Почетный работник сферы образования Российской Федерации
Пятаева Ольга Алексеевна	Доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Центр коммерциализации разработок и трансфера технологий – заместитель директора
Свиридов Олег Юрьевич	Доктор экономических наук, профессор кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет»
Семенюта Ольга Гетовна	Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Банковское дело», почетный работник высшего профессионального образования, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ)
Тяглов Сергей Гаврилович	Доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики региона отраслей и предприятий, основатель научной школы, ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет" (РИНХ)
Хутиыз Заурбеч Асланбиевич	Доктор экономических наук, профессор, директор политехнического колледжа, ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»
Черненко Ольга Борисовна	Доктор экономических наук, профессор кафедры Государственного, муниципального управления и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ)
Шагинян Сергей Георгиевич	Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и менеджмента, почетный работник высшего профессионального образования, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

EDITOR-IN-CHIEF:**Anesyants Sarkis Artavazdovich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, Honorary Worker of Higher Professional Education, founder of the Scientific School of the Russian Academy of Natural Sciences, Rostov State University of Railway Engineering

EDITORIAL BOARD:**Angelina Irina Albertovna**

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism, State Organization of Higher Professional Education "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky"

Arustamov Eduard Alexandrovich

Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist, Moscow State Regional University, Department of Life Safety Teaching Methods

Belyakova Galina Yakovlevna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Organization and Management of High-tech Industries, Head. laboratory of the Scientific and Educational Center of Managerial and Entrepreneurial Competencies of the Institute of Engineering Economics of the Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev". Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

Boikova Anna Viktorovna

Professor, Doctor of Economics, Tver State University

Garnik Sergey Valentinovich

Doctor of Economics, Professor of the State University of Management

Zaikov Vladimir Polyevktovich

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Kuban State Technological University

Ignatova Tatiana Vladimirovna

Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Krylova Elena Borisovna

Doctor of Economics, Head of the Department of Economic and Financial Disciplines, ANO VO "Moscow Humanitarian University"

Kurdjiev Sergey Panteleevich

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Environmental Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Puryaev Aidar Sultangalievich	Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Production Management Department, Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University, Honorary Worker of Education of the Russian Federation
Pyataeva Olga Alekseevna	Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research University Higher School of Economics", Center for Commercialization of Developments and Technology Transfer – Deputy Director
Sviridov Oleg Yurievich	Doctor of Economics, Professor of Finance and Credit Department, Southern Federal University
Semenuta Olga Getovna	Doctor of Economics, Professor, Head of the Banking Department, Honorary Worker of Higher Professional Education, Rostov State University of Economics
Tyaglov Sergey Gavrilovich	Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional Economics of Industries and Enterprises, Founder of the Scientific School, Rostov State University of Economics
Khutyz Zaurbech Aslanbievich	Doctor of Economics, Professor, Director of the Polytechnic College, Maykop State Technological University
Kuternin Mikhail Ivanovich	Doctor of Economics, Professor, State University of Management
Chernenko Olga Borisovna	Doctor of Economics, Professor of the Department of State, Municipal Administration and Economic Security, Rostov State University of Economics
Shaginyan Sergey Georgievich	Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Honorary Worker of Higher Professional Education, Rostov State University of Railway Engineering

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**

- Застрожникова Ирина Владимировна, Гудым Виктория Владимировна.** АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН БРИКС **12**

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Вишнякова Алёна Александровна, Сизых Анастасия Сергеевна, Баращенко Надежда Алексеевна.** СТРУКТУРА РАСПРЕДЛЕНИЯ ГРУЗОВЫХ ПОТОКОВ ПО ВИДАМ ТРАНСПОРТА **23**

- Грибкова Елена Юрьевна.** УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНА: ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ **29**

- Скрябин Василий Васильевич, Едисеева Туйара Олеговна.** УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **39**

- Зотова Анастасия Андреевна.** ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСЛУГ ВОЛОНТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ **55**

- Зотова Анастасия Андреевна.** ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ВОЛОНТЕРСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ **63**

- Коршук Вадим Алексеевич.** ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ **73**

- Нестеров Олег Владимирович.** ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ **79**

ФИНАНСЫ

- Гунина Елена Николаевна.** ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ **87**

- Ионычева Светлана Петровна, Бондаренко Людмила Ивановна.** ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ **99**

- Хапилин Станислав Анатольевич, Иванова Ольга Борисовна, Хапилин Анатолий Федорович.** НАПРАВЛЕНИЯ УНИФИКАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ **105**

CONTENT:**GLOBAL ECONOMICS**

- Zastrozhnikova Irina Vladimirovna, Gudym Victoria Vladimirovna.** ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TOURISM ENTERPRISES USING THE EXAMPLE OF SOME BRICS COUNTRIES **12**

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

- Vishnyakova Alena Alexandrovna, Sizykh Anastasia Sergeevna, Barashchenko Nadezhda Alekseevna.** THE STRUCTURE OF DISTRIBUTION OF FREIGHT FLOWS BY MODES OF TRANSPORT **23**

- Gribkova Elena Yurievna.** MANAGEMENT OF THE REGION: INNOVATIONS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MURMANSK REGION **29**

- Vasily Vasilyevich Scriabin, Tuyara Olegovna Ediseeva.** MANAGEMENT OF THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF THE REGION BASED ON THE ANALYSIS OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY **39**

- Zotova Anastasia Andreevna.** INDICATORS FOR ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC EFFECTIVENESS OF VOLUNTEER ORGANIZATIONS' SERVICES **55**

- Zotova Anastasia Andreevna.** FEATURES OF THE PROVISION OF SERVICES BY VOLUNTEER ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF SOCIAL SERVICES **63**

- Korshuk Vadim Alekseevich.** FEATURES OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL TENSION **73**

- Nesterov Oleg Vladimirovich.** THE IMPACT OF INNOVATION ON THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF HIGH-TECH ENTERPRISES **79**

FINANCE

- Gunina Elena Nikolaevna.** WAYS TO IMPROVE THE METHODS OF ASSESSING THE INVESTMENT POTENTIAL OF A COMPANY BASED ON THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES **87**

- Ionicheva Svetlana Petrovna, Bondarenko Lyudmila Ivanovna.** THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON MONEY CIRCULATION **99**

- Stanislav Anatolyevich Khapilin, Olga Borisovna Ivanova, Anatoly Fedorovich Khapilin.** THE DIRECTIONS OF UNIFICATION AND IMPROVEMENT OF THE EFFECTIVENESS OF RISK MANAGEMENT IN THE CUSTOMS SPHERE IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION **105**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.484

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН БРИКС

Застрожникова Ирина Владимировна

*Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», Мелитополь, Российская Федерация
SPIN-код: 3912-7209*

Гудым Виктория Владимировна

*Директор департамента по молодежной политике, социальным вопросам и воспитательной работе, ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», Мелитополь, Российская Федерация
SPIN-код: 7855-8495*

В статье рассматриваются современные тенденции инновационного развития туристических предприятий стран БРИКС на примере Китая, Объединенных Арабских Эмиратов, Южно-Африканской Республики и Египта. Анализируются ключевые направления инноваций, включая цифровизацию, внедрение умных технологий в гостиничную сферу, устойчивое развитие, поддержку малого бизнеса и развитие уникальных туристических продуктов. Особое внимание уделено примерам «умных» отелей, экологическим инициативам, государственно-частному партнерству и созданию новых культурных и технологических туристических достопримечательностей. Исследование демонстрирует, как комплексный подход к инновациям способствует росту конкурентоспособности туристических отраслей и формированию устойчивых моделей развития. Полученные выводы могут быть полезны для разработки стратегий развития туристического сектора в других странах, стремящихся модернизировать отрасль на основе передового международного опыта.

Ключевые слова: инновационное развитие, туристические предприятия, «умные» отели, цифровизация, Китай, ОАЭ, ЮАР, Египет, зарубежный опыт.

ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TOURISM ENTERPRISES: THE CASE OF SELECTED BRICS COUNTRIES

Zastrozhnikova Iryna Vladimirovna

*Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Melitopol State University, Melitopol, Russian Federation
SPIN: 3912-7209*

Gudym Viktoriya Vladimirovna

*Director of the Department of Youth Policy, Social Issues and Educational Work, Melitopol State University, Melitopol, Russian Federation
SPIN: 7855-8495*

This article explores modern trends in the innovative development of tourism enterprises, using the cases of China, the United Arab Emirates, South Africa, and Egypt. The study analyzes key innovation directions, including digitalization, the implementation of smart hotel technologies, sustainable development, support for small and medium-sized enterprises, and the creation of unique tourism products. Particular attention is paid to examples of smart hotels, ecological initiatives, public-private partnerships, and the development of new cultural and technological tourist attractions. The research demonstrates how a comprehensive approach to innovation enhances the competitiveness

of national tourism industries and fosters sustainable development models. The findings may be useful for shaping tourism development strategies in other countries seeking to modernize the industry based on leading international practices.

Keywords: *tourism innovation, smart hotels, digitalization, sustainable development, China, UAE, South Africa, Egypt, international experience.*

Туризм, являясь одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие стран и регионов. В условиях усиления глобальной конкуренции и изменения потребительских предпочтений, ключевым фактором успеха туристических предприятий становится их способность к инновационному развитию, внедрению передовых технологий и созданию новых, привлекательных для потребителей продуктов и услуг. Анализ зарубежного опыта в данной сфере представляется особенно актуальным для выявления лучших практик и адаптации их к условиям отечественной туристической отрасли.

Страны БРИКС, включая отдельные страны Ближнего Востока, такие как ОАЭ и Египет, недавно вошедшие в эту группу, демонстрируют значительные успехи в инновационном развитии туризма, активно внедряя цифровые технологии, развивая «умные» отели и разрабатывая новые туристические продукты, ориентированные на различные сегменты рынка. Изучение их опыта позволяет выявить ключевые факторы успеха и определить перспективные направления для развития туризма в других странах. В частности, особый интерес представляет опыт Китая в цифровизации туристической отрасли, опыт ОАЭ в создании инновационных туристических аттракционов и опыт ЮАР в развитии экологического туризма. Египет, в свою очередь, демонстрирует интересные практики адаптации к современным трендам, несмотря на существующие вызовы.

Следует отметить, что в современных научных публикациях достаточно подробно рассматривается проблематика развития индустрии туризма (С. Д. Бахишев, А. М. Курбанова [1], С. Б. Бровко, Т. В. Солод [2]), в том числе в контексте интеграции инноваций и цифровых технологий в туристический продукт и деятельность туристических компаний (Е. А. Васюта, Т. В. Подольская, Д. С. Ушаков, Н. В. Брюханова [3], М. Б. Ш. Ибрагимли, А. С. Алиева [4, 5], К. Б. Костин, Л. Нань [6], О. П. Кузнецова, А. Д. Косьмин, А. А. Кузьменко и др. [7], М. С. Оборин, Р. В. Ильин [8]), включая использование форсайт-технологий в сфере туризма (Н. Г. Сидорова, Д. В. Цопа [9]).

Что касается развития экономического сотрудничества в рамках БРИКС, то многие эксперты рассматривают в контексте потенциала эволюции альянса и его инновационного развития (К. С. Леонова [10], Е. С. Петренко, А. В. Варламов, Ю. Г. Лещенко [11], О. Г. Ситникова [12], Д. О. Ямпольская, Д. А. Володина [13]). При этом особую актуальность приобретают вопросы развития туризма на фоне укрепления международного сотрудничества и взаимодействия экономик стран БРИКС, в том числе в обновленном расширенном формате (Г. В. Абилова [14], П. К. Аврясова [15], П. К. Аврясова [16], М. О. Варюхина, Е. И. Мишнина [17], Н. А. Замятина, А. В. Збарская, О. Р. Цаболова, Ю. О. Цунаева [18], Н. Златовчана, О. Ю. Зевеке [19], Ю. Н. Зюнина [20], Л. Р. Муаедович, Д. В. Глухов, Е. В. Пронина и др. [21], В. Ю. Пивненко [22], Е. Л. Писаревский [23], Е. Н. Прокофьева, Л. В. Восканян [24], В. И. Белов, М. И. М. Эльсеграни [25]).

Однако недостаточно исследованным остается опыт инновационного развития туристических предприятий в странах БРИКС, особенно в странах, которые недавно присоединились к БРИКС (ОАЭ, Египте) в контексте выявления ключевых факторов успеха и инновационных стратегий развития туристических предприятий и возможностей их адаптации к условиям других стран.

Целью данного исследования выявление ключевых факторов успеха инновационного развития туристических предприятий в странах БРИКС и разработка рекомендаций по адаптации лучших практик к условиям других стран.

В современных условиях полной глобализации и цифровизации инновационный путь развития туристических предприятий становится определяющим фактором устойчивого развития туристической отрасли. Это связано с необходимостью повышения конкурентоспособности в условиях растущей конкуренции и быстро изменяющихся потребительских предпочтений. Современные туристы ожидают высококачественного сервиса, персонализированного подхода и цифровых решений, что требует от предприятий активного внедрения инновационных технологий – от онлайн-платформ и мобильных приложений до искусственного интеллекта и big data-аналитики. Кроме того, устойчивое развитие и внедрение экологически безопасных практик невозможны без инновационных подходов в управлении

ресурсами. Таким образом, инновации способствуют не только повышению эффективности деятельности, но и адаптации к вызовам современного рынка, обеспечивая долгосрочное развитие как отдельных предприятий, так и отрасли в целом.

В научной литературе представлено большое количество подходов к определению понятия инновационного развития. Так, А. В. Бузгалин и А. И. Колганов рассматривают инновационное развитие как переход на новый путь и движение к новым целям с использованием новых, но во многом уже доступных средств, подчеркивая преемственность и эволюционность этого процесса [26].

Согласно исследованиям Д. В. Диденко, инновационная модель развития включает в себя два ключевых компонента:

1) постоянный эксперимент по созданию, росту эффективности и отбору для массового воспроизводства технологических и институциональных нововведений в рамках одной и той же социально-экономической системы;

2) инновационную модернизацию, сопровождающую последующие революционные изменения в технологических укладах и социально-экономических институтах, которые определяют траекторию мирового технико-экономического развития [27].

Подход В. И. Диденко акцентирует внимание на динамике и глубине преобразований.

А. А. Егорова определяет инновационное развитие как процесс перехода к экономике инновационного типа за счет непрерывного и целенаправленного обеспечения, подготовки и реализации нововведений, позволяющий повысить эффективность изменения общественного производства [28]. Здесь акцент сделан на практической реализации и производственной эффективности.

Наиболее комплексное и емкое определение предлагают Ю. В. Яковец и Б. Н. Кузык, характеризуя инновационное развитие как стратегию инновационного прорыва. Эта стратегия основана на концентрации усилий государства, бизнеса и общества на освоении принципиально новых технологий и продуктов, модернизации устаревшей производственной базы, а также на усилении роли государства в стимулировании инновационной активности и интеграционных процессов. Особое внимание уделяется роли молодого поколения как носителя будущих преобразований [29].

Анализ различных подходов к определению инновационного развития позволяет сделать вывод о том, что наиболее применимым к сфере туристических предприятий является определение, предложенное А. А. Егоровой. Ученая рассматривает инновационное развитие как процесс перехода к экономике инновационного типа, осуществляемый за счет непрерывного и целенаправленного поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повышать эффективность функционирования общественного производства [28].

Данное определение наилучшим образом отражает специфику туристической отрасли, в которой инновации чаще всего носят прикладной характер и направлены на совершенствование сервиса, повышение клиентоориентированности. Постоянное обновление ассортимента услуг, использование цифровых технологий (онлайн-бронирование, виртуальные туры, мобильные приложения), а также ориентация на изменяющиеся потребности туристов требуют от предприятий туристической сферы именно непрерывного и целенаправленного инновационного развития.

В то же время при анализе более глубоких процессов трансформации туристической отрасли в целом, связанных с технологическими сдвигами и институциональными преобразованиями, целесообразно учитывать более масштабный подход, представленный в определении Д. В. Диденко. Он включает не только практику внедрения нововведений, но и их влияние на социально-экономическую систему в целом, что может быть актуально при формировании государственной стратегии инновационного развития туризма.

Таким образом, в контексте туристических предприятий можно использовать определение А. А. Егоровой как наиболее прикладное и отражающее реалии отрасли, дополняя его элементами системного анализа, предложенными Д. В. Диденко, при необходимости рассмотрения долгосрочной инновационной стратегии.

Современные условия функционирования туристической отрасли требуют от предприятий постоянного обновления и адаптации к быстро меняющимся экономическим, технологическим и потребительским реалиям. В этих условиях особое значение приобретает переход к инновационному типу развития, ориентированному не только на рост объема оказываемых услуг, но и на качественное улучшение их содержания и способов предоставления.

Инновационное развитие туристических предприятий следует понимать как непрерывный и целенаправленный процесс внедрения технологических, организационных, продуктовых и маркетинговых нововведений, направленных на повышение конкурентоспособности, удовлетворение изменяющихся потребностей туристов, оптимизацию внутренней деятельности

и устойчивое функционирование предприятия в условиях динамично развивающейся туристической отрасли.

Такой подход позволяет рассматривать инновации не как разовые инициативы, а как стратегически выстроенную деятельность, охватывающую все ключевые аспекты работы предприятия – от создания туристического продукта до управления клиентским опытом. Внедрение цифровых технологий, персонализация услуг, развитие «умных» туристических сервисов, а также экологические и социальные инновации становятся основными инструментами устойчивого роста и дифференциации туристических организаций в условиях высокой конкуренции и нестабильной внешней среды.

Особую роль в данном процессе играют сервисные инновации, поскольку именно уровень и качество обслуживания становятся ключевыми факторами дифференциации туристических компаний на рынке. Понятие «сервисные инновации» глубоко раскрывает механизмы и процессы инновационной деятельности в сфере туризма. Г. А. Вязова определяет сервисные инновации как внедрение передовых методов обучения, подготовки и переподготовки работников туристического бизнеса, разработку инновационных моделей размещения трудовых ресурсов по туризму, внедрение национальной модели сервисного обслуживания с учетом культуры и обычаев туристско-рекреационных зон [30].

Одним из ключевых индикаторов инновационного развития туристической отрасли является рост доли онлайн-бронирований, которые становятся не только удобным инструментом для путешественников, но и важным стратегическим ресурсом для компаний, стремящихся повысить эффективность и качество предоставляемых услуг.

Таблица 1 в значительной степени отражает уровень цифровизации туристической отрасли в странах БРИКС, которые демонстрирующих активное внедрение инноваций в сфере туризма. Высокая доля онлайн-бронирований в этих странах свидетельствует о зрелости цифровой инфраструктуры, а также о готовности туристических предприятий адаптироваться к новым условиям глобального рынка.

Таблица 1

Онлайн-бронирования в туристическом секторе стран БРИКС

Страна	Доля онлайн-бронирований (%)	Основные OTA / платформы
Китай	80%	Trip.com, Fliggy
Индия	70%	MakeMyTrip, Yatra, Cleartrip
Бразилия	60%	Decolar.com, Viajanet
Россия	65%	Tutu.ru, Ostrovok.ru, Aviasales
ЮАР	55%	Travelstart, LekkeSlaap
ОАЭ	75%	Booking.com, Cleartrip, Rehlat, Musafir

Источник: систематизировано авторами на основе [31]

Эти данные подчеркивают активное внедрение онлайн-бронирований в туристическом секторе стран БРИКС, что способствует цифровизации туризма.

В условиях глобализации туристическая отрасль приобретает все более интегрированный характер, а международная конкуренция требует от предприятий не только оперативного реагирования на вызовы времени, но и способности заимствовать и адаптировать лучшие мировые практики. В этом контексте особую значимость приобретает изучение зарубежного опыта инновационного развития туристических предприятий, позволяющее использовать апробированные подходы и инструменты для повышения эффективности и устойчивости отечественных организаций.

На наш взгляд, изучение опыта таких стран БРИКС, как Египет, ОАЭ, ЮАР и Китай важно по следующим причинам:

1. Схожие вызовы и стартовые условия: эти страны, как и Россия, сталкиваются с задачами модернизации туристической инфраструктуры, повышения качества сервиса и диверсификации турпродукта в условиях высокой конкуренции.

Успешные примеры инновационного развития: Китай активно внедряет цифровые технологии в туризме (Big Data, AI, платформенные экосистемы), создавая «умные города» для туристов. ОАЭ развивают премиальные и технологичные туристические продукты (например, инновационные музейные пространства, автоматизация гостевого сервиса). Египет модернизирует культурно-познавательный туризм через цифровизацию и международные партнерства. ЮАР делает акцент на экотуризм, устойчивые практики и цифровой маркетинг при ограниченных ресурсах.

Далее рассмотрим опыт инновационного развития указанных стран более подробно. Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) представляют собой один из наиболее ярких примеров

эффективного применения инновационного подхода в развитии туризма. Их опыт особенно ценный для стран с аналогичными задачами по модернизации туристической сферы и формированию конкурентоспособного имиджа на глобальном рынке. Опыт ОАЭ представлен в таблице 2.

Таблица 2

Инновационное развитие туризма в ОАЭ

Направление инноваций	Содержание
Цифровизация и технологические инновации	Внедрение электронных виз, онлайн-бронирования, цифровых путеводителей, мобильных приложений, AI и «умных» туристических сервисов
Инфраструктурные проекты и турпродукты	Создание уникальных объектов: Пальма Джумейра, Бурдж-Халифа, тематические парки; сочетание архитектурных, сервисных и технологических решений
Международное сотрудничество и культура	Организация форумов и выставок, международные туристические партнерства, продвижение культурного обмена и интеграция наследия в туристические продукты

Источник: систематизировано авторами на основе [32–34].

Отдельного внимания заслуживает опыт инновационного развития туристических предприятий «города будущего» – Дубая (табл. 3). Этот город стал международным примером того, как целенаправленные инвестиции в технологические, инфраструктурные и сервисные инновации могут кардинально изменить облик туристической отрасли. Дубай активно внедряет цифровые решения на всех этапах туристического обслуживания — от электронной визовой системы и онлайн-чекапов до «умных» гостиниц с элементами искусственного интеллекта.

Таблица 3

Инновации в туристической отрасли Дубая

Категория инноваций	Примеры и инициативы
Новые достопримечательности и технологические объекты	Real Madrid World – первый в мире футбольный тематический парк; ARTE MUSEUM – интерактивная выставка с цифровыми произведениями искусства; The Viewing Point – новая смотровая площадка с панорамными видами
Устойчивое развитие и экологические инициативы	Проект Dubai Reef – создание мангровых рифов и биокуполов; Инициатива Dubai Can – борьба с пластиковыми отходами и повышение экологической осведомленности
Цифровизация и инновационные технологии	Intelak Hub – государственная платформа для стартапов в туризме и авиации; AR/VR – использование виртуальной и дополненной реальности в туристических продуктах
Культурные и креативные инициативы	Sikka Art & Design Festival – фестиваль с участием более 500 художников; Академия инфлюенсеров – программа обучения продвижению туризма через соцсети.
Развитие гостиничного сектора	Открытие новых отелей, включая One&Only One Za’abeel, SIRO One Za’abeel и The Lana Dorchester Collection

Источник: систематизировано авторами на основе [35–38]

Опыт ОАЭ иллюстрирует, что комплексный подход к инновациям — технологическим, инфраструктурным и культурным – позволяет эффективно трансформировать туристическую отрасль и сформировать устойчивое конкурентное преимущество на международной арене. Его анализ представляет практическую ценность для туристических предприятий других стран, в том числе России, в контексте разработки собственных стратегий инновационного развития

Опыт инновационного развития туристической отрасли Китая систематизирован в таблице 4.

Таблица 4

Инновационное развитие туристических предприятий Китая

Направление	Описание и инициативы
Цифровизация и умный туризм	Внедрение онлайн-бронирования, мобильных приложений, QR-кодов, виртуальных туров; Интеллектуальные системы управления туристическими потоками
Инфраструктурные проекты и уникальные туристические продукты	Развитие высокоскоростных железных дорог, тематических парков и культурных центров; Парк «Волга Мэнор» в Харбине демонстрирует русскую архитектуру; Проекты сельского и экологического туризма, например Jinhua Homestay Project
Международное сотрудничество и культурный обмен	Сотрудничество с другими странами в сфере зимнего туризма; Участие в международных туристических выставках и продвижение китайской культуры за рубежом

Источник: систематизировано авторами на основе [35–38].

Китай демонстрирует успешный пример интеграции цифровых технологий, устойчивого туризма и международного сотрудничества, что способствует формированию современной, высокотехнологичной и конкурентоспособной туристической отрасли.

Изучение опыта ЮАР отобразено в таблице 5.

Таблица 5

Инновационное развитие туристических предприятий ЮАР

Направление	Описание и инициативы
Цифровизация и технологические инновации	Программа TTGIIP способствует поддержке молодых предпринимателей и внедрению технологий; Africa Tourism Innovation Hub объединяет инноваторов и исследователей; Компания Tourism Radio предлагает аудиогиды с геолокацией через мобильные приложения.
Устойчивое развитие и экотуризм	Развитие агротуризма как стратегия поддержки сельских районов; Программа «South Africa Awaits – Come Find Your Joy!» направлена на продвижение природных и культурных достопримечательностей
Поддержка малого и среднего бизнеса	Малые и средние предприятия (SMMEs) играют ключевую роль в туристической индустрии, обеспечивая уникальные и аутентичные предложения
Управление и стратегическое планирование	Опыт ЮАР демонстрирует эффективность партнерства государства и туристических организаций в формировании стратегий развития туризма

Источник: систематизировано авторами на основе [39, 40].

Исследование инноваций в туризме ЮАР способствует формированию эффективных решений для других стран с аналогичными социально-экономическими условиями. В таблице 6 представлен опыт инновационного развития туристических предприятий Египта.

Таблица 6

Инновационное развитие туристических предприятий Египта

Направление	Описание и инициативы
Цифровизация туристических сервисов	Египет активно внедряет электронные визы, онлайн-платформы бронирования, мобильные приложения и цифровые карты музеев и достопримечательностей [26]. Министерство туризма и древностей запустило платформу Egypt Travel для упрощения доступа к туристическим услугам
Устойчивое развитие и экотуризм	Проекты по сохранению Красного моря, продвижение экотуризма и устойчивых отелей в зонах охраняемых территорий способствуют развитию экологически ориентированного туризма

Инновационные проекты и инфраструктура	Создание туристических смарт-зон, развитие транспортной инфраструктуры и модернизация туристических объектов, включая Египетский музей в Каире и Большой египетский музей (GEM), демонстрируют стремление страны к технологической трансформации туризма
Международное сотрудничество и маркетинг	Египет сотрудничает с международными платформами и участвует в мировых туристических выставках для цифрового продвижения бренда страны. Инициативы охватывают AR-презентации культурного наследия и виртуальные туры

Источник: систематизировано авторами на основе [41, 42]

Во всех проанализированных странах присутствуют сверхсовременные «умные» отели. Современные умные отели представляют собой новые форматы гостиничных комплексов, в которых используются передовые цифровые технологии для повышения качества обслуживания, удобства гостей, энергоэффективности и безопасности. В разных странах подход к внедрению умных решений варьируется в зависимости от уровня технологического развития, потребностей туристов и государственной поддержки инноваций. В Китае одним из ярких примеров является Alibaba FlyZoo Hotel, полностью автоматизированный отель, в котором применяются технологии распознавания лиц для регистрации гостей, голосовое управление номерами, а также роботы, доставляющие еду и вещи в номера. В ОАЭ отель Siro One Za'abeel предлагает умные номера, оснащенные биометрическим доступом, интеллектуальными матрасами с терморегуляцией, встроенными фитнес-решениями и ИИ-помощниками для персонализированного сервиса. В ЮАР отель Pepperclub Hotel в Кейптауне использует технологии умного дома: автоматическое управление освещением, климатом и безопасностью, а также мобильные ключи для доступа в номер. В Египте отель Steigenberger Hotel El Tahrir Cairo внедрил бесконтактное заселение, мобильное приложение для управления гостиничными услугами и энергоэффективные системы, направленные на сокращение экологического следа.

Таким образом, международный опыт инновационного развития туристических предприятий показывает, что устойчивый успех в этой сфере достигается благодаря комплексной трансформации, сочетающей цифровые технологии, стратегическое планирование, поддержку устойчивого туризма и ориентацию на потребности современного туриста. Опыт таких стран БРИКС, как Китай, ОАЭ, ЮАР и Египет представляет собой яркий пример того, как инновации становятся основой конкурентоспособности национального туризма и драйвером экономического роста страны. Китай занимает лидирующие позиции в цифровой трансформации туризма. Благодаря масштабным инвестициям в искусственный интеллект, роботизацию, автоматизацию гостиничного сервиса (например, FlyZoo Hotel), а также анализ больших данных, страна обеспечивает персонализированный клиентский опыт и высокую операционную эффективность. Особое внимание в Китае уделяется интеграции цифровых решений с культурным и природным наследием через виртуальные туры, AR/VR-технологии и онлайн-платформы. ОАЭ, и особенно Дубай, сделали ставку на синтез технологического прогресса и премиального туристического продукта. Уникальные архитектурные объекты, тематические зоны отдыха, инновационные отели (например, Siro One Za'abeel) и устойчивые практики в городском управлении демонстрируют подход «туризм как интеллектуальная среда». Цифровизация сервисов, развитие туристических стартапов и глобальный брендинг превращают ОАЭ в одну из самых высокотехнологичных туристических дестинаций мира.

ЮАР демонстрирует стратегический подход к развитию туризма с акцентом на инклюзивность и локализацию. Государственные и частные инициативы способствуют внедрению цифровых сервисов, развитию агротуризма, поддержке малых предприятий и сохранению биоразнообразия. Туристические инкубаторы, инновационные хабы и платформа Tourism Radio подтверждают, что инновации в туризме возможны не только в высокоразвитых экономиках, но и в странах с ограниченными ресурсами.

Египет стремительно трансформирует свой туристический сектор, сочетая историческое наследие с современными технологиями. Цифровизация визовых и бронировочных сервисов, запуск единой туристической платформы Egypt Travel, использование AR/VR для продвижения культурных объектов и модернизация отелей (в том числе умные технологии в гостиницах, как в Steigenberger Hotel El Tahrir) создают новые конкурентные преимущества. Египет также активно развивает экотуризм и устойчивые практики, особенно в прибрежных зонах Красного моря.

Таким образом, зарубежный опыт подтверждает, что успешное инновационное развитие туризма требует системной государственной поддержки, цифровой грамотности, кросс-секторального взаимодействия и уважения к локальной идентичности. Китай, ОАЭ, ЮАР и Египет наглядно демонстрируют, что инновации в туризме – это не только про технологии, но и про

стратегию, устойчивость и человека как центр туристической экосистемы. Этот опыт может быть адаптирован для многих стран, включая Россию.

Список использованных источников и литературы

1. Бахишев, С. Д. Роль туризма в социально-экономическом развитии региона / С. Д. Бахишев, А. М. Курбанова // Первый экономический журнал. – 2022. – № 11(329). – С. 10-18. – DOI 10.58551/20728115_2022_11_10. – EDN PUBTBB.
2. Бровко, С. Б. Специфика реагирования индустрии туризма на глобальные экономические риски / С. Б. Бровко, Т. В. Солод // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1025-1038. – DOI 10.18334/eo.10.4.111142. – EDN OUMMQK.
3. Васюта, Е. А. Особенности государственной поддержки интеграции иммерсивных цифровых технологий в туристический продукт как перспективное направление инновационной трансформации международного туризма в условиях нового мирового порядка / Е. А. Васюта, Т. В. Подольская, Д. С. Ушаков, Н. В. Брюханова // Экономические отношения. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 253-268. – DOI 10.18334/eo.14.2.121145. – EDN BWDAGE.
4. Ибрагимли, М. Б. Ш. Проблемы внедрения современных инноваций в туристскую сферу на современном этапе развития экономики / М. Б. Ш. Ибрагимли, А. С. Алиева // Первый экономический журнал. – 2024. – № 8(350). – С. 42-49. – DOI 10.58551/20728115_2024_8_42. – EDN IYRMWP.
5. Ибрагимли, М. Б. Ш. Проблемы внедрения современных инноваций в туристскую сферу на современном этапе развития экономики / М. Б. Ш. Ибрагимли, А. С. Алиева // Первый экономический журнал. – 2024. – № 9(351). – С. 64-71. – DOI 10.58551/20728115_2024_9_64. – EDN GWDBFX.
6. Костин, К. Б. Разработка критериев и способов оценки эффективности международной туристской деятельности / К. Б. Костин, Л. Нань // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 539-552. – DOI 10.18334/eo.9.2.40619. – EDN ACEFER.
7. Кузнецова, О. П. Туризм как драйвер социально-экономического и социокультурного развития страны / О. П. Кузнецова, А. Д. Косьмин, А. А. Кузьменко [и др.] // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2165-2178. – DOI 10.18334/eo.9.3.40705. – EDN RPTHWE.
8. Оборин, М. С. Разработка цифровой модели развития и регулирования рынка туристских услуг / М. С. Оборин, Р. В. Ильин // Первый экономический журнал. – 2024. – № 2(344). – С. 52-57. – DOI 10.58551/20728115_2024_2_52. – EDN EHZCTF.
9. Сидорова, Н. Г. Форсайт-технологии в сфере туризма / Н. Г. Сидорова, Д. В. Цопа // Первый экономический журнал. – 2023. – № 8(338). – С. 109-121. – DOI 10.58551/20728115_2023_8_109. – EDN KVZWIU.
10. Леонова, К. С. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС в условиях мировой экономической рецессии / К. С. Леонова // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 331-340. – DOI 10.18334/eo.10.2.110178. – EDN JXHVQK.
11. Петренко, Е. С. Экономическая безопасность и интересы России в БРИКС / Е. С. Петренко, А. В. Варламов, Ю. Г. Лещенко // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1295-1312. – DOI 10.18334/eo.10.4.111398. – EDN KCNUDO.
12. Ситникова, О. Г. Потенциал эволюции альянса стран БРИКС в условиях глобализирующейся и постглобальной экономики: взгляд с позиции экономической безопасности / О. Г. Ситникова // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 261-274. – DOI 10.18334/eo.13.2.117769. – EDN HLIBCE.
13. Ямпольская, Д. О. Инновационное развитие и кластеры стран БРИКС / Д. О. Ямпольская, Д. А. Володина // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1175-1190. – DOI 10.18334/eo.10.4.110954. – EDN PZQQCI.
14. Абилова, Г. В. Роль въездного и выездного образовательного туризма для популяризации идей сообщества БРИКС+ / Г. В. Абилова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2024. – № 4(348). – С. 15-21. – DOI 10.53598/2410-3004-2024-4-348-15-21. – EDN PSKXSA.
15. Аврясова, П. К. Влияние туристической сферы на экономику стран БРИКС / П. К. Аврясова // Студенческий вестник. – 2023. – № 2-7(241). – С. 44-46. – EDN XBYQOO.
16. Аврясова, П. К. Влияние геополитической обстановки в мире на туристическую сферу в странах БРИКС / П. К. Аврясова // Студенческий вестник. – 2023. – № 9-3(248). – С. 23-24. – EDN JRTSLA.
17. Варюхина, М. О. Анализ динамики туристских потоков в странах интегрированного объединения БРИКС / М. О. Варюхина, Е. И. Мишина // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: Материалы 5-й Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Рязань, 15 ноября 2018 года / Ответственный

редактор Л.А. Ружинская. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2018. – С. 86-89. – EDN VNACKG.

18. Замятина, Н. А. Международный туризм в странах группы БРИКС / Н. А. Замятина, А. В. Збарская, О. Р. Цаболова, Ю. О. Цунаева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14, № 2-1. – С. 180-190. – DOI 10.34670/AR.2024.97.66.048. – EDN TAVWPF.

19. Златовчена, Н. Развитие устойчивого туризма в странах БРИКС / Н. Златовчена, О. Ю. Зевеке // Гостиничное дело. – 2024. – № 4. – С. 14-24. – DOI 10.33920/igt-2-2404-03. – EDN BFPQOV.

20. Зюнина, Ю. Н. Внешний туризм в странах группы БРИКС / Ю. Н. Зюнина // Славянский форум. – 2024. – № 1(43). – С. 139-147. – EDN HAXFIM.

21. Муаедович, Л. Р. Перспективы развития туризма на фоне укрепления международного сотрудничества и взаимодействия экономик стран БРИКС / Л. Р. Муаедович, Д. В. Глухов, Е. В. Пронина [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 6, № 12(153). – С. 66-74. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.12.06.009. – EDN XSQUAQ.

22. Пивненко, В. Ю. Развитие туризма странами БРИКС на период 2024 – 2035 годы воздушным транспортом / В. Ю. Пивненко // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 2(83). – С. 540-549. – EDN RTSQIW.

23. Писаревский, Е. Л. Актуальные вопросы межмуниципального сотрудничества стран БРИКС в сфере туризма / Е. Л. Писаревский // Туризм: право и экономика. – 2024. – № 4. – С. 3-6. – DOI 10.18572/1813-1212-2024-4-3-6. – EDN MMGPCF.

24. Прокофьева, Е. Н. Анализ развития туристической отрасли в странах БРИКС / Е. Н. Прокофьева, Л. В. Восканян // Экономика: теория и практика. – 2023. – № 2(70). – С. 57-65. – DOI 10.31429/2224042X_2023_70_57. – EDN RNWXCM.

25. Белов, В. И. Египет и Россия: приоритеты партнерства в рамках БРИКС / В. И. Белов, М. И. М. Эльсегани // Африка: международная интеграция и партнерство: Ежегодник – 2022 = Africa: International Integration and Partnership: Yearbook – 2022 : Сборник статей / Под редакцией Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Белова, Е.А. Долгинова. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 89-112. – DOI 10.22363/11665-2022-89-112. – EDN KRLMOR.

26. Колганов, А. И. Реиндустриализация как ностальгия? Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 120-130.

27. Диденко, Д. Инновационное и догоняющее развитие: две стратегии модернизации российской интеллектуалоёмкой экономики / Д. Диденко // Экономическая политика. – 2011. – № 1. – С. 158-169.

28. Егорова, А. А. Особенности формирования инновационной экономики / А. А. Егорова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 19. – С. 21-26.

29. Кузык, Б. Н. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2005. – 624 с.

30. Вязова, Г. А. Проблемы и перспективы коммерциализации инноваций на базе туристических предприятий в России / Г. А. Вязова // Молодой ученый. – 2014. – № 11. – Т. 1. – С. 130-132.

31. Хаирова, Э. А. Цифровая трансформация индустрии путешествий и гостеприимства / Э. А. Хаирова, С. Н. Аблязова // Management Accounting. 2022. – С. 142-147. DOI: 10.25806/uu5-12022142-147. URL: https://www.researchgate.net/publication/386032547_CIFROVAA_TRANSFORMACIA_INDUSTRII_P_UTESESTVIJ_I_GOSTEPRIIMSTVA (дата обращения: 30.04.2025).

32. Top Technology Trends that Hotels in Dubai Can't Ignore in 2024 // Metropolitan Hotel Dubai. URL: <https://www.metropolitanhoteldubai.com/top-technology-trends-that-hotels-in-dubai-cant-ignore-in-2024/> (дата обращения: 21.04.2025).

33. How Technology Can Power Smart Hotels, from Check-In to Check-Out // Hotel Technology News. URL: <https://hoteltechnologynews.com/2025/04/how-technology-can-power-smart-hotels-from-check-in-to-check-out/> (дата обращения: 21.04.2025).

34. How Digital Transformations Boost the UAE's Tourism Industry and Enhance Smooth Market Entry Strategies for Global Firms // Seed Group. URL: <https://seedgroup.com/2024/11/how-digital-transformations-boost-the-uaes-tourism-industry-and-enhance-smooth-market-entry-strategies-for-global-firms/> (дата обращения: 21.04.2025).

35. Новые достопримечательности Дубая 2024 // URL: <https://markettours.kz/tours/offers/901-novye-dostoprimechatelnosti-dubaya-2024.html> (дата обращения: 30.04.2025).

36. Dubai unveils world's biggest beach project // The Sun. URL: <https://www.the-sun.com/news/11241149/dubai-worlds-biggest-beach-project/> (дата обращения: 30.04.2025).
37. Инновации и инфраструктура – секрет успеха туризма в Дубае // DK News. URL: <https://dknews.kz/ru/dk-life/326740-innovacii-i-infrastruktura-sekret-uspeha-turizma-v> (дата обращения: 30.04.2025).
38. Дубай принял 18,72 млн туристов в 2024 году: чем пообещал удивить в будущем // Telegraf. URL: <https://telegraf.news/life/dubaj-prinyal-18-72-mln-turistov-v-2024-godu-chem-roobeshhal-udivit-vseh-v-budushhem/> (дата обращения: 30.04.2025).
39. Tourism Technology Grassroots Innovation Incubation Programme (TTGIIP). URL: <https://www.tourism.gov.za/Programmes/TTGIIP> (дата обращения: 27.04.2025).
40. South African agritourism developments. URL: <https://www.sa-agritourism.org> (дата обращения: 27.04.2025).
41. Egypt Travel Portal. URL: <https://www.egypt.travel/en/plan-your-trip/egypt-travel-portal> (дата обращения: 02.05.2025).
42. Eco-Tourism in Egypt // United Nations Development Programme. URL: <https://www.undp.org/arab-states/stories/eco-tourism-egypt> (дата обращения: 02.05.2025).
43. Парк «Волга Мэнор» в Харбине: Россия в миниатюре в Китае // Russia Beyond. URL: <https://ru.rbth.com/travel/82886-volga-manor-harbin-russia-park> (дата обращения: 30.04.2025).
44. Проект Jinhua Homestay: развитие сельского туризма в Китае // CulturePartnership. URL: <https://www.culturepartnership.eu/ru/article/jinhua-homestay-project-china> (дата обращения: 30.04.2025).

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 656.224.072

СТРУКТУРА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГРУЗОВЫХ ПОТОКОВ ПО ВИДАМ ТРАНСПОРТА

Вишнякова Алёна Александровна

Зав. кафедрой «Организация перевозок и управление на транспорте», кандидат социологических наук,
Иркутский филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации»,
Иркутск, Россия
SPIN-код: 6635-0752

Сизых Анастасия Сергеевна

Ведущий специалист учебного отдела, кандидат экономических наук,
Иркутский филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации»,
Иркутск, Россия

Баращенко Надежда Алексеевна

Старший лаборант кафедры Организации перевозок и управления на транспорте,
Иркутский филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации»,
Иркутск, Россия

Данное исследование проведено в контексте развития мультимодального транспорта. При подготовке материалов статьи ставилась цель изучить основные вопросы движения грузопотоков по видам транспорта. В статье приведены результаты анализа распределения грузовых потоков по видам транспорта, обозначены проблемы и предложены возможные решения, связанные с распределением грузовых потоков по видам транспорта.

Ключевые слова: транспортный комплекс, транспортная система, грузопоток, вид транспорта, грузооборот, тоннаж, мультимодальная перевозка, экономика, транспортная инфраструктура, конкуренция.

STRUCTURE OF DISTRIBUTION OF CARGO FLOWS BY MODES OF TRANSPORTATION

Vishniakova Alena Aleksandrovna

Head of the Department of Organization of Transportation and Transport Management,
Candidate of Sociological Sciences,
Irkutsk Branch of Moscow State Technical University of Civil Aviation,
Irkutsk, Russia
SPIN-CODE: 6635-0752

Sizykh Anastasia Sergeevna

Leading Specialist of the Educational Department, Candidate of Economic Sciences,
Irkutsk Branch of Moscow State Technical University of Civil Aviation,
Irkutsk, Russia

Barashchenko Nadezhda Alekseevna

Senior Laboratory Assistant of the Department of Transportation Organization and Management, Irkutsk Branch of Moscow State Technical University of Civil Aviation
Irkutsk, Russia

This study was conducted in the context of multimodal transportation development. The article aims to examine key issues related to cargo flows across different modes of transportation. The article presents an analysis of cargo flow distribution by transport mode, identifies existing problems and proposes potential solutions for optimizing cargo flow distribution by modes of transport.

Keywords: transport complex, transport system, cargo flow, mode of transport, cargo turnover, tonnage, multimodal transportation, economy, transport infrastructure, competition.

В сложившихся условиях перемен, происходящих в геополитической сфере, состояние нашей экономики во многом зависит от работы транспортного комплекса. Объемы грузовых перевозок в динамике, их распределение по видам транспорта имеют немаловажное значение в формировании эффективных маршрутов и функционировании единого транспортного комплекса.

Существующим проблемам в отрасли грузовых перевозок посвящено немало научных разработок. Можно отметить ряд авторов. Например, Костенко А.А. концептуально подходит к раскрытию понятия, сущности и необходимости грузовых перевозок [1].

Рачек С.В. рассматривает виды перевозок, которые в современных условиях нестабильности потребительского спроса и турбулентных процессов на макро-, мезо-, микроэкономическом уровнях являются наиболее важными и существенными для Российской Федерации [2].

Солдатовой А.И., Клименко Т. Н. изучаются особенности грузоперевозок, которые зависят не только от их объема, но и от способа транспортировки [3].

Уделяют внимание классификации грузов, условиям перевозки и показателям по грузообороту Р.М. Дохов [4], Ю.В. Степанова [5].

Изучению рынка грузовых перевозок России, видам транспорта в России их особенностям и перспективам развития в контексте грузовых перевозок посвящены исследования И.А. Каменевой [6].

Как видно, проблема отрасли грузовых перевозок представляет интерес для изучения, а изучение и рассмотрение вопросов, касающихся распределения грузовых потоков по видам транспорта являются актуальной научно-практической проблемой.

Основная часть

Характеристика объекта исследования данной статьи представлена общим понятием «транспорт», а также описанием содержательной части путей сообщений, как элемента производственных мощностей транспорта. А именно дано описание магистральных видов транспорта, участвующих в перевозке грузов в сравнении эксплуатационных показателей водного, воздушного, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного видов транспорта (см. рисунок 1).

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Основные элементы транспортной системы

Каждый из рассматриваемых видов транспорта характеризуется своей собственной системой показателей, однако, многие показатели являются общими для всех видов транспорта. На рисунке 2 отражены данные показатели.

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Основные показатели, характеризующие работу транспорта

На показателях первой группы (грузооборот, объем перевозок груза) дан краткий обзор распределения грузовых потоков по видам транспорта.

Итак, важной характеристикой работы транспорта является удельный вес отдельных видов транспорта в общем грузообороте.

В таблице 1 представлены количественные характеристики грузопотока по видам транспорта (смотри таблицу 1).

Таблица 1

Динамика грузоперевозок, грузооборота по видам транспорта

ПОКАЗАТЕЛЬ	ГОД					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем перевозок грузов по транспортному комплексу, млн. тонн	7 266,6	7 959,9	8 261,6	8 779,3	9 059,1	9 429,1
Железнодорожный, млн. тонн	1 398,6	1 358,5	1 403,9	1 351,3	1 365,2	1 183,4
Воздушный, млн. тонн	1,3	1,6	0,7	0,6	0,5	0,5
Водный, млн. тонн	108,2	109,0	110,5	116,4	109,3	106,5
Морской, млн. тонн	23,2	24,7	23,4	27,6	33,2	33,2
Автомобильный, млн. тонн	5 735,3	5 404,7	5 581,7	6 210,6	6 491,2	7 039,8
Трубопроводный, млн. тонн	1 159,2	1 061,4	1 141,4	1 072,8	1 059,7	1 065,7
Объем грузооборота по транспортному комплексу, млн. т-км	5 678,2	5 401,1	5 712,8	5 582,0	5 550,9	5 588,8
Железнодорожный, млн. т-км	2 602,5	2 545,3	2 639,4	2 637,8	2 638,3	2 525,1
Автомобильный, млн. т-км	275,4	271,8	296,7	313,9	362,2	388,2
Внутренний водный, млн. т-км	65,9	64,3	70,6	68,0	56,5	69,1
Морской, млн. т-км	40,8	42,5	43,9	44,7	69,2	72,9
Воздушный, млн. т-км	7,4	7,1	9,2	2,8	1,7	1,9
Трубопроводный, млн. т-км	2 686,2	2 470,1	2 653,0	2 514,8	2 423,0	2 531,6

Источник: составлено на основании [7]

Анализ распределения грузопотоков по видам транспорта будет проведен по данным магистральных видов транспорта, а именно железнодорожного, автомобильного, воздушного, внутреннего водного, морского.

Учитывая специфику перевозимого груза трубопроводным транспортом, данное направление можно рассматривать как отдельное, поэтому в сравнение с другими видами транспорта показатели по этому виду не вошли.

В целом, на плечи транспортной сферы легли не простые испытания, среди которых значимое влияние оказала пандемия COVID-19, постпандемийный период и, наконец, политическая ситуация, сложившаяся с 2022 года.

Данные таблицы 1 говорят о неоднозначном характере изменения показателей по каждому виду транспорта. Так, в 2020 году грузооборот сферы транспорта показал снижение на

3% против 2019 года, причем отрицательную динамику показал каждый вид транспорта (в среднем спад составил порядка 2%), кроме морского. Особо пострадала сфера воздушных перевозок, индикатор снижения составил порядка 4%.

Касаемо натуральных объемов грузовых перевозок, то в пандемийный 2020 год альтернативы воздушному транспорту не было. Во-первых, требовалось транспортировать груз, в номенклатуру которого входили в основном лекарственные средства, товары медикаментозного назначения, медицинская техника, материалы для строительства быстровозводимых модульных госпиталей, во-вторых требовалось доставить груз в кратчайшие сроки, а это является достоинством транспортировки по воздуху и в-третьих, требовалась доставка груза в труднодоступные, отдаленные регионы и места, что тоже отличает авиатранспорт в его пользу от других видов транспорта. Так, в 2020 году объемы грузоперевозок увеличились в сфере авиаперевозок (увеличение на 23%) и сократились на железнодорожном (падение на 2,8%) и автомобильном транспорте (падение на 5,8%).

2021 год по праву можно назвать переходным, восстановительным этапом в развитии транспортной отрасли. Опять таки отмечается неравнозначная ситуация по видам транспорта. В целом, по грузообороту сферы транспорта прослеживается положительная динамика – рост на 4,4% по сравнению с 2020 годом. Большая доля в положительной динамике приходится на воздушный транспорт (рост на 29,6%), увеличение наблюдается на автомобильном и внутреннем водном транспорте (рост на 9,2% и 9,8% соответственно), железнодорожный и морской имеет почти равнозначные показатели (3,4% и 3,3%).

Общий тоннаж грузоперевозок транспортного комплекса в 2021 году также возрос, увеличение составило 3% по сравнению с кризисным 2020 годом. В увеличение объемов грузоперевозок вложилась каждый вид транспорта (среднее значение 3,4%), кроме авиационного (снижение показателя на 56%). По мнению экспертов, показатели 2021 года должны были остаться актуальными для авиации в сфере грузоперевозок и в будущем, что в принципе подтверждается официальными статистическими данными.

Весьма сложным явился 2022 год для всех отраслей экономики, в том числе и для транспортной сферы. Особо проблематичной оказалась ситуация в для авиатранспорта (индикатор грузооборота показал снижение по сравнению с 2021 годом на 30%, тоннаж снизился на 14%). Прослеживается отрицательная динамика по железнодорожному транспорту (незначительное снижение грузооборота на 0,01% и тоннажа на 3,7%) Показатель грузооборота по внутреннему водному составил отрицательное значение в 3,4%, но увеличение тоннажа на 5,3%. Что касается автомобильного и морского видов транспорта, то показатели положительные (увеличение грузооборота на 5,8% и 1,8%, увеличение тоннажа на 11,3% и 1,8% соответственно).

По итогам 2023 года (в сравнении с 2022 годом):

- железнодорожный транспорт – наблюдается стабильность как грузообороту, так и по тоннажу;
- автомобильный транспорт – положительный тренд по всем показателям (рост грузооборота на 15,4%, объемы перевозок груза увеличились на 4,5%);
- морской транспорт – положительный тренд по всем показателям (рост грузооборота на 54,8%, объемы перевозок груза увеличились на 20,3%);
- воздушный транспорт – отрицательные показатели как по грузообороту (снижение на 39,3%), так и по тоннажу (снижение на 16,7%);
- внутренний водный транспорт – отрицательные показатели как по грузообороту (снижение на 16,9%), так и по тоннажу (снижение на 6,1%).

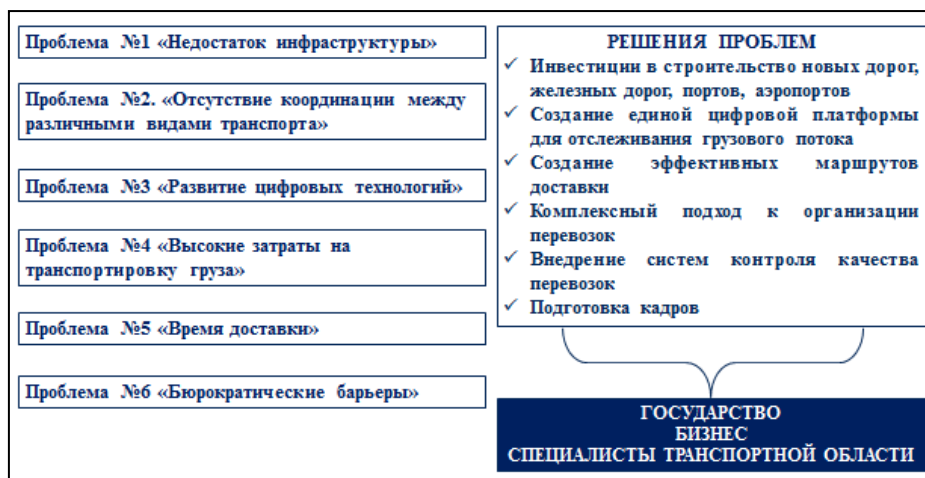
По итогам 2024 года (в сравнении с 2023 годом):

- железнодорожный транспорт – отрицательные показатели как по грузообороту (снижение на 4,3%), так и по тоннажу (снижение на 13,3%);
- автомобильный транспорт – положительный тренд по всем показателям (рост грузооборота на 7,2%, объемы перевозок груза увеличились на 8,5%);
- морской транспорт – положительный тренд по показателю грузооборота (рост на 5,3%), объемы перевозок груза показывают стабильность;
- воздушный транспорт – показатель грузооборота положительный (увеличение на 11,8%), объемы перевозок груза показывают стабильность;
- внутренний водный транспорт – показатель грузооборота положительный (увеличение на 22,3%), в то время как тоннаж отрицательный (снижение на 2,3%).

Согласно представленной выше информации, можно сделать общий вывод о том, что отрасль грузовых перевозок в России функционирует, развивается, показывает неплохие результаты, но для более полной картины требуются дополнительные исследования, например в части изучения спроса на грузоперевозки, в части изучения изменения тарификации (по

магистральным видам транспорта), в части изучения внутреннего и экспортного рынков грузоперевозок.

Как правило, любое исследование предполагает выявление существующих проблем. В транспортной сфере есть свои проблемные места, затрудняющие эффективное функционирование отрасли в целом. Авторами статьи выделены следующие (смотри рисунок 3).

Источник: составлено авторами

Рисунок 3 – Проблемы распределения грузовых потоков, возможные решения

Возможные решения проблем транспортировки грузов могут быть различными и включать в себя как организационные, так и технические меры.

Возможные решения обозначенных проблем:

Недостаточная развитость транспортной инфраструктуры может быть решена исключительно за счет значительных финансовых средств. В данном случае следует понимать, что исход решения будет зависеть от размера денежных и временных затрат.

Для оптимизации работы транспорта можно и нужно, и уже широко используются новейшие современные информационные технологии. Создание единой цифровой платформы позволит оптимизировать документооборот, упростить организацию доставки и минимизировать вероятность ошибок.

Возможным выходом из проблемной ситуации может стать слаженная работа государства и бизнеса в области взаимодействия различных видов транспорта. Для того чтобы заработал механизм мультимодального транспорта необходимо начать с совершенствования нормативно-правовой базы в области транспорта.

И, наконец, из организационных мер решения транспортных проблем можно выделить кадровое направление. Не смотря на то, что сейчас идет активная разработка и внедрение искусственного интеллекта во все сферы экономики, на исход ситуации всегда будет влиять человек, ведь именно человеком принимается окончательное решение. Здесь нужно решать вопрос не о нехватке кадров, а о повышении квалификации, об обучении кадровых специалистов.

Заключение. В результате проведенной работы приведены результаты анализа распределения грузовых потоков по видам транспорта, выявлены проблемы при распределении грузопотоков по видам транспорта. Выявленные проблемы отнесены к макропроблемам, соответственно предложенные решения носят также характер макроуровня, в связи с чем, делается вывод о том, что для реализации возможных решений потребуются совместные усилия государства, бизнеса и специалистов в транспортной области.

Представленная статья выполнена в рамках выполнения инициативной кафедральной НИР «Изучение условий для развития мультимодальных перевозок в Северо-Восточных районах Российской Федерации в 2022...2030 гг.».

Список использованных источников и литературы

1. Костенко, А. А. Сущность и необходимость грузовых перевозок / А. А. Костенко // Актуальные тренды и перспективы развития науки, техники, технологий : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Белгород, 30 января 2019 года / Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. – Белгород: Общество с ограниченной

ответственностью "Агентство перспективных научных исследований", 2019. – С. 119-123. – EDN YXVOFN.

2. Рачек, С. В. Исследование структуры российского рынка грузовых перевозок / С. В. Рачек // Финансовая экономика. – 2022. – № 11. – С. 382-386. – EDN UJGZXX.

3. Солдатова, А. И. Особенности грузовых перевозок на территории России / А. И. Солдатова, Т. Н. Клименко // Студенческий форум. – 2021. – № 13-3(149). – С. 27-29. – EDN KWOWUB.

4. Дохов, Р. М. Развитие грузовых перевозок в РФ и за рубежом / Р. М. Дохов // Корпоративное управление экономической и финансовой деятельностью на железнодорожном транспорте: Сборник трудов по результатам III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 12–13 декабря 2018 года / Под общей редакцией Л.В. Шкуриной. Том 1. Выпуск 17. – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2019. – С. 99-103. – EDN UFLVAG.

5. Степанова, Ю. В. грузовые перевозки / Ю. В. Степанова, И. В. Чепурченко // Современное состояние и актуальные проблемы водного транспорта : сборник статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Казань, 13–14 марта 2020 года. – Казань: Казанский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский государственный университет водного транспорта», 2020. – С. 68-71. – EDN UENOYW.

6. Каменева, И. А. Характеристика рынка грузовых перевозок России / И. А. Каменева // Корпоративное управление экономической и финансовой деятельностью на железнодорожном транспорте: Сборник трудов по результатам VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 13–14 декабря 2023 года. – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2024. – С. 83-88. – EDN IUBMDS.

7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>. (дата обращения: 20.05.2025).

УДК 33

УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНА: ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Грибкова Елена Юрьевна

Аспирант, Московский международный университет,
исполнительный директор,
ООО «Пиксар», Москва, Россия

В статье рассматриваются особенности и результаты инновационной деятельности в системном управлении региона на примере Мурманской области. Проведён анализ цифровизации системного управления, включающего внедрение электронного документооборота, создание цифровых платформ для граждан и бизнеса, развитие информационно-коммуникационных технологий для улучшения взаимодействия между органами власти. На основе обобщённых данных оценивается эффективность инновации в управлении, а также влияние цифровизации на социально-экономические процессы и взаимодействие с населением. Цифровые достижения региона не только способствуют улучшению качества предоставляемых услуг и упрощению взаимодействия с органами власти, но и стимулируют повышение эффективности использования бюджетных средств. Основные выводы подчеркивают успехи региона в цифровой инновации трансформации и их вклад в достижение стратегических задач повышения прозрачности, доступности и качества услуг.

Ключевые слова: инновации развития, цифровизация, региональное управление, системное управление, Мурманская область, цифровая трансформация.

MANAGEMENT OF THE REGION: INNOVATIONS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MURMANSK REGION

Elena Yurievna Gribkova,

PhD Student, Moscow International University,
Executive Director
Pixar, Moscow, Russia

The article examines the features and results of innovation activities in the system management of the region using the example of the Murmansk region. The analysis of digitalization of system management is carried out, including the introduction of electronic document management, the creation of digital platforms for citizens and businesses, the development of information and communication technologies to improve interaction between authorities. Based on the generalized data, the effectiveness of innovation in management is assessed, as well as the impact of digitalization on socio-economic processes and interaction with the population. The digital achievements of the region not only contribute to improving the quality of services provided and simplifying interaction with government authorities, but also stimulate an increase in the efficiency of using budget funds. The main findings highlight the region's successes in digital innovation transformation and their contribution to achieving strategic objectives of increasing transparency, accessibility and quality of services.

Keywords: development innovations, digitalization, regional management, system management, Murmansk region, digital transformation.

Глубокий структурный кризис общественного и экономического мироустройства (получивший название «идеальный шторм») вызвал необходимость перехода к новому, шестому технологическому укладу, предполагающему, что «...технологический прогресс и научные инновационные открытия являются основными движущими силами экономического роста и развития» [1]. В связи с чем происходят глобальные сдвиги не только в экономическом и технологическом, но и в общественном устройстве, приводя к цифровизации управленческих процессов.

В данном контексте многократно возрастает значимость цифровой трансформации системы управления регионального пространства, позволяющей территориям быстрее реагировать на изменения, более эффективно использовать имеющиеся стратегические ресурсы, улучшать координацию действий органов власти и бизнеса, а также повышать качество жизни населения за счет внедрения современных информационных технологий, тем самым открывая возможности для более глубокой интеграции регионов в национальные и глобальные процессы устойчивого развития [2].

Для Мурманской области, характеризующейся суровыми климатическими условиями, удаленностью от центральных регионов России и высокой зависимостью от добычи и переработки природных ресурсов, внедрение информационных технологий имеет ключевое значение, поскольку эти факторы существенно усложняют традиционные формы управления и хозяйственной деятельности, делая их менее эффективными в условиях ограниченного доступа к ресурсам и труднодоступности территорий. Информационные технологии позволяют преодолеть многие из этих вызовов, предлагая инновационные решения для управления регионом, оптимизации использования ресурсов и улучшения взаимодействия между органами власти, бизнесом и населением [3].

В настоящее время современные подходы и модели внедрения инновации в системное государственное управление широко изучены и активно применяются в международной практике. Исследования мировых экспертов доказывают, что цифровизация трансформирует процессы управления, повышая его эффективность, прозрачность и инклюзивность, способствуя оперативному и гибкому реагированию на запросы общества [4].

Работы отечественных ученых и аналитиков подтверждают, что цифровизация расширяет доступ граждан к государственным услугам, оптимизирует административные процессы и способствует более эффективному взаимодействию с органами власти [5]. При этом подчеркивается, что цифровая трансформация укрепляет региональные системы управления, делая их более адаптивными к вызовам и потребностям регионального развития [6]. Кроме того, инновации на уровне региона служат не только инструментом повышения внутренней эффективности, но и формируют основу для устойчивого социально-экономического развития [7]. Современные информационно-коммуникационные технологии интегрируют различные элементы системы, включая платформы для взаимодействия с гражданами, аналитические и управленческие решения, что позволяет регионам успешно внедрять программы проактивного обслуживания граждан и способствует созданию привлекательных условий для бизнеса и инвестиций [8].

Однако несмотря на то, что влияние процессов цифровизации на уровень системного управления доказано многочисленными исследованиями, вопросы применения информационных технологий на уровне регионального управления остаются недостаточно изученными и до сих пор не получили должного научного осмысления [9]. Еще более ограниченное количество посвящено исследованию применения информационных технологий в системном управлении Мурманской области.

Цель данной статьи заключается в восполнении существующего пробела посредством систематического анализа влияния информационных технологий на процессы регионального управления на примере Мурманской области. В рамках исследования рассмотрены ключевые аспекты цифровизации, её влияние на эффективность управления, а также возможности для дальнейшего инновационного развития региона за счёт использования современных ИТ-решений.

В качестве методологической базы исследования использовались различные общенаучные методы, включая анализ причинно-следственных связей и логико-структурный анализ и синтез. Дополнительно применялись прикладные экономико-статистические методы, такие как систематизация статистических данных, создание информационно-аналитической базы, а также их обработка с использованием MS Excel для более глубокой интерпретации полученных данных [10].

Эмпирической базой исследования стали репрезентативные выборки из российских систем мониторинга рейтингов субъектов РФ, данные официальных источников Росстата и Мурманскстата, а также статистические индикаторы цифровой экономики за период 2019-2024 гг.

По своему социально-экономическому потенциалу Мурманская область остаётся в числе ведущих субъектов Российской Федерации благодаря устойчивым темпам экономического развития и ряду положительных тенденций в ключевых отраслях экономики (таблица 1).

Таблица 1
Социально-экономический потенциал Мурманской области, 2019-2023 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Численность населения, тыс. чел.	741,4	732,9	665,2	658,7	657,6	88,7
Индекс ВРП, %	105,1	107,2	105,7	92,6	102,4	97,4
Индекс промышленного производства, %	103,0	101,0	105,7	96,8	101,8	98,8
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	94,4	106,5	106,5	89,6	110,8	117,4
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, %	108,8	102,2	109,3	98,8	89,9	82,6
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	16,3	14,5	13,4	13,7	14,1	86,5
Доля малого и среднего предпринимательства в ВРП, %	15,2	13,1	10,6	11,4	12,3	80,9
Индекс инвестиций в основной капитал, %	101,1	112,1	121,3	84,4	98,1	97,0
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	27,7	25,6	23,6	23,0	23,1	83,4
Индекс производительности труда, %	106,1	114,5	104,3	97,1	98,2	92,6
Реальные располагаемые денежные доходы населения, %	100,4	100,4	101,9	103,6	103,1	102,7
Реальная начисленная заработная плата работников организаций, %	104,8	105,1	104,8	99,4	106,0	101,1

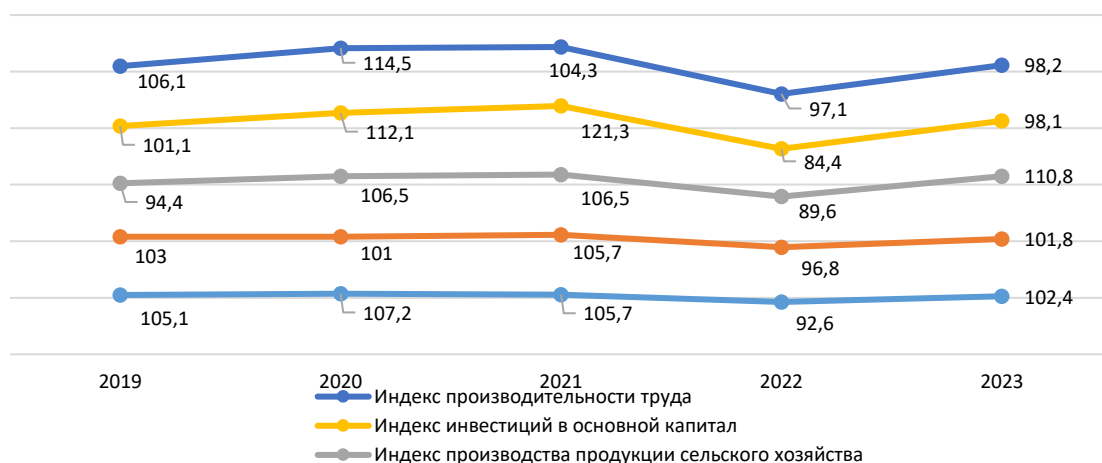
Примечание: Составлено и рассчитано автором по данным [11]

В 2023 году индекс валового регионального продукта (ВРП) составил 102,4% (с 92,6% в 2022 году), что свидетельствует о восстановлении экономики. Промышленное производство также продемонстрировало рост с 96,8% до 101,8%, что указывает на стабилизацию ключевых секторов. Значительный рост в сельском хозяйстве, где индекс увеличился до 110,8% в 2023 году, подтверждает усиление аграрного сектора региона. При этом улучшились реальные располагаемые доходы населения и заработная плата, которые в 2023 году составили 103,1% и 106% соответственно, что указывает на повышение благосостояния населения.

В целом, несмотря на спад в 2022 году, экономика региона смогла восстановиться и показала устойчивый рост в 2023 году (рис.1), что свидетельствует о постпандемной адаптации и успешном преодолении экономических вызовов.

Однако, несмотря на достаточно высокий уровень производственных показателей, Мурманская область сталкивается с рядом сложных социально-экономических проблем, которые препятствуют её полноценному развитию. Одной из ключевых проблем является сокращение численности населения: за период с 2019 по 2023 год оно уменьшилось с 741,4 тыс. до 657,6 тыс. человек, что связано с миграционным оттоком и естественной убылью. Также наблюдается снижение доли малого и среднего предпринимательства (с 15,2% до 12,3% в ВРП), что указывает на ограниченные возможности для развития бизнеса и инноваций.

Кроме того, падение доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей в структуре экономики (с 16,3% до 14,1%) свидетельствует о необходимости диверсификации экономики и привлечения инвестиций в инновационные проекты. Эти факторы создают вызовы для дальнейшего устойчивого роста и требуют активных мер по улучшению демографической ситуации, поддержке предпринимательства и развитию технологического потенциала региона. Значительную роль в решении указанных проблем играет развитие инновации в системном управлении Мурманской области, что способствует повышению эффективности управленческих процессов и оптимизации ресурсной базы [13].

Примечание: Составлено автором по данным [12]

Рисунок 1 – Динамика социально-экономического потенциала Мурманской области, 2019-2023 гг., %

По уровню ИКТ-активности Мурманская область является одним из лидеров, занимая одно из ведущих мест среди субъектов Российской Федерации. В частности, область входит в топ-10 регионов России по уровню цифровизации городского хозяйства, что подтверждает высокий уровень интеграции цифровых решений в управление инфраструктурой и городскими сервисами. При этом занимает второе место по темпам цифровизации среди регионов Северо-Западного федерального округа (таблица 2).

Таблица 2
Уровень ИКТ-активности регионов Северо-Западного федерального округа, 2019-2023 гг., %

Регион СЗФО	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Санкт-Петербург	74,5	76,2	78,5	80,1	82,0	110,1
Мурманская область	67,3	69,0	71,2	73,0	74,8	111,4
Ленинградская область	63,4	65,1	67,2	68,9	70,2	110,7
Архангельская область	61,1	62,8	64,5	66,2	67,5	110,5
Калининградская область	60,0	61,7	63,4	65,0	66,3	110,5
Республика Карелия	58,2	59,9	61,5	63,0	64,5	110,8
Вологодская область	57,1	58,6	60,3	61,9	63,2	110,7
Псковская область	55,8	57,3	58,8	60,2	61,7	110,6
Новгородская область	54,5	56,0	57,5	59,0	60,3	110,6
Республика Коми	56,2	57,9	59,5	61,0	62,5	111,2
Ненецкий автономный округ	52,3	53,8	55,5	57,2	58,7	112,2

Примечание: Составлено автором по данным [14]

Согласно данным, Мурманская область демонстрирует стабильный рост уровня ИКТ-активности и является одним из лидеров Северо-Западного федерального округа. В период с 2019 по 2023 год регион показал темп роста в 111,4%, уступая только Санкт-Петербургу, который сохраняет высокий уровень цифровизации городского хозяйства на уровне 110,1% роста (рис.2).

В 2023 году на информационно-коммуникационные технологии в Мурманской области было выделено 2 209,9 млн рублей. В 2024 г. запланировано, что ИКТ-расходы вырастут почти на 48% (таблица 3).

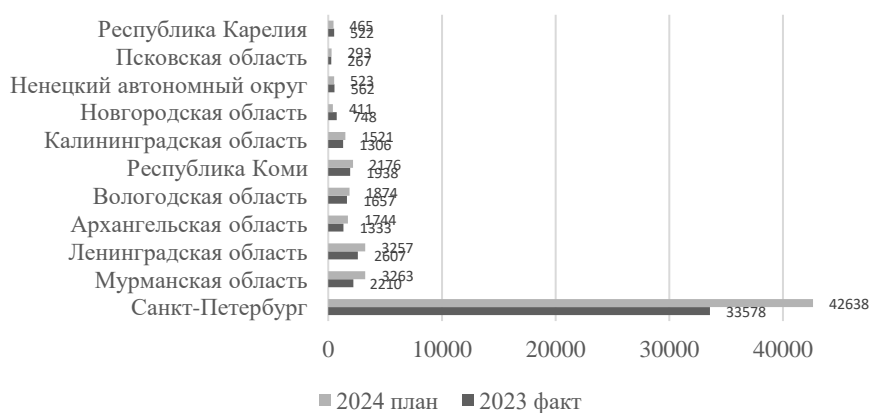
Примечание: Составлено автором по данным таблицы 2

Рисунок 2 – Динамика уровня ИКТ-активности регионов Северо-Западного федерального округа, 2019-2023 гг., %

Таблица 3
ИКТ-бюджеты регионов Северо-Западного федерального округа, 2023-2024 гг., %

Регион СЗФО	2023 факт млн руб.	2024 план млн руб.	Темп роста, %	ИКТ-бюджет на душу населения, 2024, руб.
Санкт-Петербург	33 578,4	42 637,7	127,0	7 896
Мурманская область	2 209,9	3 262,5	147,6	4 661
Ленинградская область	2 606,6	3 257,1	125,5	1 714
Архангельская область	1 333,1	1 744,6	130,9	1 586
Калининградская область	1 305,8	1 521,4	116,5	1 521
Республика Карелия	522,3	465,3	89,1	776
Вологодская область	1 657,2	1 874,0	113,1	1 562
Псковская область	266,7	292,8	109,8	488
Новгородская область	748,4	411,3	54,9	686
Республика Коми	1 937,7	2 175,5	112,3	2 719
Ненецкий автономный округ	562,3	523,4	93,1	13 085

Примечание: Составлено автором по данным [15]

Примечание: Составлено автором по данным таблицы 3

Рисунок 3 – Динамика ИКТ-бюджетов регионов Северо-Западного федерального округа, 2023-2024 гг., %

Таким образом, Мурманская область не только демонстрирует высокий темп роста своих ИКТ-расходов, но и активно инвестирует в улучшение цифровой инфраструктуры, что положительно сказывается на качестве государственных услуг и взаимодействии с населением. Важно отметить, что такой подход способствует не только экономическому развитию, но и улучшению социальной среды в регионе [16].

В регионе активно разрабатываются и внедряются системы электронного документооборота и цифровые сервисы, направленные на упрощение взаимодействия между государственными органами и гражданами. Кроме того, создаются цифровые платформы, которые обеспечивают эффективное взаимодействие между различными уровнями власти и бизнесом [17].

В рамках масштабного проекта «Умный регион», в основе которого лежит стандарт Минстроя РФ «Умный город», цифровизация регионального управления в Мурманской области активно продвигается с 2019 года, с акцентом на повышение эффективности управленческих процессов и улучшение взаимодействия между гражданами, бизнесом и органами власти.

Одним из ключевых направлений цифровизации Мурманской области является создание в 2020 году Центра управления регионом (ЦУР) [18;19]. ЦУР представляет собой уникальный комплекс информационно-аналитических систем, включающий несколько значимых платформ и систем, таких как портал «Наш Север» (предназначенный для оперативного реагирования на обращения граждан), «Инвестиционный портал Мурманской области» (развитие инвестиционной деятельности в регионе), и «Туристический портал Мурманской области» (продвижение туристических услуг и привлечению туристов), интегрированных на единой цифровой платформе, что позволяет оперативно решать различные вопросы управления и мониторинга [20;21]. Кроме того, «Интеллектуальная система учёта строительства, ремонта и содержания дворовых территорий» (предоставляет детализированные данные о состоянии городской инфраструктуры), позволяет контролировать и планировать работы по благоустройству, а «Система мониторинга уборки территорий муниципальных образований Мурманской области» (СМУТ) помогает отслеживать качество уборки и поддержания чистоты в городах [22;23].

Все данные из этих порталов поступают в Единую цифровую платформу управления регионом (ЕЦПУР) (рис.4), которая интегрирует информацию из ведомственных информационных систем, электронных баз данных и других источников. ЕЦПУР использует эти данные для анализа и разработки управленческих решений, что значительно повышает точность прогнозирования и эффективности использования ресурсов [24].

Примечание: Составлено автором по данным [25]

Рисунок 3 – Архитектура Единой цифровой платформы управления регионом Мурманской области

Важной особенностью Мурманской области стало то, что впервые в России была обеспечена интеграция ИКТ-систем с платформой обратной связи ЦУР, что позволяет гражданам напрямую участвовать в процессе управления регионом. Безусловно, платформы обратной связи, которые создаются по поручению президента, дают возможность жителям региона оперативно сообщать о проблемах и получать ответы в режиме реального времени, тем самым способствуя более прозрачной и подотчётной системе управления [26].

Показатели развития информационных технологий в системном управлении Мурманской области отражают значительное расширение цифровизации и внедрение электронных сервисов в 2022–2024 годах (таблица 4).

Таблица 4

**Показатели развития информационных технологий
в системном управлении Мурманской области, 2022-2024 гг.**

Показатель	Индикатор	Результат			Темп роста, %
		2022	2023	2024 план	
Электронный документооборот (ЭДО)	Количество подключенных к ТОР СЭД органов местного самоуправления, ед.	6,0	19,0	36,0	600,0
Цифровое хранилище электронных документов (ЦХЭД)	Доля электронного юридически значимого документооборота между органами исполнительной власти, местного самоуправления и подведомственными им учреждениями, %	50,0	54,0	58,0	116,0
ТАРМ/ АРМ ГС	Увеличение вложений в отечественные решения, %	143,0	167,0	192,0	134,5
Перевод массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронный вид	Доля услуг в электронном виде, %	95,0	100,0	100,0	105,3
	Доля обращений за получением услуг в электронном виде, %	30,0	40,0	50,0	166,7
	Уровень удовлетворенности качеством предоставления услуг в электронном виде, балл	3,9	4,0	4,4	112,8
	Доля видов сведений в государственных или региональных информационных системах, доступных в электронном виде, %	80,0	83,0	85,0	106,6
Платформа обратной связи	Доля обращений и сообщений, %	30,0	50,0	80,0	266,7
Центры управления регионов	Доля региональных органов власти, обеспечивших интерактивное взаимодействие с гражданами и организациями, %	30,0	40,0	60,0	200,0

Примечание: Составлено автором по данным [27].

В целом, результаты подчеркивают успех цифровизации в Мурманской области, позволяя региону более эффективно управлять ресурсами и оказывать услуги, что способствует улучшению качества жизни населения и укреплению доверия к органам власти.

Реализация ЕЦПУР в Мурманской области привела к существенным улучшениям, демонстрирующим эффективность цифровизации управления. Основные показатели приведены в таблице 5.

Таблица 5

Эффективность реализации ЕЦПУР в Мурманской области

Показатель	Факторы	Эффективность
Скорость обработки обращений граждан	Сокращение сроков рассмотрения заявлений и жалоб от населения	Снижение на 30-40%, а большинство запросов обрабатываются в течение 2-3 рабочих дней
Качество выполнения запросов	Увеличение доли оперативных решений по обращениям граждан	Более 90% обращений решены своевременно, что повысило уровень удовлетворённости населения качеством предоставляемых услуг на 15-20%
Прозрачность управленческих процессов	Увеличение доступа к данным для анализа и мониторинга	Рост 25-30%, что способствовало повышению контроля за деятельностью муниципальных служб
Улучшение координации между ведомствами	Интеграция различных информационных систем.	Повышение эффективности совместной работы между органами власти на 15-20%.

Эффективность использования бюджетных средств	Сокращение затрат на ремонт и содержание объектов городской среды	Снижение на 15-20% благодаря более точному планированию и устранению неэффективных расходов
Снижение уровня коррупции	Прозрачность процессов и доступность данных для граждан.	Уменьшение количества коррупционных нарушений на 10-15% в результате более прозрачного управления.
Развитие цифровых навыков у населения	Обучение граждан использованию цифровых сервисов.	Увеличение числа граждан, умеющих пользоваться электронными услугами, на 25-30%.
Инвестиционная активность	Увеличение количества зарегистрированных инвестиционных проектов в регионе	Рост на 10-15%, что демонстрирует успех в создании привлекательной среды для инвесторов
Повышение туристической активности	Увеличение туристического потока в регион	Рост на 8-10% благодаря улучшенной информации о туристических маршрутах и сервисах, доступной в цифровом формате
Оптимизация транспортной инфраструктуры	Внедрение систем мониторинга трафика и дорожной инфраструктуры.	Уменьшение времени в пути на 15% благодаря оптимизации маршрутов и улучшению управления трафиком.
Эффективность муниципального управления	Системы мониторинга уборки территорий и контроля за состоянием городской инфраструктуры позволили более эффективно распределять ресурсы между муниципалитетами	Уровень выполнения планов по благоустройству и обслуживанию городских объектов увеличился на 20-25%.

Примечание: Составлено автором по данным [28;29]

Таким образом, внедрение Единой цифровой платформы управления регионом (ЕЦПУР) в Мурманской области демонстрирует значительный потенциал цифровизации управления, который не только повышает эффективность административных процессов, но и существенно улучшает качество жизни населения [30]. Развитие информационно-коммуникационных технологий способствует укреплению доверия к органам власти, обеспечивая большую прозрачность и доступность информации, что, в свою очередь, создает условия для более устойчивого и инклюзивного социально-экономического развития региона. Цифровизация становится ключевым инструментом для достижения устойчивого прогресса и повышения благосостояния граждан.

Мурманская область демонстрирует значительные успехи в цифровизации регионального управления и активном внедрении информационно-коммуникационных технологий. Программа цифровой трансформации региона охватывает ключевые направления, такие как электронный документооборот, цифровое взаимодействие между органами власти и с гражданами, а также модернизация городской инфраструктуры через интеллектуальные решения. Благодаря этим мерам область входит в число лидеров по уровню цифровизации среди субъектов России и занимает второе место по темпам цифровизации в Северо-Западном федеральном округе.

Обобщенные показатели подтверждают, что региональная цифровизация служит основой для развития устойчивой, прозрачной и ориентированной на граждан инфраструктуры управления, создавая условия для будущего роста и повышения качества жизни.

Список использованных источников и литературы

1. Фролов И. Э. Мировой экономический кризис: «идеальный шторм» или начало глобальной трансформации? / И. Э. Фролов // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 09–10 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. – С. 380-382.
2. Григорьев Е.А., Варакса А. М. Новый технологический уклад и Российская экономика // Экономика. Информатика. 2022. № 49(3). С.474-482.

3. Perez C. Unleashing a golden age after the financial collapse: Drawing lessons from history. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, 2013, March, vol.6. pp. 9–23.
4. Кортуннов А.В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД). Доклад № 60/2020 / А.В. Кортуннов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 60 с.
5. Цифровая трансформация регионального пространства в контексте изменения стратегических приоритетов / А. А. Урасова, Л. В. Глезман, С. С. Федосеева [и др.]; ответственный редактор А. А. Урасова; Российская академия наук, Уральское отделение, Институт экономики. – Екатеринбург, 2022. – 220 с.
6. Bertot J.C., Estevez E. & Janowski T. Universal and contextualized public services: Digital public service innovation framework // *Government Information Quarterly*. 2016. No. 33 (2). pp. 211-222.
7. Margetts H., Dunleavy P. The Second Wave of Digital-Era Governance: A Quasi-Paradigm for Government on the Web // *Philosophical Transactions of The Royal Society A Mathematical Physical and Engineering Sciences*. 2013. No. 371 (1987). Art. 20120382.
8. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital Transformation Strategies // *Business and Information Systems Engineering*. 2015. Vol. 57 No. 5. P. 339–343.
9. O'Reilly T. Government as a Platform // *Innovations: Technology, Governance, Globalization*. 2011. Vol. 6. No. 1. P. 13–40.
10. Gartner. 5 Levels of Digital Government Maturity. November 6, 2017. Available at: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/-levelsof-digital-government-maturity>.
11. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: Oчерk teorii strukturatsii* [The dispensation of society: outline of the theory of structuration]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2005. 528 p.
12. Кафель, М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 591 с.
13. Грибанов Ю.И. Перспективная модель государственного управления для формирования эффективного механизма взаимодействия экономических субъектов в условиях цифровизации экономики // Шумпетеровские чтения Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2018, С. 95-114.
14. Григорьева Н.С., Гладкова К.С. Государственное управление на пути цифровой трансформации // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*, 2021, № 1 (86), с. 88-100.
15. Жигалов В.М. Цифровизация государственного управления в России: информационная система управления стратегической устойчивостью региона // *Управление бизнесом в цифровой экономике*, 2020, с. 326-331.
16. Иванова Д.А. Влияние цифровых технологий на работу органов государственного управления в период пандемии // *Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем*, 2020, с. 211-213.
17. Ким О.Л., Чекалев М.И. Цифровая трансформация органов государственного управления: датацентричность и сквозные технологии применения // *Цифровая трансформация государственного управления*, 2020, с. 87-91.
18. Вахруков С. А. Информационно-коммуникационные технологии в региональном управлении: опыт Ярославской области / С. А. Вахруков // *Экономика и управление*. – 2011. – № 1(63). – С. 18-22.
19. Буторин С. Н., Главацкий В.Б. Информационные технологии в управлении развитием пространственно-отраслевых структур регионов // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2020. – Том 10. – № 8. – С. 2219-2228.
20. Самаруха А.В. Информационно-коммуникационные технологии в аспекте управления социально-экономическим развитием региона на основе финансового и бюджетного проектирования / А.В. Самаруха, Д.И. Сачков // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2016. – Т. 26, № 3. – С. 392-399.
21. Куратова Л.А. Особенности цифровизации пространства арктических регионов России // *Арктика и Север*. 2023. № 50. С. 154–174.
22. Батракова Л.Г. Развитие цифрового управления в регионах // *Социально-политические исследования*. 2019. №2. С.45-60.
23. Сябитова А.А. Внедрение новых информационных технологии в системе регионального управления / А. А. Сябитова // *Актуальные вопросы современной экономики*. – 2023. – № 2. – С. 105-114.
24. Хрыкова О.В., Шалаев И.А. Анализ развития информационно-коммуникационных технологий в условиях цифровизации региона // *Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации*. Пенза, 2019. – с. 25–28.

25. Набоких А. А. Внедрение новых информационных технологии в системе регионального управления / А. А. Набоких, Н. Н. Тетерина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 8. – С. 285-297.

26. Виноградов А. И. Сущность цифровой экономики и ее воздействие на процессы управления в регионе // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2020. №20. С.24-35.

27. Мозговой А.И. Повышение эффективности управления за счет цифровизации экономики // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Том 10. – №54.

28. Жураев Ж.Б. Научные основы становления цифровой экономики в регионах // Экономика Центральной Азии. – 2023. – Том 7. – № 3. – С. 259-276.

29. Тусков А. А., Спиридонова А. А. Формирование и развитие цифровой экономики на региональном уровне // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. Вып. 4. С. 420–427.

30. Чистникова И.В., Антонова М.В., Михайличенко М.Ю. Научный подход к исследованию влияния цифровизации на экономику региона // E-Management. 2022. Т. 5. № 4. С. 72–81.

УДК 332.1

УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Туйара Олеговна Едисеева

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Научный экспертно-аналитический центр Академии наук Республики Саха (Якутия),
Якутск, Россия

Василий Васильевич Скрябин

Научный сотрудник,
Научный экспертно-аналитический центр Академии наук Республики Саха (Якутия),
Якутск, Россия

В статье на основе анализа роли результатов интеллектуальной деятельности в научно-технологическое развитие региона выделены основные направления совершенствования инновационного потенциала региона и экономики знаний в целом. На сегодняшний день актуальным вопросом является развитие региональной инновационной системы в рамках национальной системы, поступательная актуализация факторов, влияющих на научно-технологическое развитие региона, в частности, создание и трансфер технологий, взаимодействие всех участников научно-технологического процесса, развитие кадрового потенциала, финансовая поддержка трансфера наукоемких технологий, развитие инновационной деятельности. На основе анализа показателей интеллектуальной деятельности разработан первый этап концепции развития эффективного рынка интеллектуальной собственности региона, включая ключевые аспекты, направленные на разработку научно-обоснованных рекомендаций в целях совершенствования законодательной базы, инфраструктуры для поддержки проектов, внедрения методических рекомендаций и управления интеллектуальной собственностью, развития организационно-экономических механизмов поддержки проектов, связанных с созданием и коммерциализацией интеллектуальной собственности, стимулирования коммерциализации интеллектуальной собственности. В дальнейшем исследования авторов будут направлены на научно-методическое сопровождение научно-технологического развития региона на основе мониторинга и оценки эффективности реализуемых региональных программ с последующей корректировкой.

Ключевые слова: научно-технологический потенциал, результаты интеллектуальной деятельности, регион, инновационная система, региональная экономика, регион, территория.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания 3.6. «Научно-методическое обеспечение органов исполнительной власти, муниципальных образований, институтов развития и общественных организаций Республики Саха (Якутия)»; 3.3. «Научно-методическое обеспечение формирования и развития системы управления интеллектуальной собственностью в Республике Саха (Якутия)» Центра интеллектуальной собственности Республики Саха (Якутия).

MANAGEMENT OF THE REGION'S SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL POTENTIAL BASED ON THE ANALYSIS OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITIES

Tuyara Olegovna Ediseeva

Candidate of Economic Sciences, Leading Research Scientist, Scientific Expert and Analytical Center of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia

Vasily Vasilyevich Skryabin

Research Scientist, Scientific Expert and Analytical Center of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia

Based on the analysis of the role of the results of intellectual activities in the scientific and technological development of the region, the article highlights the main directions for improving the innovative potential and the knowledge economy as a whole. Today, the development of a regional innovation system within the national system is an urgent issue, as is the progressive updating of factors affecting the region's scientific and technological development: the creation and transfer of technologies, interaction of all participants in the scientific and technological process, development of human resources, financial support for the transfer of science-intensive technologies, and development of innovative activities. Based on the analysis of indicators of intellectual activity, the first stage of the concept for developing an effective regional intellectual property market has been developed, which includes key aspects aimed at developing scientifically based recommendations for improving the legislative framework, infrastructure for supporting projects, implementing methodological recommendations and managing intellectual property, developing organizational and economic mechanisms for supporting projects related to the creation and commercialization of intellectual property, and stimulating the commercialization of intellectual property. Further research of the authors will be aimed at scientific and methodological support of scientific and technological development of the region based on monitoring and evaluation of the effectiveness of implemented regional programs with subsequent adjustment.

Keywords: scientific and technological potential, results of intellectual activity, region, innovative system, regional economy, region, territory.

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the state task 3.6. "Scientific and methodological support of executive authorities, municipalities, development institutions, and public organizations of the Republic of Sakha (Yakutia)"; 3.3. "Scientific and methodological support of the formation and development of the intellectual property management system in the Republic of Sakha (Yakutia)" of the Center for Intellectual Property of the Republic of Sakha (Yakutia).

С точки зрения региональной экономики, технологический суверенитет, обозначенный В. В. Путиным в ходе пленарного заседания Петербургского международного экономического форума, приобретает особое значение как стратегическое направление развития территорий. Формирование интегрированной системы экономического роста в регионе подразумевает акцент на стимулирование локальных научных инициатив и внедрение передовых технологий, что способствует повышению конкурентоспособности отдельных субъектов Федерации и всей страны в целом.

Примечательно, что несмотря на колебания глобальных рынков за последние годы, институциональная устойчивость системы интеллектуальной собственности сохранилась – это особенно важно для поддержания инновационного климата на местах. На уровне субъекта Российской Федерации администрация региона последовательно реализует поручения Президента России и федерального правительства: предпринимаются практические шаги по обеспечению того, чтобы объекты интеллектуальной собственности становились фактором укрепления местной экономики и инструментом повышения инвестиционной привлекательности территории.

В этой связи можно отметить, поддержка изобретательства и защита авторских прав становятся краеугольными элементами создания благоприятных условий для формирования новых отраслей или диверсификации существующих производств внутри региона. Это не только обеспечивает дополнительный импульс развитию промышленности и сферы услуг в конкретном субъекте РФ, но также влияет на формирование кадрового потенциала через кооперацию с образовательными учреждениями.

Таким образом, реализация государственных задач по линии интеллектуальной собственности осуществляется не только федеральным центром – значительный объем ответственности ложится непосредственно на органы власти регионального уровня. Этот процесс может быть неравномерным из-за различных стартовых условий у субъектов федерации; тем не менее именно региональные стратегии управления знаниями способны стать основой долгосрочного экономического роста отдельных территорий.

Следует отметить, что в современных научных исследованиях достаточно много внимания уделяется научно-технологическому развитию регионов.

Российские эксперты рассматривают методологические проблемы формирования дифференцированной стратегии инновационного развития регионов РФ (И. М. Голова, А. Ф. Сухой [1]), анализируют региональный потенциал научно-технологического развития национальной экономики в контексте формализации и оценки результативности (Ю. Г. Мыслякова [2]). В. В. Орлова рассматривает интеллектуальный потенциал как базовый ресурс научно-технологического и опережающего развития региона [3]. А. А. Трещева, Ю. В. Шмойлова рассматривают инновационную деятельность региона с позиций цифровой трансформации экономики [4]. А. В. Смирнова, М. О. Дашкова анализируют правовую и инфраструктурную основу научно-технологической сферы в регионах России [5]. М. И. Маликов, М. С. Никольский рассматривают национальные проекты как драйвер социально-экономического развития регионов России [6]. И. В. Смольянинова, В. Л. Плихунов, И. А. Плотников, М. Д. Понкратов изучают специфику управления развитием интегрированных промышленно-инновационных кластеров в условиях цифровой трансформации и формирования экономики данных [7]. Г. П. Беляков предлагает учитывать советский опыт и современное состояние формирования регионального научно-технологического комплекса [8]. И. Е. Ильина, В. В. Медведев, И. Н. Васильева анализируют модели и стратегические ориентиры научного потенциала и управления интеллектуальной собственностью в регионах России [9].

Что касается именно проблематики научно-технологического потенциала регионов, то в научных исследованиях он рассматривается в контексте задач экономического роста (К. А. Гулин [10]), факторов, влияющих на развитие региона (К. Ф. Золотарева, М. А. Рагозина, Ю. А. [11]) и подходов к его оценке (К. А. Устинова [12], Е. А. Плеханов, Т. М. Голубкина [13]), в том числе в разрезе отдельных регионов Российской Федерации (Н. М. Атемасова, И. Н. Сабына [14], М. Р. Гафаров [15], К. С. Иванова, О. Д. Алыев [16], С. Н. Леонов, Е. Л. Домнич [17]). Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают научные исследования, в которых оценивается роль научно-технологического потенциала в формировании устойчивого развития региона (Л. А. Ельшин, М. В. Савушкин [18], Р. В. Штуц, Г. А. Клименко, Е. В. Журавлева [19]).

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа результатов интеллектуальной деятельности выделить особенности управления научно-технологическим потенциалом региона.

В процессе проведения исследования были использованы следующие нормативно-правовые акты и прочие аналитические материалы: Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [20], Распоряжение Правительства № 768-р от 17 апреля 2019 года «Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» [21], Закон РС (Я) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» от 19.12.2018 г. 2077-3 № 45-VI [22], Указ Главы РС(Я) «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Научно-технологическое развитие Республики Саха (Якутия)» от 28.07.2022 г. [23], Программа деятельности Межрегионального НОЦ мирового уровня «Север: территория устойчивого развития» [24], Программа стратегического развития АН РС (Я) на период до 2030 г. [25], Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2024 год [26].

Методология исследования включает анализ и оценку таких коэффициентов и показателей, как:

- коэффициент изобретательской активности по регионам Российской Федерации;
- количество заявок на изобретения по федеральным округам РФ;
- динамика подачи заявок на изобретения в Республики Саха (Якутия);
- количество выданных патентов на изобретения по федеральным округам РФ;
- количество и динамика заявок на полезную модель по федеральным округам РФ;
- количество выданных патентов на полезную модель по федеральным округам РФ;
- количество и динамика заявок на промышленный образец по федеральным округам РФ;
- количество заявок на товарные знаки и знаки обслуживания по федеральным округам РФ;
- количество зарегистрированных товарных знаков и знаков обслуживания по федеральным округам РФ.

В целях комплексной оценки показателей управления интеллектуальной собственностью в рамках Программы стратегического развития Академии наук Республики Саха (Якутия), реализации основных мероприятий Государственной программы РС (Я) «Научно-технологическое развитие Республики Саха (Якутия)» Научным экспертно-аналитическим центром АН РС (Я) совместно с Центром интеллектуальной собственности РС (Я) проводится мониторинг развития интеллектуальной собственности региона.

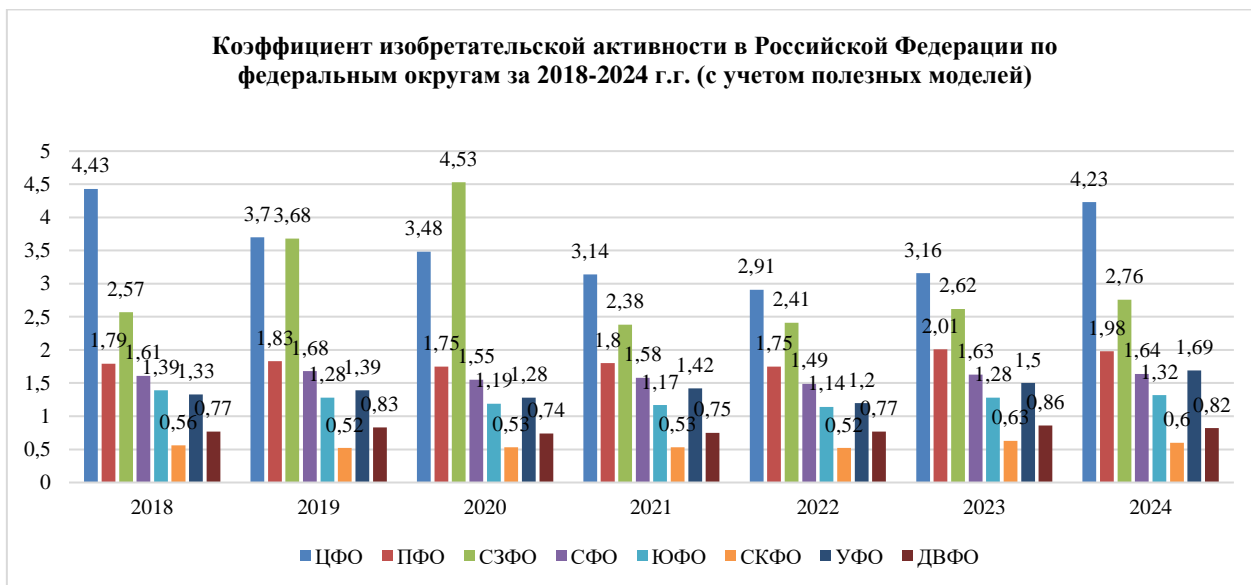
В республике созданы все условия для поступательного научно-технологического развития:

- создан механизм поддержки фундаментальных, прикладных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ;
- действует механизм поддержки исследований на основе общественного заказа – уникального опыта в сфере научно-технологического развития на Северо-Востоке страны. Иными словами, механизм общественного заказа сконцентрирован на анализе актуальных вопросов, инициированных представителями общественных организаций, муниципальных образований республики, научных и образовательных учреждений;
- ведется ежеквартальный мониторинг научных исследований, направленных на социально-экономическое развитие региона на базе домена «Наука и инновации»;
- разработана концепция поддержки ведущих научных школ в целях сохранения научных школ, создания благоприятных условий для молодых ученых, обновление научных коллективов;
- в рамках Программы деятельности Межрегионального НОЦ мирового уровня «Север: территория устойчивого развития» внедрен механизм трансфера наукоемких технологий в производство и выпуск на их основе конкурентоспособной высокотехнологичной продукции.

Согласно данным Роспатента, в 2024 г. наблюдается устойчивая тенденция к росту числа заявок на патенты, регистрацию товарных знаков и объема операций с объектами интеллектуальной собственности. В течение отчетного периода в ведомство поступило свыше 20 тыс. заявочных документов на получение патентов на изобретения. Примечательно, что активность отечественных заявителей продемонстрировала увеличение приблизительно на 7%.

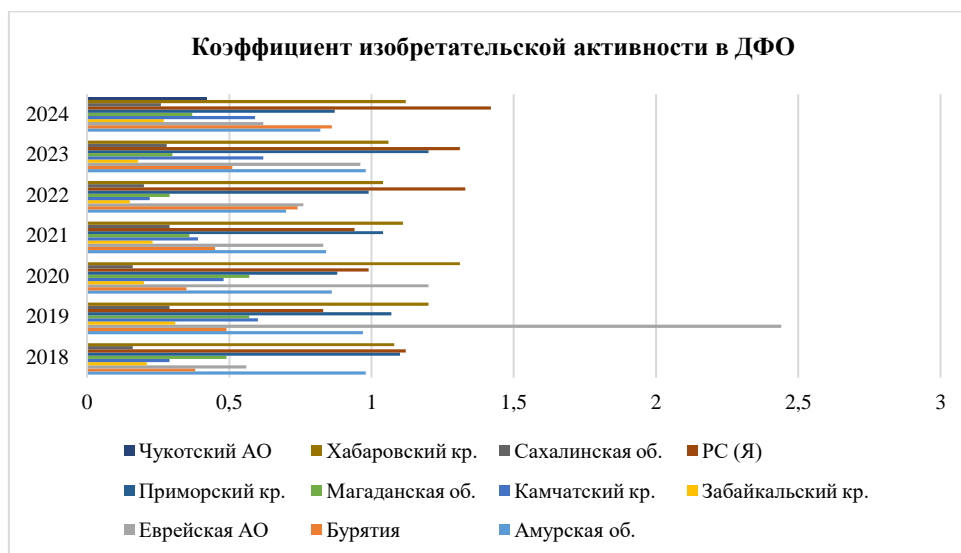
Данная динамика обусловлена системными государственными инициативами по поддержке стратегически значимых отраслей экономики, что приобретает особую актуальность в контексте внешних ограничений мер. Именно в указанных технологических сферах региональная экономика демонстрирует наиболее выраженный подъем патентной деятельности.

Что касается территориального распределения, Дальневосточный федеральный округ (ДФО) продолжает занимать четвертую позицию с критически недостаточным уровнем активности, сохраняя эту позицию на протяжении более пяти лет подряд. Коэффициент изобретательской деятельности в данном макрорегионе остается ниже единицы. В 2024 г. этот показатель для ДФО зафиксирован на отметке 0,82%, что свидетельствует о существенном отставании региональной инновационной системы от общероссийских тенденций развития интеллектуальной собственности.

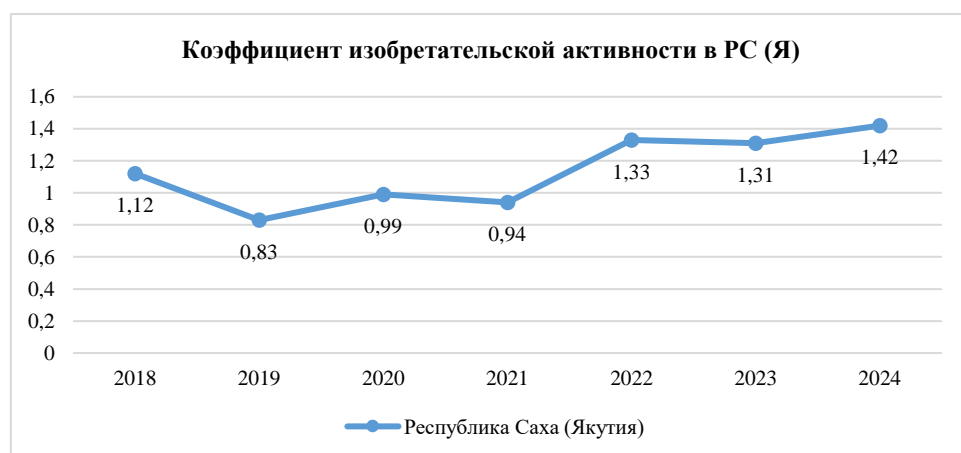
Рисунок 1 - Коэффициент изобретательской активности по регионам Российской Федерации с учетом полезных моделей в 2018–2024 гг.

В Дальневосточном федеральном округе снижение или повышение коэффициента изобретательской активности за наблюдаемый период являлось незначительным. Исключение составляет Чукотский АО, где впервые с 2018 г. наблюдается рост коэффициента изобретательской активности выше нуля.

Рисунок 2 - Коэффициент изобретательской активности в ДФО с учетом полезных моделей в 2018–2024 гг.

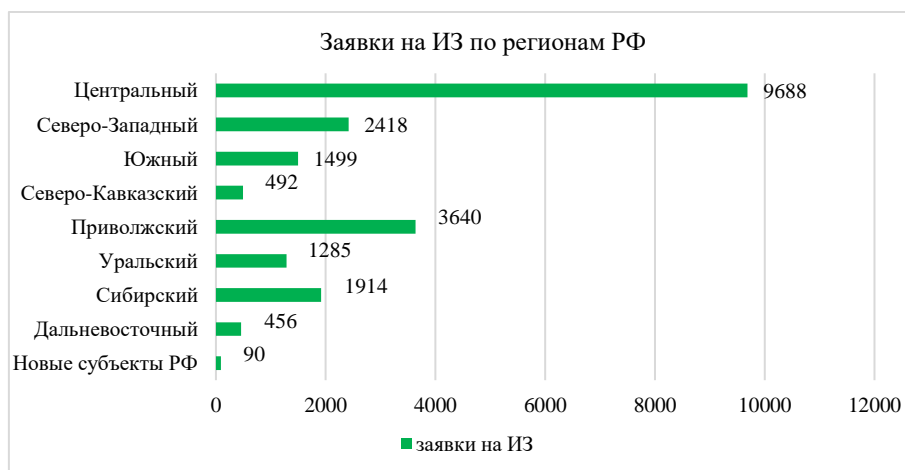
Коэффициент изобретательской активности в РС (Я) также демонстрирует неустойчивый рост с традиционными взлетами и падениями коэффициента характерное для ДФО в целом.

Рисунок 3 - Коэффициент изобретательской активности в РС (Я) с учетом полезных моделей в 2018–2024 гг.

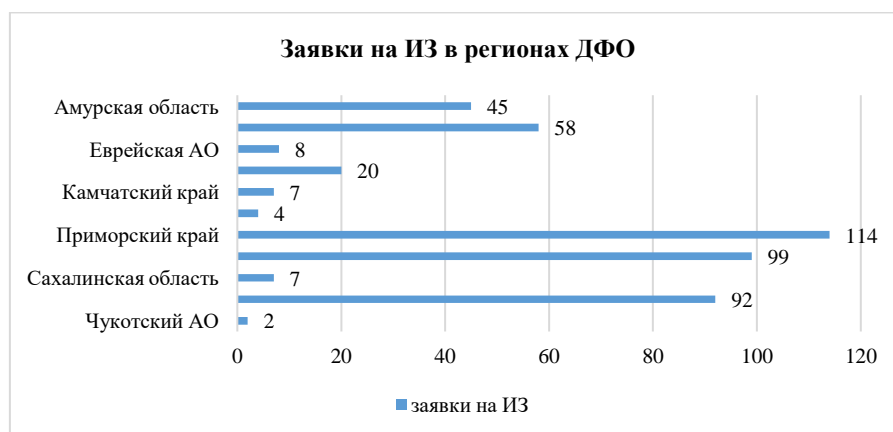
В сфере региональных экономических исследований особое внимание уделяется техническим решениям, охватывающим широкий спектр областей – от продуктов, таких как устройства, вещества, культуры клеток растительных и животных организмов, до способов, включающих процессы выполнения операций над физическими объектами посредством конкретных инструментов. Эти технические новшества получают юридическую защиту лишь тогда, когда соответствуют критериям новизны, обладают уровнем изобретательства и пригодны для промышленного использования (согласно статье 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Что касается распределения патентных заявок среди российских регионов за 2024 г., то общее количество поступивших документов составило 21502 заявки. Географическое распределение этих обращений отражено на рисунке 4, где наглядно представлена доля каждого федерального округа России в общем объеме зарегистрированных запросов на получение охранного документа. Стоит отметить, что подобная статистика позволяет выявить региональные особенности инновационной активности и определить приоритетные направления развития научно-технического потенциала страны.

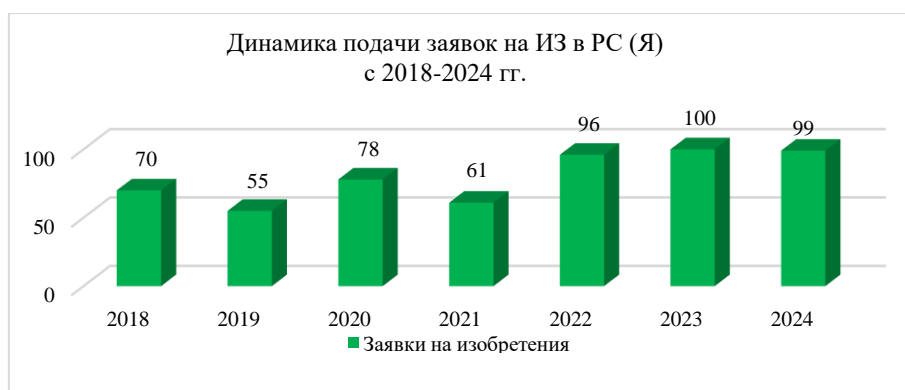
Рисунок 4 - Количество заявок на изобретения по федеральным округам РФ в 2024 г.

В 2024 г. среди федеральных округов Российской Федерации Дальневосточный федеральный округ подал 456 заявок на выдачу патента на изобретение, что составляет 2,12% от общего числа заявок российских заявителей (21502 заявки). Распределение этих заявок представлено на рисунке 5.

Рисунок 5 - Количество заявок на изобретения по ДФО в 2024 г.

По сравнительной характеристике подачи заявок на выдачу патента на изобретения по ДФО в 2024 г. по критерию «в процентах от общего количества заявок заявителей в ДФО» (456 заявок) для Республики Саха (Якутия) составляет 21,71%.

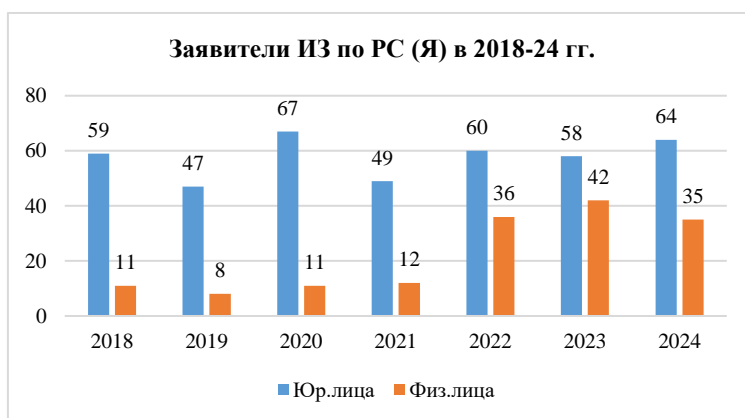
Рисунок 6 - Динамика подачи заявок на изобретения в РС (Я) в 2018–2024 гг.

Представление распределения числа патентных заявок, зарегистрированных в Якутии за 2024 г., показано на рисунке 7. Всего было подано 99 заявлений от российских физических и юридических лиц относительно выдачи патентов на инновационные разработки.

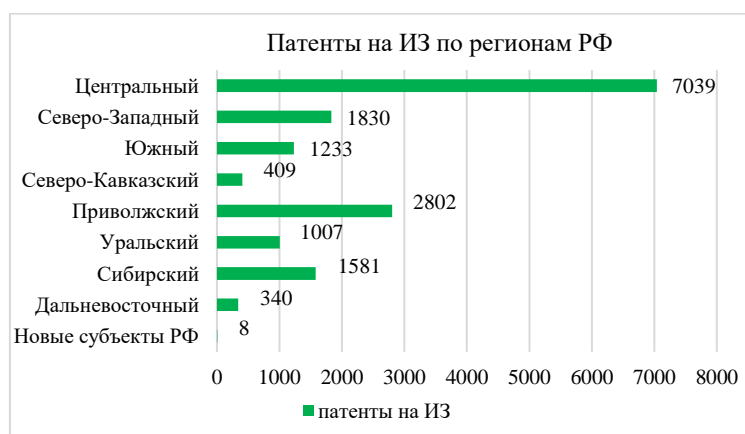
Рисунок 7 - Распределение поданных в 2023 году российскими заявителями заявок на изобретение по РС (Я)

В 2024 г. из 99 заявок на выдачу патента на изобретение, подано юридическими лицами – 64 заявок, а физическими лицами – 35 заявок. При этом в 2023 г. из поданных 100 заявок, подано юридическими лицами – 58 заявок, а физическими лицами – 42 заявки.

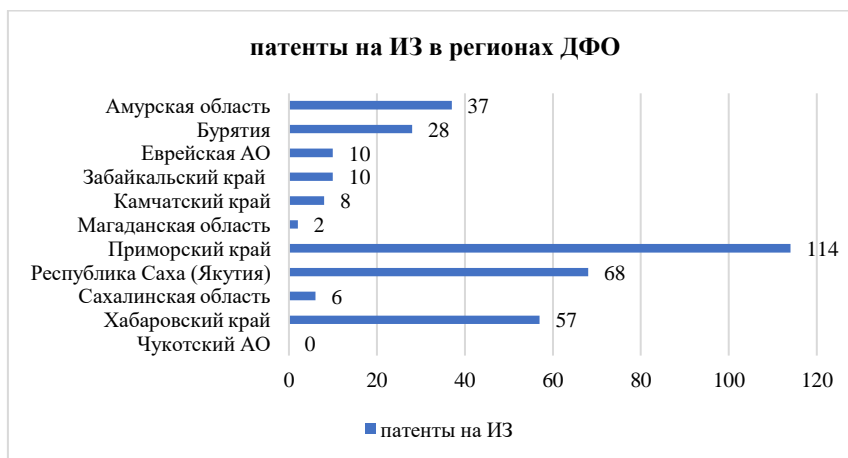
Рисунок 8 - Распределение российских заявителей заявок на изобретения по РС (Я) в 2018–2024 гг.

Распределение 16258 выданных патентов на изобретения российским заявителям в 2024 г. по федеральным округам РФ представлено на рисунке 9.

Рисунок 9 - Количество выданных патентов на изобретения по федеральным округам РФ в 2024 г.

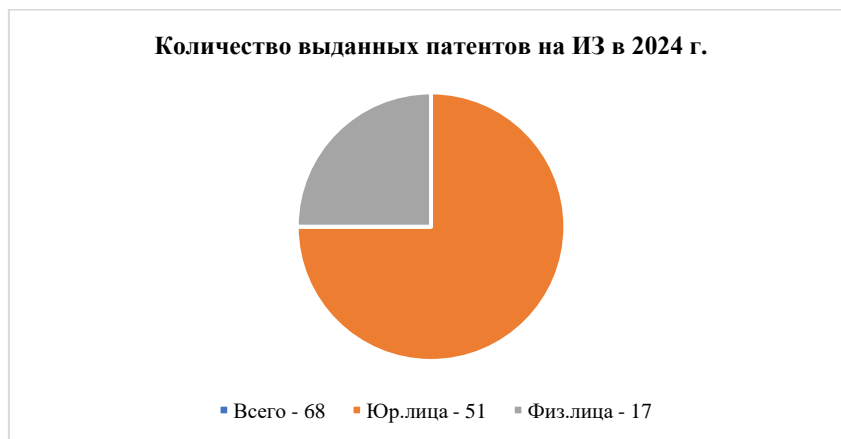
Анализируя соотношение полученных свидетельств на новаторские решения по регионам страны за 2024 г., выяснилось, что доля Дальнего Востока составила всего лишь около 2,09%, исходя из общего массива патентов, предоставленных отечественным соискателям (всего зарегистрировано 16258). Графическое отображение распределения выданных патентов на территории ДФО изображено на рисунке 10, показывая, что там зафиксировано 340 новых охранных документов.

Рисунок 10 - Количество патентов на изобретения по ДФО в 2024 г.

По сравнительной характеристике выданных патентов на изобретения по ДФО в 2024 году по критерию «в процентах от общего количества выданных патентов на изобретения заявителям в ДФО» (340 заявок) для Республики Саха (Якутия) составляет 20%.

Распределение 68 выданных в 2024 г. российским заявителям патентов на изобретение полученные юридическими лицами и физическими лицами по Республике Саха (Якутия) представлено на рисунке 11.

Рисунок 11 - Распределение выданных патентов на изобретения Российским заявителям в 2024 году по РС (Я)

В 2024 г. из 68 выданных патентов на изобретение, получено юридическими лицами – 51 патент, а физическими лицами – 17 патентов. При этом в 2023 г. из выданных 78 патентов на изобретение, получено юридическими лицами – 48 патентов, а физическими лицами – 30 патентов.

Список правообладателей с наибольшим количеством выданных патентов традиционен и в 2024 г., и представлен научными и научно-образовательными учреждениями РС(Я):

1) Федеральное государственное бюджетное учреждение науки федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» – 16 патентов;

2) Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» – 14 патентов;

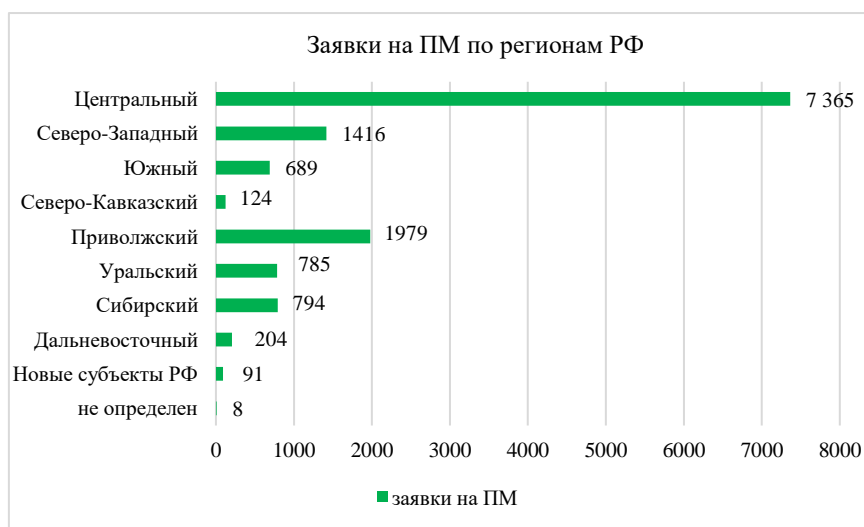
3) Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова Сибирского отделения Российской академии наук – 7 патентов;

4) Государственное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Саха (Якутия)» – 6 патентов;

5) Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Арктический государственный агротехнологический университет» – 3 патентов.

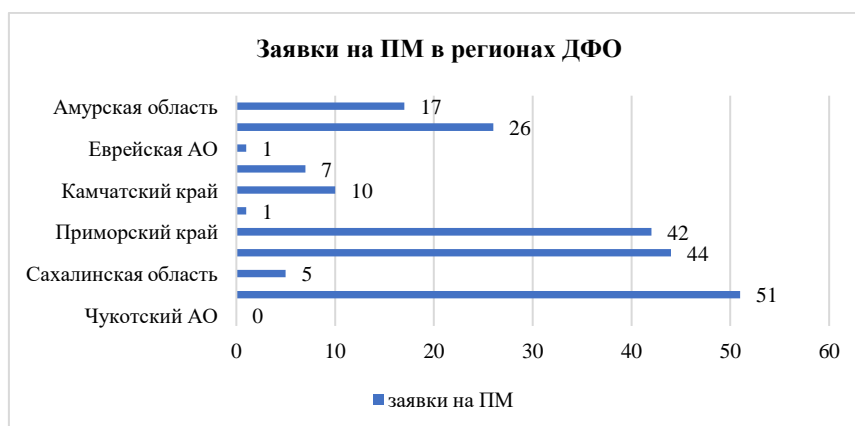
Полезные модели

Полезная модель представляет собой технологический проект, связанный исключительно с конструкциями и механизмами. Законодательство предусматривает предоставление правовой защиты подобным разработкам при условии их уникальности и практического применения (см. ст. 1351 Гражданского кодекса РФ). Рисунок 12 демонстрирует территориальное распределение среди федеральных округов Российской Федерации подачи патентных заявок на полезные модели в количестве 13455 единиц, инициированных гражданами нашей страны в течение 2024 г.

Рисунок 12. Количество заявок на полезную модель по федеральным округам РФ в 2024 г.

Процентное соотношение обращений за регистрацией полезных моделей по субъектам федерации в России за прошедший 2024 г. свидетельствует о том, что удельный вес Дальневосточного региона составил незначительную долю – примерно 1,52% от суммарного показателя (13455 запросов), поступивших от отечественных авторов. Детализация процесса регистрации в данном регионе, касающаяся оформления патентов на технические новинки, представлена графически на рисунок 13, фиксирующей 204 обращения за указанный период.

Рисунок 13 - Количество заявок на полезную модель по ДФО в 2024 г.

По сравнительной характеристике подачи заявок на выдачу патента на полезную модель по ДФО в 2024 году по критерию «в процентах от общего количества заявок заявителей в ДФО» (456 заявок) для Республики Саха (Якутия) составляет 21,57%.

Количество заявок на полезную модель по РС(Я) с 2018–2024 г. представлено на рисунке 14.

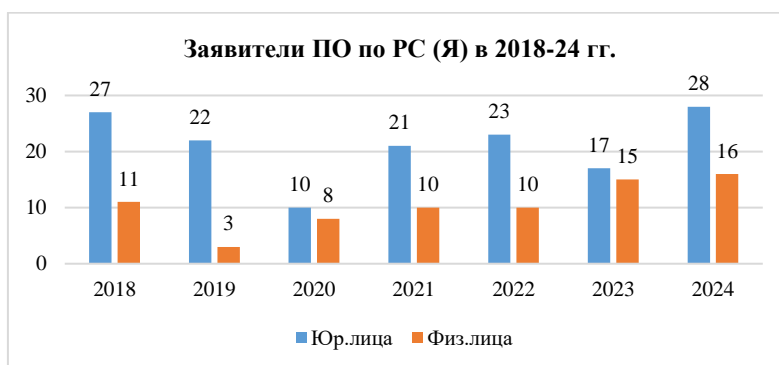
Рисунок 14 - Динамика подачи заявок на полезную модель по РС (Я) в 2018–2024 гг.

Распределение 44 поданных в 2024 г. российскими заявителями заявок на выдачу патента на полезную модель поданные юридическими лицами и физическими лицами по Республике Саха (Якутия) представлено на рисунке 15.

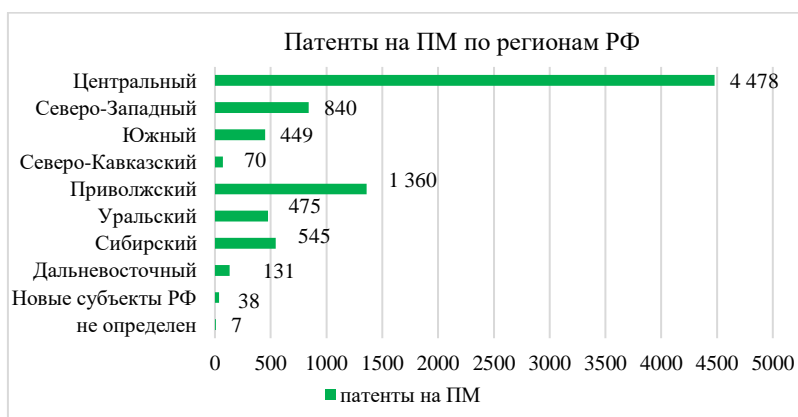
Рисунок 15 - Распределение поданных в 2024 году российскими заявителями заявок на полезную модель по РС (Я)

В 2024 г. из 44 заявок на выдачу патента на полезную модель, подано юридическими лицами – 28 заявок, а физическими лицами – 16 заявок. При этом в 2023 г. из поданных 32 заявок, подано юридическими лицами – 17 заявок, а физическими лицами – 15 заявки.

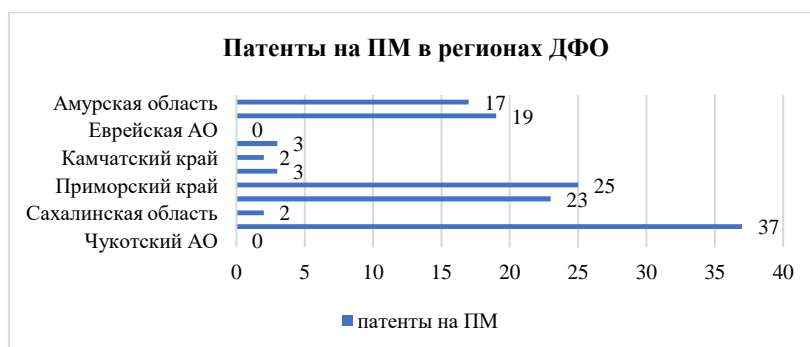
Рисунок 16 - Распределение российских заявителей заявок на полезные модели по РС (Я) в 2018–2024 гг.

Распределение 8393 выданных патентов на полезную модель российским заявителям в 2024 г. по федеральным округам РФ представлено на рисунке 17.

Рисунок 17 - Количество выданных патентов на полезную модель по федеральным округам РФ в 2024 г.

Относительная значимость регионов Российской Федерации в сфере предоставления патентов на улучшенные конструктивные решения в 2024 г. показывает, что вклад Дальневосточного региона выражается скромным показателем в размере приблизительно 1,56%, определяемым на основании совокупного массива выданных патентных удостоверений (8393 документа) нашим соотечественникам. Структуру распределенных по данному региону патентов наглядно иллюстрирует рисунок 18, отмечающий получение местными правообладателями 131 сертификата интеллектуальной собственности.

Рисунок 18 - Количество патентов на полезную модель по ДФО в 2024 г.

По сравнительной характеристике выданных патентов на полезную модель по ДФО в 2024 г. по критерию «в процентах от общего количества выданных патентов на полезную модель заявителям в ДФО» (340 заявок) для Республики Саха (Якутия) составляет 17,56%.

Распределение 23 выданных в 2024 г. российским заявителям патентов на полезную модель полученных юридическими лицами и физическими лицами по Республике Саха (Якутия) представлено на рисунке 19.

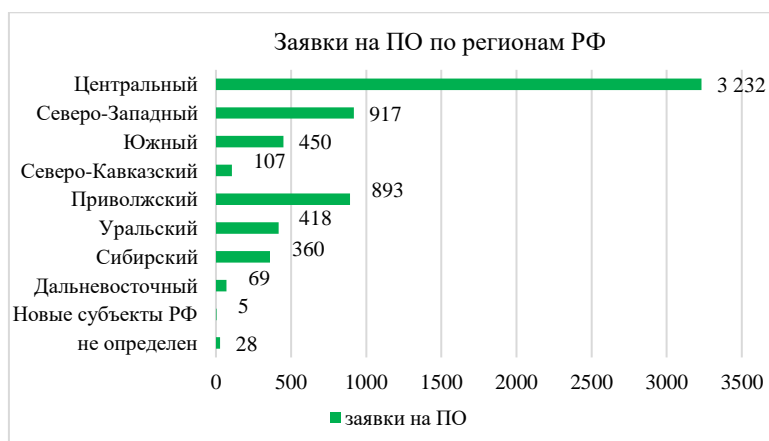

Рисунок 19 - Распределение выданных патентов на полезную модель российским заявителям в 2024 году по РС (Я)

В 2024 г. из 23 выданных патентов на полезную модель, получено юридическими лицами – 16 патент, а физическими лицами – 7 патентов. При этом в 2023 г. из выданных 22 патентов на полезную модель, получено юридическими лицами – 16 патент, а физическими лицами – 6 патентов.

Промышленные образцы

Под термином «промышленный образец» подразумевается художественное воплощение формы продукции массового либо традиционного ремесленного изготовления. Правовая защита подобного продукта возможна тогда, когда его отличительные черты являются ранее неизвестными и обладают оригинальной эстетической ценностью (статья 1352 Гражданского Кодекса РФ). Территориальная структура подаваемых россиянами заявок на регистрацию промышленных образцов в различных регионах страны в 2024 г. показана на рисунке 20, содержащей общее количество ходатайств – 6479 единиц.

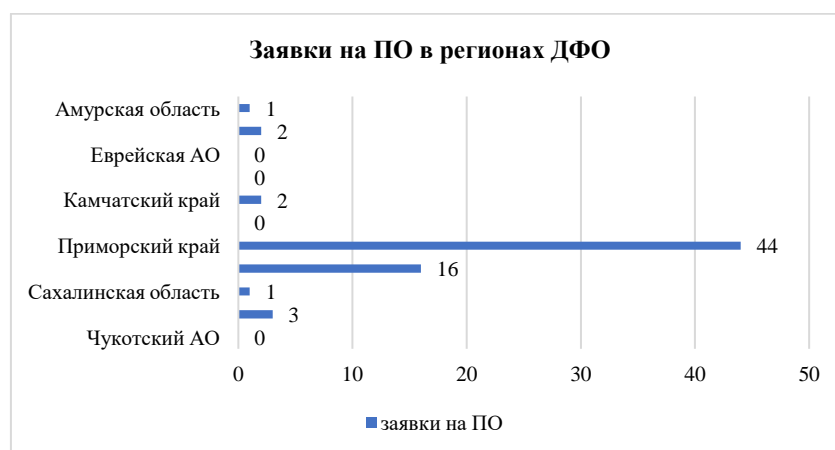

Рисунок 20 - Количество заявок на промышленный образец по федеральным округам РФ в 2024 г.

В рамках анализа региональных особенностей патентной активности в промышленном дизайне, проведенного по федеральным округам России за 2024 г., замечен следующий момент: удельный вес заявок на получение патента на промышленный образец от субъектов Дальневосточного федерального округа оказался на уровне 1,06% относительно общего числа заявок российских соискателей (всего зарегистрировано 6479 обращений).

Если рассматривать территориальное распределение внутри самого Дальневосточного федерального округа, то видно, что российскими участниками рынка здесь было инициировано подача 69 заявок на оформление патентных прав в сфере промышленных образцов. Визуальная иллюстрация этого распределения представлена на рисунке 21.

Такое неравномерное соотношение между регионами свидетельствует о разной степени вовлеченности экономических субъектов отдельных территорий Российской Федерации в процессы инновационного развития и коммерциализации интеллектуальной собственности через институты патентования.

Рисунок 21 - Количество заявок на промышленный образец по ДФО в 2024 г.

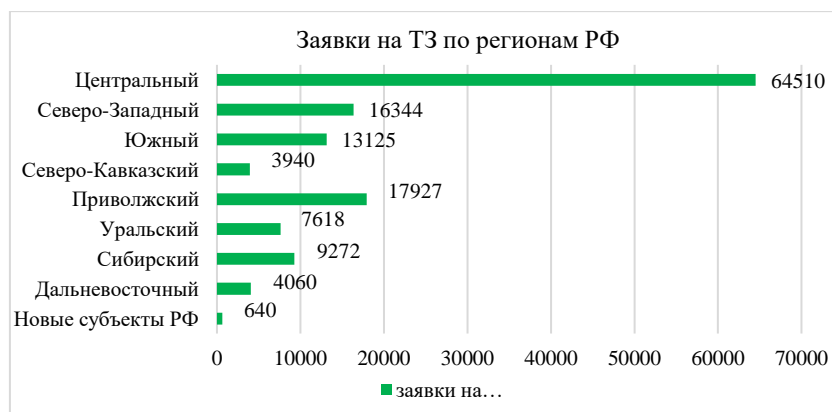
Промышленный образец как один из основных индикаторов «креативной экономики» демонстрирует неустойчивый рост в РС (Я) с 2018 по 2024 год.

Рисунок 22 - Динамика подачи заявок на промышленный образец по РС (Я) в 2018–2024 гг.

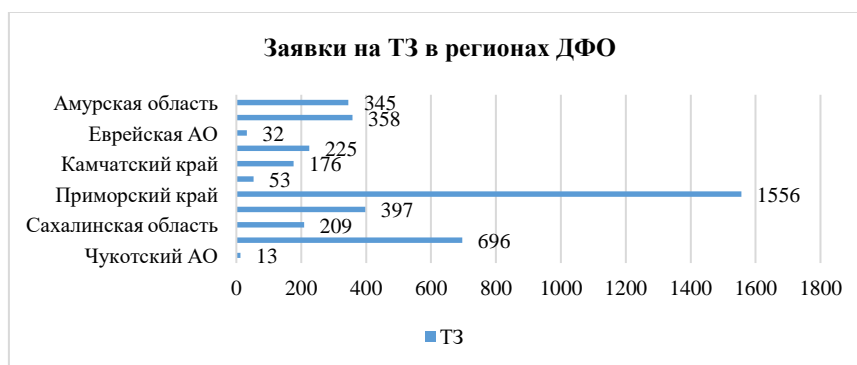
Товарные знаки и знаки обслуживания

Распределение поданных в 2024 г. российскими заявителями заявок на товарные знаки и знаки обслуживания по федеральным округам РФ представлено на рисунке 23.

Рисунок 23 - Количество заявок на товарные знаки и знаки обслуживания по федеральным округам РФ в 2024 г.

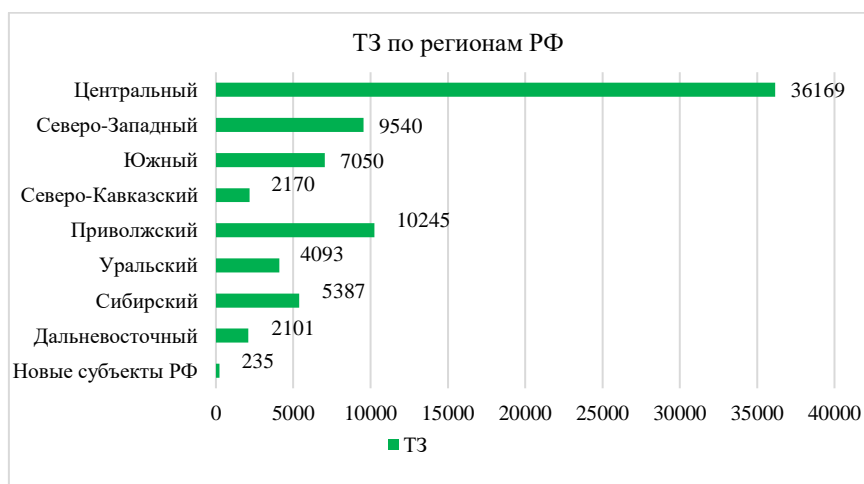
При сопоставлении относительных показателей представленных петиций на брендовые обозначения и символы обслуживания по различным субъектам Российской Федерации в 2024 г. выясняется, что процент участия субъектов Дальневосточной зоны равнялся примерно 2,95% от полного объема аналогичных заявок российских предпринимателей (общий показатель – 137436 случаев). Итоги количественного анализа зарегистрированных материалов из указанного региона представлены на рисунке 24.

Рисунок 24 - Количество заявок на товарные знаки и знаки обслуживания по ДФО в 2024 г.

По сравнительной характеристике подачи заявок на товарные знаки и знаки обслуживания по ДФО в 2024 г. по критерию «в процентах от общего количества заявок заявителей в ДФО» (4060 заявок) для Республики Саха (Якутия) составляет 9,78%.

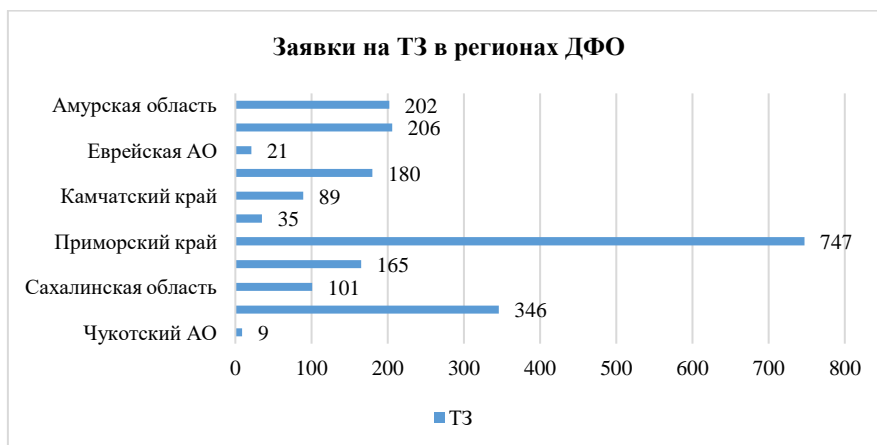
Распределение зарегистрированных товарных знаков в 2024 г. по федеральным округам РФ представлено на рисунке 25.

Рисунок 25 - Количество зарегистрированных товарных знаков и знаков обслуживания по федеральным округам РФ в 2024 г.

По сравнительной характеристике зарегистрированных товарных знаков по федеральным округам РФ в 2024 г. по критерию «в процентах от общего количества зарегистрированных товарных знаков российских заявителей» (76990 товарных знаков) для Дальневосточного федерального округа составляет 2,73%.

Распределение зарегистрированных товарных знаков в 2024 г. по Дальневосточному федеральному округу представлено на рисунке 26.

Рисунок 26 - Количество зарегистрированных товарных знаков и знаков обслуживания по ДФО в 2024 г.

По сравнительной характеристике зарегистрированных товарных знаков и знаков обслуживания по ДФО в 2024 г. по критерию «в процентах от общего количества зарегистрированных товарных знаков и знаков обслуживания правообладателей в ДФО» (2101 товарный знак) для Республики Саха (Якутия) составляет 7,85%.

Научной основой исследования послужили стратегические документы Республики Саха (Якутия), базы данных Научного экспертно-аналитического центра АН РС (Я), Центра интеллектуальной собственности РС (Я), Программа стратегического развития Республиканской Академии наук (РАН), утвержденная главой Республики А. С. Николаевым.

Согласно нашему аналитическому заключению, ключевыми факторами повышения научного и технологического уровня РАН являются следующие направления деятельности:

- методическое обеспечение формирования и эффективного функционирования организационно-правовых механизмов управления объектами интеллектуальной собственности;
- разработка методик проведения междисциплинарных фундаментальных и поисковых исследований комплексного характера; создание и организация функционирующих высокоэффективных научно-технологических кластеров международного уровня;
- экспертное сопровождение реализации госзаказов на выполнение перспективных научных и прикладных исследований по приоритетным социально-экономическим направлениям регионального подъема;
- осуществление систематической научно-методологической поддержки процессов оценки качества проводимых научных разработок, координация экспериментальной деятельности, экспертиза целесообразности распределения финансовых средств федерального бюджета, выделяемых на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы через единую государственную информационную систему учета результатов НИР и ОКР.

Список использованных источников и литературы

1. Голова, И. М. Методологические проблемы формирования дифференцированной стратегии инновационного развития регионов РФ / И. М. Голова, А. Ф. Суховой // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 11(482). – С. 2022-2048. – DOI 10.24891/re.18.11.2022. – EDN JJGOLW.
2. Мыслякова, Ю. Г. Региональный потенциал научно-технологического развития национальной экономики: формализация и оценка результативности / Ю. Г. Мыслякова // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 5. – С. 419-429. – DOI 10.35854/1998-1627-2022-5-419-429. – EDN DEYRHT.
3. Орлова, В. В. Интеллектуальный потенциал как базовый ресурс научно-технологического и опережающего развития региона / В. В. Орлова // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС-25-2019) : Доклады (материалы конференции) 25-й всероссийской научно-практической конференции, Томск, 19 ноября 2019 года. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2019. – С. 98-101. – EDN PNXFIO.
4. Трещева, А. А. Инновационная деятельность региона в предпосылках цифровой трансформации экономики / А. А. Трещева, Ю. В. Шмойлова // Первый экономический журнал. – 2024. – № 11(353). – С. 88-96. – DOI 10.58551/20728115_2024_11_88. – EDN BIDSYU.
5. Смирнова, А. В. Анализ правовой и инфраструктурной основы научно-технологической сферы в регионах России: потенциал и перспективы формирования связности территорий страны / А. В. Смирнова, М. О. Дашкова // Регионология. – 2019. – Т. 27, № 4(109). – С. 678-710. – DOI 10.15507/2413-1407.109.027.201904.678-710. – EDN XNSCAW.
6. Маликов, М. И. Национальные проекты как драйвер социально-экономического развития регионов России / М. И. Маликов, М. С. Никольский // Первый экономический журнал. – 2023. – № 2(332). – С. 67-74. – DOI 10.58551/20728115_2023_2_67. – EDN JKLJEY.
7. Смольянинова, И. В. Управление развитием интегрированных промышленно-инновационных кластеров в условиях цифровой трансформации и формирования экономики данных / И. В. Смольянинова, В. Л. Плихунов, И. А. Плотников, М. Д. Понкратов // Первый экономический журнал. – 2025. – № 3(357). – С. 153-160. – DOI 10.58551/20728115_2025_3_153. – EDN NRZACF.
8. Беляков, Г. П. Формирование регионального научно-технологического комплекса: советский опыт и современное состояние / Г. П. Беляков // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 14, № 2(46). – С. 50-68. – EDN NAFZEN.
9. Ильина, И. Е. Научный потенциал и управление интеллектуальной собственностью в регионах России: модели и стратегические ориентиры / И. Е. Ильина, В. В. Медведев, И. Н. Васильева // Управление наукой и наукометрия. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 170-201. – DOI 10.33873/2686-6706.2023.18-2.170-201. – EDN SOEUBF.
10. Гулин, К. А. Научно-технологический потенциал регионов России в контексте задач экономического роста / К. А. Гулин // Актуальные вопросы развития регионов России и Китая : материалы российско-китайских семинаров 2015-2016 гг., Вологда, 23 сентября 2015 года – 13 2016 года / Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2017. – С. 66-78. – EDN YNPVX.
11. Золотарева, К. Ф. Факторы, влияющие на развитие научно-технического потенциала региона / К. Ф. Золотарева, М. А. Рагозина, Ю. А. Анищенко // Управленческий учет. – 2024. – № 5. – С. 141-148. – EDN GROCUU.

12. Устинова, К. А. Научно-технологический потенциал регионов: подход к оценке и результаты его апробации / К. А. Устинова // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : Материалы IX международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 13–15 мая 2024 года. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2024. – С. 467-471. – EDN EEXWBM.
13. Плеханов, Е. А. Рейтинговая оценка состояния научно-технологического потенциала региона / Е. А. Плеханов, Т. М. Голубкина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7(120). – С. 447-449. – DOI 10.34925/EIP.2020.120.7.091. – EDN EJBGKX.
14. Атемасова, Н. М. Научно-технологический потенциал как фактор инновационного развития региона на примере Алтайского края / Н. М. Атемасова, И. Н. Сабына // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. – 2023. – № 15. – С. 34-45. – EDN PСIKWM.
15. Гафаров, М. Р. Оценка влияния научно-технологического потенциала региона на экономический рост (на примере Республики Татарстан) / М. Р. Гафаров // Modern Economy Success. – 2023. – № 6. – С. 178-185. – EDN VXFYIT.
16. Иванова, К. С. Развитие научно-технологического потенциала регионов Приволжского федерального округа Российской Федерации / К. С. Иванова, О. Д. Алыев // Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 50-60. – DOI 10.29039/2409-6024-2024-12-1-50-60. – EDN BORJVP.
17. Леонов, С. Н. Сравнительный анализ состояния институциональной составляющей в процессе наращивания научно-технологического потенциала Дальнего Востока России и стран Северо-Восточной Азии / С. Н. Леонов, Е. Л. Домнич // Baikal Research Journal. – 2015. – Т. 6, № 5. – С. 2. – DOI 10.17150/2411-6262.2015.6(5).7. – EDN UNSKIZ.
18. Ельшин, Л. А. Роль научно-технологического потенциала в формировании устойчивого развития региона / Л. А. Ельшин, М. В. Савушкин // Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме в интересах устойчивого развития : Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию вхождения СССР (России) в ЮНЕСКО, Казань, 27–29 марта 2024 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ" (Татарский институт содействия бизнесу), 2024. – С. 101-110. – EDN BNPIYR.
19. Штуц, Р. В. Научно-технологический потенциал в обеспечении устойчивого социально-экономического развития регионов России / Р. В. Штуц, Г. А. Клименко, Е. В. Журавлева // Социально-экономическое пространство регионов. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 260-268. – EDN MGULJN.
20. Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
21. Распоряжение Правительства № 768-р от 17 апреля 2019 года «Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации».
22. Закон РС (Я) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» от 19.12.2018 г. 2077-3 № 45-VI.
23. Указ Главы РС(Я) «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Научно-технологическое развитие Республики Саха (Якутия)» от 28.07.2022 г.
24. Программа деятельности Межрегионального НОЦ мирового уровня «Север: территория устойчивого развития».
25. Программа стратегического развития АН РС (Я) на период до 2030 г.
26. Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2024 год. / под редакцией к. пед. н. Ю. С. Зубова, д. э. н. О. П. Неретина. — Москва: ФИПС, 2025. — 196 с. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/1/RP-AR-2024.pdf> (дата обращения: 30.07.2025).

УДК 355.097.2

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСЛУГ ВОЛОНТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зотова Анастасия Андреевна

Старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Москва, Россия

В настоящее время деятельность некоммерческих организаций имеет ощутимое социально-благотворительное значение и позволяет решать множество важных социальных проблем на региональном и национальном уровнях. Построение эффективных коммуникационных взаимодействий для некоммерческих организаций играет ключевую роль в процессе социальной интеграции и развития гражданского общества. Некоммерческие организации выполняют разнообразные функции в общественном развитии, включая социальную, экономическую и политико-правовую. Их поддержка стала важной частью государственной политики, что способствует развитию сектора и укреплению рынка услуг в социальной сфере. Последние годы характеризуются увеличением вовлеченности граждан в благотворительную деятельность и добровольчество, что способствует устойчивому росту некоммерческого сектора. В связи с этим вопрос оценки социально-экономической эффективности услуг волонтерских организаций встает как никогда остро. В статье уточняется система показателей для оценки социально-экономической эффективности волонтерских организаций, включающая критерии и индикаторы, позволяющие количественно и качественно оценить вклад услуг некоммерческих волонтерских организаций в экономику и социальную сферу. Статья будет интересна широкому кругу читателей, включая экономистов, социологов, государственных служащих, руководителей и сотрудников некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческие волонтерские организации, благотворительные фонды, некоммерческие организации, национальная экономика, оценка социально-экономической эффективности волонтерских организаций, услуги некоммерческих волонтерских организаций.

INDICATORS OF ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF VOLUNTEER ORGANIZATIONS' SERVICES

Zotova Anastasia Andreevna

Senior Lecturer of the Department of Advertising, Public Relations and Design, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Currently, the activities of non-profit organizations (NPOs) have a significant social and charitable impact and help address many important social issues at the regional and national levels. Building effective communication channels for NPOs plays a crucial role in the process of social integration and the development of civil society. Non-profit organizations perform various functions in public development, including social, economic, and political-legal ones. Their support has become an important part of government policies, contributing to the growth of the sector and strengthening the social services market. Recent years have seen an increase in citizens' involvement in charitable activities and volunteering, which has contributed to the sustainable growth of the non-profit sector. As a result, the issue of evaluating the socio-economic effectiveness of volunteer organizations' services has become more pressing than ever. The article clarifies the system of indicators for assessing the socio-economic effectiveness of volunteer organizations, including criteria and indicators that allow quantifying and qualitatively assessing the contribution of services of non-profit volunteer organizations to the economy and social sphere. The article will be of interest to a wide range of readers, including economists, sociologists, government officials, managers and employees of non-profit organizations.

Keywords: *non-profit volunteer organizations, charitable foundations, non-profit organizations, national economy, assessment of the socio-economic efficiency of volunteer organizations, services of non-profit volunteer organizations.*

В современном мире, характеризующемся усилением социальной фрагментации и ростом глобальных вызовов, роль некоммерческих волонтерских организаций (НКО) становится все более значимой. Благотворительные фонды, общественные объединения и иные некоммерческие организации вносят существенный вклад в решение широкого спектра социальных проблем, от оказания помощи нуждающимся до защиты окружающей среды и продвижения культурных ценностей. Деятельность этих организаций оказывает непосредственное влияние на благосостояние населения, развитие гражданского общества и, в конечном счете, на национальную экономику. Услуги некоммерческих волонтерских организаций становятся важным элементом социальной инфраструктуры, дополняя и расширяя возможности государственных институтов.

Однако, несмотря на очевидную социальную значимость, вклад волонтерских организаций в экономику страны часто недооценивается. Существующие методы статистического учета и экономического анализа, как правило, не позволяют в полной мере отразить социально-экономический эффект, генерируемый этими организациями.

В современных научных исследованиях акцентируется внимание на необходимости развития ценности волонтерства в России, в том числе в контексте воспитания отзывчивости и обучения социальному служению. Об этом, в частности, пишут Е. С. Сазонова, М. В. Кывыржик, О. С. Гуцу [1], В. Ф. Соколова, С. А. Ковалева [2], С. М. Ахновская, Н. И. Савина [3]. М. И. Воронина предлагает рассматривать волонтерство как ресурс развития гражданского общества [4]. Технологии организации волонтерской деятельности в молодежной среде анализирует в своей статье Н. Н. Байрамгулова [5]. И. А. Юдин пишет о специфике механизма управления и инфраструктурного обеспечения некоммерческих волонтерских организаций [6]. Интерес, на наш взгляд, представляет исследование таких экспертов, как А. В. Сычева, О. Е. Бочарова, О. В. Абросимова, посвященное анализу единой информационной системы «Добровольцы России», которые авторы рассматривают в качестве инструмента организации волонтерской деятельности [7].

В последнее время появляется все больше исследований, в которых рассматриваются различные аспекты организации волонтерской деятельности в образовательных организациях, включая дошкольные образовательные организации (Н. А. Киселева, Т. В. Смирнова [8]), общеобразовательные школы (И. И. Гоголева, А. Ю. Рабенкова [9], А. В. Антохина [10]), учреждения дополнительного образования (О. В. Вакуленко, Е. В. Пельменщикова [11]), профессиональные образовательные организации (Т. Н. Повесина [12]) и вузы (С. П. Куликов [13], О. С. Мухаметрахимова, Т. Н. Ищенко [14]).

Российские эксперты пишут о важности волонтерской работы по военно-патриотическому воспитанию (Ю. Ю. Сергин, В. И. Левчиков, С. С. Федоров, О. Е. Винокурова [15]), повышению финансовой грамотности (Ю. В. Соловьева [16]), пропаганде здорового образа жизни (Е. Н. Котухова, С. В. Зубова, Э. Р. Зубов [17]), развития антинаркотического движения (А. И. Симоненко [18]).

В контексте форм и видов волонтерства специалисты выделяют спортивное волонтерство (Е. М. Солодовникова, И. Ф. Нагайцева [19]), экологическое волонтерство (А. В. Сенкевич [20]), заповедное волонтерство (Ю. М. Баженов, А. Б. Демьянова, Н. Р. Самойлова [21]), педагогическое волонтерство (А. М. Федина [22]), корпоративное волонтерство (Х. С. Муллахмедов [23]), геронтоволонтерство (Х. С. Муллахмедов [23]), культурное волонтерство (О. В. Рогач, Е. В. Фролова [24]), гражданско-патриотическое волонтерство (А. В. Сычева, Д. М. Балябкин [25]) и т.д.

Тем не менее недостаточно исследованными остаются вопросы применения адекватных показателей, позволяющих количественно и качественно оценить социально-экономическую эффективность услуг, предоставляемых некоммерческими волонтерскими организациями. Отсутствие надежной системы оценки затрудняет обоснование государственной поддержки волонтерского сектора, привлечение частных инвестиций и повышение эффективности управления некоммерческими организациями.

Целью данного исследования является уточнение системы показателей оценки социально-экономической эффективности услуг, предоставляемых некоммерческими волонтерскими организациями.

Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между

участниками. Они могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, управленческих целей и другого [26].

Существует основное отличие между некоммерческими и коммерческими организациями, которое заключается в их особой правовой структуре и ограничениях в заключении договоров и ведении предпринимательской деятельности. Некоммерческие организации (НКО) осуществляют свою предпринимательскую деятельность на таких принципах, как принцип общественной пользы, принцип свободы деятельности, принцип сотрудничества, принцип верховенства права, принцип демократического управления, принцип самоконтроля, принцип открытости, принцип ответственности, принцип равноправия, принцип конфиденциальности [27].

Ключевыми вызовами, с которыми сталкивается некоммерческий сектор в России, являются: финансовая неустойчивость, дисфункции в системе взаимодействия с органами власти, недостаточный уровень кадрового и инфраструктурного обеспечения, неравномерность представительства НКО в регионах РФ и низкий уровень добровольческой поддержки граждан – все это основные проблемы, которые затрудняют развитие некоммерческого сектора в стране [28].

Некоммерческие волонтерские организации также имеют свои особенности. Одной из особенностей является добровольная деятельность, когда люди предлагают свою помощь без какой-либо материальной для них выгоды. Они занимаются общественной деятельностью и оказывают помощь, в основном, уязвимым и незащищенным гражданам. Участие в волонтерской деятельности может быть также обусловлено потребностью в общении и получению социального опыта. Кроме того, данная работа может удовлетворять потребность в творчестве и выражении самодостаточности.

Услуги некоммерческих волонтерских организаций играют значительную роль в повышении эффективности национальной экономики.

Тем не менее главной проблемой благотворительных фондов является недоверие к ним населения, неуверенность в том, что переданные средства будут направлены на реальные нужды, и организации удастся достичь поставленных результатов: данные услуги обычно являются неосязаемыми, то есть не имеют материального воплощения, отсутствует владение над ними, так как они оказываются в пользу клиентов и не являются собственностью фонда. При оказании благотворительных услуг можно отметить непостоянство качества или гетерогенность, так как фонды могут иметь разные подходы и возможности для оказания помощи, а также разные ресурсы. Благотворительные услуги также несохраняемы и недолговечны, так как их целью часто является решение определенной проблемы или поддержка на конкретном этапе жизни человека или сообщества.

Несмотря на это некоммерческие волонтерские организации прилагают все усилия ради эффективного оказания благотворительных услуг населению. Они отличаются способностью быстро реагировать на нужды разнообразных социально-демографических групп, социальные вызовы и проблемы, а также низкими административными издержками, возможностью оперативно привлекать добровольцев. Данная деятельность улучшает показатели уровня образования и здравоохранения в стране, обеспечивая воспроизводство человеческого капитала и, согласно современным исследованиям, увеличивает эффективность национальной экономики и обеспечивает высокие темпы экономического роста [29].

Благотворительные фонды являются важными партнерами для крупного бизнеса. Они могут предлагать организациям возможность внедрить программы корпоративной социальной ответственности, возможность получения более высокого общественного статуса путем создания имиджа компании, которая заботится об обществе и окружающей среде [30], что помогает увеличить ее привлекательность для потребителей и потенциальных инвесторов.

Также благотворительные организации играют важную роль в развитии гражданского общества. Они способствуют формированию активной гражданской позиции у населения, помогая людям стать социально ответственными гражданами, что может привести к социальной стабильности и экономическому развитию страны [31], а также повышению эффективности управления социальными и экономическими ресурсами и процессами в сфере поддержки общества.

Волонтерство предоставляет уникальную возможность получить опыт работы в различных сферах жизни, улучшить свои коммуникационные и лидерские навыки, развить эмоциональный интеллект. Все это может повысить конкурентоспособность национальной экономики, создавая кадры профессиональной компетенции за счет квалификации волонтеров.

Проводя оценку эффективности деятельности волонтерских организаций, принято учитывать количество оказанных услуг, затраты на данные услуги, удовлетворенность благополучателей и многое другое. Показатели эффективности, в свою очередь, это количественное измерение, которое показывает эффективность деятельности волонтерских

организаций и волонтеров в целом. В настоящее время единая система оценки эффективности волонтерских услуг отсутствует. Измерение эффективности оказания волонтерских услуг НКО достаточно не просто, это связано с тем, что данные услуги нематериальны и вызывает затруднение их оценка. Тем не менее, можно выделить основные показатели экономической эффективности волонтерской деятельности. Основные особенности показателей эффективности такие как обеспечение измерения эффективности сферы услуг на разных уровнях управления и также не мало важно определение уровня эффективности ресурсов и затрат, применяемых во внедрении данных услуг.

Ключевые показатели эффективности – это числовые выраженные в абсолютных или относительных (процентных) значениях показатели для измерения результативности и эффективности предпринятых действий.

Выделяют несколько видов KPI в связи со следующими результатами деятельности:

- статья затрат – объем затраченных ресурсов в стоимостном выражении;
- статья производительности – процент загрузки задействованных мощностей;
- статья эффективности – показатели, характеризующие отношение одного показателя к другому (например, отношение выручки к затратам);
- статья итогов – количественное выражение результата деятельности компании.

Показатели эффективности необходимы для характеристики работы одного сотрудника, отдела и компании в целом. Индикаторы KPI можно разделить на внешние и внутренние. Внешние индикаторы – сумма текущих показателей работы отделов, направленной на достижение общих целей компании.

Система показателей может обеспечить:

- 1) объективную оценку оказываемых услуг и поиск резервов повышения их эффективности;
- 2) переход на новые формы оказания услуг с целью повышения их качества;
- 3) сравнительную оценку услугопроизводителей в конкурентной борьбе и выбор партнеров.

К основным факторам, оказывающие влияние на эффективность сферы услуг, можно отнести:

- 1) рациональное использование ресурсов;
- 2) внедрение современной технологии и нового оборудования;
- 3) экономическая и социальная политика государства;
- 4) правовая база государства;
- 5) конкуренция.

Таким образом, экономическая эффективность сферы услуг – это оценка результативности работы, которая учитывает все затраченные ресурсы и полученную прибыль на разных уровнях управления. Эффективность тесно связана с качеством услуг. Качество – это удовлетворение потребностей клиента, а качественная услуга – это услуга, которая полностью удовлетворяет потребности клиента [32]. Уровень качества зависит от того, насколько представление клиента о полученном обслуживании соответствует его ожиданиям.

Традиционные показатели эффективности широко используются в статистическом наблюдении за экономикой в целом, а также в разрезе регионов, отраслей, на уровне отдельных организаций. Росстат для оценки эффективности экономики России использует набор макроэкономических показателей, концептуально основанных на ресурсно-ориентированном подходе. На уровне отдельного предприятия основным индикатором эффективности выступает рентабельность. В общем виде – это отношение прибыли (чистой прибыли, операционной прибыли (EBIT) и других показателей прибыли) к тому или иному ресурсу организации: например, выручке от продаж (ROS), активам (ROA), инвестициям (ROI), капиталу (ROE), себестоимости продукции (ROM), численности персонала (ROL) и пр.

В контексте вышеизложенного, рассмотрим существующие показатели оценки социально-экономической эффективности работы НКО, занимающихся волонтерской деятельностью:

- данные о численности волонтеров и их половозрастных характеристиках могут быть получены из различных источников, таких как национальные статистические службы, исследовательские центры и организации, занимающиеся волонтерской деятельностью. Однако следует отметить, что данные о волонтерах могут быть неполными или неточными, поскольку не все волонтеры регистрируются или учитываются в официальной статистике. Кроме того, данные могут различаться в зависимости от региона и страны, а также от вида волонтерской деятельности. В городах, как показывает практика, больше возможностей для волонтерства, и количество людей, готовых стать волонтерами тоже заметно увеличивается по отношению к сельскому населению. Таким образом, для получения более точных данных о численности

волонтеров необходимо проводить дополнительные исследования и собирать более подробную информацию;

- уровень участия населения в добровольческой деятельности может глобально изменяться в зависимости не только от страны еще и региона. В некоторых странах, таких как Норвегия, Швеция и Дания, волонтерство распространено, в то время как в других странах уровень участия ниже среднего. По данным Международной ассоциации добровольческих усилий (IAVE), средний уровень участия взрослого населения в волонтерстве составляет чуть больше 13%. Однако не стоит забывать, что число может значительно как повышаться, так и снижаться в зависимости от исследуемого региона. Рассмотрим пример, в странах Северной Америки уровень участия населения в волонтерской деятельности составляет около 25%, а в странах Африки и Южной Америки этот показатель ниже 10%. Уровень участия населения в волонтерстве зависит от возраста, пола и образования. В основном, молодые люди, женщины и люди с высшим образованием в большей степени вовлечены в волонтерство. На уровень участия в волонтерстве влияют многие факторы;

- данные о структуре волонтеров собираются и анализируются национальными статистическими службами или исследовательскими центрами. Эти данные включают в себя информацию о возрасте, поле, образовании и роде занятий добровольцев и о видах деятельности, в которых они участвуют. Отраслевая классификация выполняемой деятельности основана на различных критериях, в первую очередь сфера деятельности организации, тип проекта или программы, в которых участвуют волонтеры, или же конкретные навыки и умения, которые они предоставляют. Например, волонтер, помогающий в экологической акции, может быть классифицирован как «эколог», но если он или она занимается образовательной деятельностью, то может быть отнесен к «педагогам»;

- структура добровольцев по типу организаций может быть представлена в виде статистических данных, которые включают информацию о численности волонтеров, их возрасте, поле и образовании, а также о том, в каких организациях они работают;

- количество отработанных волонтерами человеко-часов рассчитывается из расчета численности волонтеров, среднего рабочего времени, а именно количества часов, которые они вырабатывают в неделю и месяц суммарно. Эти данные собирают волонтерские организации, фиксируют в книге волонтеров, а также выгружают в отчеты;

- объем оказанных услуг измеряется количеством часов работы волонтеров, количеством самих волонтеров, а также количеством выполненных задач. Тем не менее, для измерения социально-экономической эффективности волонтерских услуг также надо оценивать качество оказанных услуг, удовлетворенность в первую очередь благополучателей и учитывать влияние оказанных волонтерских услуг на общество и экономику страны;

- удовлетворенность благополучателей еще один из показателей эффективности деятельности НКО. Удовлетворенность благополучателей в первую очередь влияет на репутацию волонтерской организации, а также способствует увеличению оказываемых услуг;

- также не стоит забывать о затратах на оказание волонтерских услуг, таких как обучение волонтеров, закупку оборудования и т.д.

Оценка социально-экономической эффективности услуг волонтерских организаций является важным аспектом их деятельности. Она позволяет определить уровень удовлетворенности благополучателей, репутацию организации и количество повторных обращений. Уровень затрат на волонтерскую деятельность также является важным показателем, который необходимо учитывать при оценке рентабельности волонтерской деятельности. Качество услуг, сроки их оказания и система оценки социально-экономической эффективности в целом влияют на удовлетворенность благополучателей и эффективность работы волонтерской организации. Оценка социально-экономической эффективности позволяет НКО быстро реагировать на изменения внешней среды и потребностей благополучателей, что в свою очередь способствует повышению удовлетворенности клиентов и улучшению репутации организации. Показатели оценки социально-экономической эффективности услуг волонтерских организаций играют важную роль в определении уровня удовлетворенности благополучателей, репутации организации и количества повторных обращений. Они также позволяют оценить уровень затрат на волонтерскую деятельность и рентабельность волонтерской деятельности в целом. Качество услуг, сроки их оказания и объем оказанных услуг являются важными составляющими социально-экономической эффективности волонтерства.

Список использованных источников и литературы

1. Сазонова, Е. С. Благотворительность, волонтерство, социальное служение в современном мире развитие ценности волонтерства в России / Е. С. Сазонова, М. В. Кывыржик, О. С. Гуцу // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и

практики : материалы VII международной научно-практической конференции, Белгород, 26–27 ноября 2015 года. – Белгород: Издательский дом "Белгород", 2015. – С. 373-378. – EDN WOKMQR.

2. Соколова, В. Ф. Студенческие волонтерские организации как форма социального служения / В. Ф. Соколова, С. А. Ковалева // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 11(74). – С. 170-174. – EDN ONVTUH.

3. Ахновская, С. М. Воспитание отзывчивости в контексте концепции организации волонтерского движения / С. М. Ахновская, Н. И. Савина // Концепции и практические подходы в работе добровольцев и волонтеров : Материалы XVIII межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Всероссийскому году добровольцев и волонтеров, Старый Оскол, 27 марта 2018 года / Старооскольский филиал ФГАОУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». – Старый Оскол: РОСА, 2018. – С. 218-221. – EDN UOEUNI.

4. Воронина, М. И. Волонтерство как ресурс развития гражданского общества / М. И. Воронина // Культура открытого города: волонтерство как ресурс городских проектов: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Екатеринбург, 28 мая 2020 года. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства (Институт), 2020. – С. 11-15. – EDN OJKKBF.

5. Байрамгулова, Н. Н. Технологии организации волонтерской деятельности в молодежной среде / Н. Н. Байрамгулова // Современные социальные технологии работы с молодежью в интернет-коммуникациях: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Уфа, 20–21 декабря 2018 года / Ответственный редактор Р.Б. Шайхисламов. Том Часть II. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 26-31. – EDN YWROTZ.

6. Юдин, И. А. Специфика механизма управления и инфраструктурного обеспечения некоммерческих волонтерских организаций / И. А. Юдин // Первый экономический журнал. – 2023. – № 8(338). – С. 49-56. – DOI 10.58551/20728115_2023_8_49. – EDN VODSEZ.

7. Сычева, А. В. Единая информационная система "Добровольцы России" как инструмент организации волонтерской деятельности / А. В. Сычева, О. Е. Бочарова, О. В. Абросимова // Молодежь XXI века: образ будущего : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года / Ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2019. – С. 254-255. – EDN HUUERO.

8. Киселева, Н. А. Организация волонтерской деятельности в дошкольной образовательной организации / Н. А. Киселева, Т. В. Смирнова // Молодой ученый. – 2016. – № 12-6(116). – С. 43-47. – EDN WDNJXX.

9. Гоголева, И. И. Особенности организации волонтерской деятельности младших школьников / И. И. Гоголева, А. Ю. Рабенкова // Среднее профессиональное образование. – 2024. – № 5(345). – С. 29-33. – EDN BFRJPL.

10. Антохина, А. В. Теоретические основы организации волонтерского профориентационного проекта в школе по формированию профессионального самоопределения старшеклассников / А. В. Антохина // Интеграция современных научных исследований в развитие общества: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Кемерово, 29 сентября 2017 года. Том II. – Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью "Западно-Сибирский научный центр", 2017. – С. 224-225. – EDN ZSTVPB.

11. Вакуленко, О. В. Опыт организации волонтерской деятельности детей и молодежи в учреждениях дополнительного образования / О. В. Вакуленко, Е. В. Пельменщикова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 79-4. – С. 18-21. – DOI 10.18411/trnio-11-2021-143. – EDN PKOZJJ.

12. Повесина, Т. Н. Организация и развитие профориентационного волонтерского движения в профессиональных образовательных организациях / Т. Н. Повесина // Научная школа общей и вузовской педагогики в Кузбассе: вехи становления, перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 21 сентября 2017 года. – Кемерово: Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, 2017. – С. 464-467. – EDN RSAIFB.

13. Куликов, С. П. Об актуальных подходах к организации деятельности волонтерских центров и объединений в образовательных организациях высшего образования / С. П. Куликов // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 12(93). – С. 170-173. – EDN ZAAANN.

14. Мухаметрахимова, О. С. Организация волонтерской деятельности как условие формирования инклюзивного образовательного пространства в высшей школе / О. С. Мухаметрахимова, Т. Н. Ищенко // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4-6(13). – С. 57-59. – EDN XDFYAT.

15. Организационно-педагогические условия организации волонтерской работы по военно-патриотическому воспитанию / Ю. Ю. Сергин, В. И. Левчиков, С. С. Федоров, О. Е. Винокурова // Актуальные вопросы физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и специалистов физической культуры и спорта памяти доктора педагогических наук, профессора, академика МАНПО Николая Калиновича Шамаева, Якутск, 17–20 мая 2020 года. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020. – С. 175-178. – EDN TDZNXA.
16. Соловьева, Ю. В. Организация и развитие волонтерского движения по повышению финансовой грамотности в образовательной организации как метод воспитательной работы / Ю. В. Соловьева // Научно-педагогический журнал "Учитель Алтая". – 2020. – № 3(4). – С. 56-61. – EDN YJGGFV.
17. Котухова, Е. Н. Организация профилактической работы по пропаганде здорового образа жизни в рамках организации деятельности молодежного волонтерского формирования / Е. Н. Котухова, С. В. Зубова, Э. Р. Зубов // Образование: традиции и инновации : Материалы XV международной научно-практической конференции, Прага, Чешская республика, 12 октября 2017 года / Ответственный редактор Н.В. Уварина. – Прага, Чешская республика: World Press s.r.o., 2017. – С. 121-123. – EDN ZTHDBT.
18. Симоненко, А. И. Развитие волонтерского молодежного антинаркотического движения в рамках организации воспитательной и творческой деятельности в образовательных организациях / А. И. Симоненко // Дополнительное образование – эффективная система развития способностей детей и воспитания социально ответственной личности : сборник научных статей международной научно-практической конференции, Курск, 06–07 февраля 2020 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2020. – С. 164-166. – EDN YXXEEG.
19. Солодовникова, Е. М. Спортивное волонтерство как средство профилактики девиантного поведения / Е. М. Солодовникова, И. Ф. Нагайцева // Наука-2020. – 2019. – № 7(32). – С. 216-215. – EDN KJKIRB.
20. Сенкевич, А. В. Экологическое волонтерство как направление студенческой деятельности (на примере ВИБТ) / А. В. Сенкевич // Интериал. – 2018. – № 1(4). – С. 184-186. – EDN XQFPFM.
21. Баженов, Ю. М. Заповедное волонтерство как фактор сохранения природного наследия России / Ю. М. Баженов, А. Б. Демьянова, Н. Р. Самойлова // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие : Сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2024. – С. 267-270. – EDN DGDJPQ.
22. Федина, А. М. Педагогическое волонтерство за рубежом: исторический ракурс / А. М. Федина // Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции посвященной видному учёному-педагогу, профессору Куфаеву Василию Исидоровичу, Коломна, 06 декабря 2024 года. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2025. – С. 75-78. – EDN WHXLYX.
23. Муллахмедов, Х. С. Корпоративное волонтерство и геронтоволонтерство в современном Дагестане: проблемы и опыт реализации / Х. С. Муллахмедов // Диалог культур: идеи, проблемы, концепции: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 30–31 марта 2023 года. – Махачкала: Информационно-Полиграфический Центр ДГТУ, 2023. – С. 58-63. – EDN GRKRGZ.
24. Рогач, О. В. Культурное волонтерство в России как социальный ресурс развития туризма / О. В. Рогач, Е. В. Фролова // Социальная политика и социология. – 2019. – Т. 18, № 1(130). – С. 140-146. – DOI 10.17922/2071-3665-2019-18-1-140-146. – EDN BKGFWP.
25. Сычева, А. В. Гражданско-патриотическое волонтерство в молодёжной среде в современной России / А. В. Сычева, Д. М. Балябкин // Fundamental and applied approaches to solving scientific problems: Сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции, Уфа, 03 декабря 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2024. – С. 108-113. – EDN VYSGFL.
26. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», ст. 2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 11.07.2025).

27. Манахов, К. П. Понятие и правовые особенности некоммерческих организаций в Российской Федерации / К. П. Манахов, Д. В. Королева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4(62). – С. 43-45. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-11-4-43-45. – EDN IEXVKC.

28. Медведева, Н. В. Некоммерческие организации в России: барьеры и условия развития / Н. В. Медведева, Е. В. Фролова, Т. М. Рябова // Социодинамика. – 2018. – № 4. – С. 12-20. – EDN RQZFJR.

29. Волкова, Г. Г. Роль и функции некоммерческого сектора в национальной экономике / Г. Г. Волкова. – Саратов: СЭИ СГТУ, 2019. – С. 18.

30. Михайлина, С. А. Корпоративная социальная ответственность / С. А. Михайлина. – М.: МИЭТ, 2018. – С. 15.

31. Глазкова, Е. А. Место и роль волонтерства в гражданском обществе / Е. А. Глазкова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 65-67. – EDN UWOMOW.

32. Виноградова, М. В. Организация и планирование деятельности предприятий сферы сервиса: учебное пособие – 3-е изд. / М. В. Виноградова, З. И. Панина. – М: Дашков и Ко, 2007. – 464 с.

УДК 355.097.2

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ВОЛОНТЕРСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Зотова Анастасия Андреевна

Старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Москва, Россия

В условиях возрастающей социальной нагрузки на государство и активизации гражданского общества, волонтерство (добровольчество) приобретает все большее значение в сфере социального обслуживания населения. Волонтерские организации, предоставляя широкий спектр услуг, от адресной помощи до организации досуга, вносят существенный вклад в повышение качества жизни нуждающихся граждан. В статье проведен контекстуальный анализ термина «социальное волонтерство». Выявлены страны мира с наибольшим числом занятых волонтерской деятельностью. В статье рассматриваются виды услуг в сфере социального обслуживания населения, оказываемые волонтерскими организациями. Проведен анализ практик деятельности добровольческих организаций и объединений в сфере предоставления социальных услуг. Выделены особенности оказания услуг в сфере социального обслуживания населения волонтерскими организациями. Статья будет интересна широкому кругу читателей, включая экономистов, социологов, социальных работников, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, а также специалистов, занимающихся вопросами развития волонтерского движения и социальной политики.

Ключевые слова: волонтер, волонтерство, волонтерская деятельность, волонтерская организация, добровольчество, молодежь, социальная активность, социальная работа, социальное волонтерство, социальное обслуживание населения.

FEATURES OF THE PROVISION OF SERVICES BY VOLUNTEER ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF SOCIAL SERVICES

Zotova Anastasia Andreevna

Senior Lecturer of the Department of Advertising, Public Relations and Design, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

In the context of the increasing social burden on the state and the activation of civil society, volunteerism (volunteerism) is becoming increasingly important in the field of social services for the population. By providing a wide range of services, from targeted assistance to leisure activities, volunteer organizations make a significant contribution to improving the quality of life of citizens in need. The article provides a contextual analysis of the term "social volunteerism". The countries of the world with the largest number of people engaged in volunteer activities have been identified. The article discusses the types of social services provided by volunteer organizations. The analysis of the practices of volunteer organizations and associations in the field of providing social services is carried out. The features of the provision of services in the field of social services by volunteer organizations are highlighted. The article will be of interest to a wide range of readers, including economists, sociologists, social workers, representatives of public authorities and local governments, as well as specialists involved in the development of the volunteer movement and social policy.

Keywords: volunteer, volunteerism, volunteer activity, volunteer organization, volunteerism, youth, social activity, social work, social volunteerism, social services for the population.

В современном обществе сфера социального обслуживания населения является ключевой для обеспечения социальной стабильности и благополучия граждан. В условиях экономических и демографических изменений, увеличения числа нуждающихся в государственной социальной

поддержке роль негосударственных организаций, и в особенности волонтерских, приобретает особую актуальность. Волонтерство, или добровольчество, как осознанная и безвозмездная деятельность, становится важным ресурсом для решения широкого спектра социальных проблем.

В последние годы наблюдается значительный рост социальной активности населения, особенно среди молодежи, которая все активнее вовлекается в волонтерскую деятельность. Социальное волонтерство, направленное на оказание помощи и поддержки нуждающимся, становится не только формой реализации гражданской позиции, но и важным инструментом социальной работы, позволяющим дополнить и расширить возможности государственных социальных служб. Волонтерские организации, предоставляя услуги в сфере социального обслуживания населения, вносят значительный вклад в повышение качества жизни различных категорий граждан, включая пожилых людей, инвалидов, детей-сирот и другие социально уязвимые группы.

В контексте изученности проблематики в современных научных исследованиях акцентируется внимание на необходимости развития волонтерства и благотворительности в контексте социальной необходимости (Н. В. Козьякова [1]), рассматривается роль услуг некоммерческих волонтерских организаций в национальной экономике (А. А. Зотова [2]) и выделяются особенности оценки эффективности услуг волонтерских организаций (А. А. Зотова [3]), изучается специфика механизма управления и инфраструктурного обеспечения некоммерческих волонтерских организаций (И. А. Юдин [4]).

Оценивая потенциал волонтерства в решении социальных проблем, С. В. Шевкунова пишет о том, что волонтерство развивается благодаря человеческой эмпатии, готовности сопереживать и помогать, на основе убеждения о том, что чужой беды не бывает; и именно волонтерство внести существенный вклад в решение социальных проблем [5].

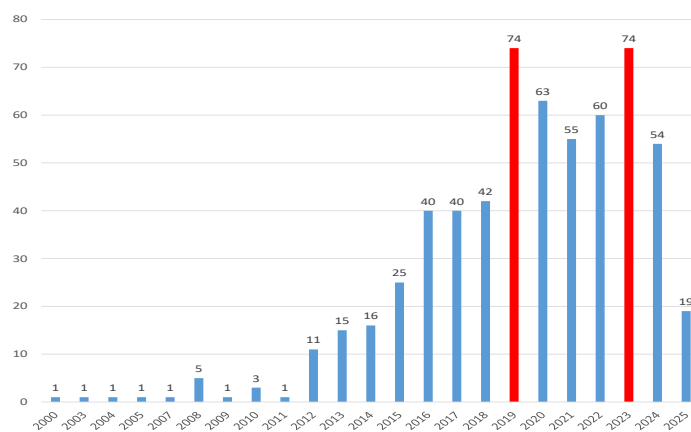
А. А. Чугунова, О. В. Пчелина рассматривают социальное волонтерство как практику социального служения [6]. О. Е. Андрющенко исследует специфику инклюзивного волонтерства в практике социальной работы [7].

В контексте направлений социального волонтерства, в научных публикациях можно найти такие его формы, как медицинское волонтерство (А. А. Горский, Д. С. Амонова, В. В. Тонконог [8]), социальная помощь гражданам в трудной жизненной ситуации (О. С. Терентьева, В. В. Овчарук [9]), включая работу с беженцами (О. В. Ковальчук, Т. И. Липич [10]) и с незащищенными слоями населения (М. Е. Кокорева [11], З. К. Хамукова [12]), социальная поддержка граждан пожилого возраста (А. А. Семенов, А. П. Морозов [13]) и «серебряное волонтерство» (М. В. Миронова, Н. С. Смолина, А. Малых [14]), социальная работа с лицами с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) (А. В. Полдушова [15], А. Е. Соловьева [16], Ю. А. Твирина, А. В. Сычева [17]), включая социальную работу с детьми с ОВЗ (И. А. Зайцева [18]), оказание услуг по реабилитации (С. Д. Тюрина [19]), в том числе детей-инвалидов (Т. В. Шуляева [20]), социальная поддержка воспитанников детских домов и интернатов (Е. А. Кудинова, М. В. Синельникова [21]).

Тем не менее несмотря на увеличение интереса к волонтерской деятельности в сфере социального обслуживания, до сих пор ощущается недостаток комплексных исследований, посвященных специфике оказания услуг волонтерскими организациями.

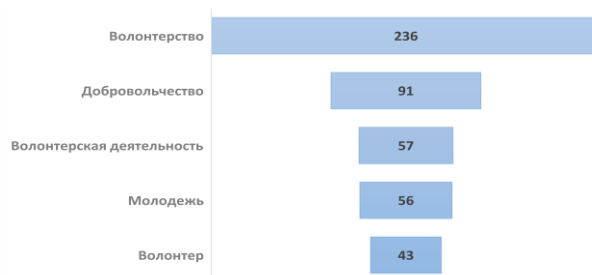
Целью данного исследования является выявление особенностей оказания услуг волонтерскими организациями в сфере социального обслуживания населения, т.е. особенностей социального волонтерства.

Начать наше исследование хотелось бы с контекстуального анализа изученности тематики социального волонтерства. По поисковому запросу «социальное волонтерство» (в названии публикации) на портале ELIBRARY.ru на 11 июля 2025 г. мы сформировали подборку из 603 публикаций. Первая публикация, в названии которой содержится термин «социальное волонтерство», датируется 2000 г. (рис. 1). Однако до 2012 г. интерес к анализируемой тематике носил лишь эпизодический характер. Всплеск интереса к социальному волонтерству приходится на 2019 г. (74 публикации), что может быть обусловлено утверждением 27 декабря 2018 г. Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г. [22].

Рисунок 1 – Частота упоминания термина «социальное волонтерство» в названии публикаций на портале ELIBRARY.ru на 11 июля 2025 г.

Интересно также проанализировать выделенные 603 публикации с точки зрения встречающихся ключевых слов и словосочетания (рис. 2). Чаще всего встречаются следующие пять ключевых слов и словосочетания: волонтерство (236 публикаций), добровольчество (91), волонтерская деятельность (57), молодежь (56), волонтер (43).

Рисунок 2 – Распределение публикаций из подборки «социальное волонтерство» по ключевым словам и словосочетаниям (по данным ELIBRARY.ru на 11 июля 2025 г.)

В контексте распределения выделенных публикаций по тематическим рубрикам (табл. 1), наибольшее число публикаций (205) относятся к рубрике «Народное образование. Педагогика», чуть меньше (171) – к рубрике «Социология». На третьем месте (48) – «Экономика. Экономические науки».

Таблица 1

Распределение публикаций из подборки «социальное волонтерство» по тематическим рубрикам (по данным ELIBRARY.ru на 11 июля 2025 г.)

№ п/п	Тематическая рубрика	Число статей
	Народное образование. Педагогика	205
	Социология	171
	Экономика. Экономические науки	48
	Психология	21
	Государство и право. Юридические науки	18
	Общественные науки в целом	16
	Культура. Культурология	15
	Философия	14
	Физическая культура и спорт	10
	Языкознание	7

Перейдем к анализу статистических данных о волонтерстве в мире и в России. По разным оценкам, в мире насчитывается более 1 млрд волонтеров [23].

При этом в разрезе стран, с наибольшим числом волонтеров, выделяются США (более 77 млн взрослых волонтеров), Новая Зеландия (159 млн часов ежегодной работы волонтеров) и Норвегия, где в волонтерской деятельности участвует 50% взрослого населения страны

[24, 25] (табл. 2). Также активно участвует в волонтерской деятельности население таких стран, как Канада, Австралия, Нидерланды, Ирландия, Швейцария, Австрия, Великобритания, Франция, Финляндия, Япония, Бельгия и Германия.

Таблица 2

**Топ-15 стран мира с наибольшим числом волонтеров в 2023–2024 гг.
(составлено по данным [24, 25])**

№ п/п	Страна	Особенности и статистика
	США	Волонтерство является частью американской культуры: в 2023 г. добровольцами стали 77,34 млн взрослых
	Новая Зеландия	Ежегодно граждане Новой Зеландии посвящают официальному волонтерскому труду 159 млн часов
	Норвегия	50% взрослого населения страны участвует в волонтерской деятельности
	Канада	13,3 млн человек посвятили волонтерской деятельности 2,07 млрд часов
	Австралия	Ежегодно волонтерской работой занимаются 6,1 миллиона взрослых
	Нидерланды	Более половины голландской молодежи в возрасте от 15 до 24 лет время от времени становятся волонтерами
	Ирландия	Более 1 млн ирландцев ежегодно присоединяются к волонтерским программам
	Швейцария	Значительное участие в различных волонтерских работах
	Австрия	1,93 млн австрийцев занимаются волонтерской и социальной работой
	Великобритания	15,2 млн человек занимаются волонтерством не реже одного раза в месяц
	Франция	Широкое участие в волонтерских программах представителей всех возрастных групп (около 12 млн волонтеров)
	Финляндия	Организованное волонтерство зародилось в XVII в. и насчитывает более 1,3 млн участников
	Япония	Одна из самых активных азиатских стран в области волонтерства (около 7,5 млн волонтеров)
	Бельгия	От 1 до 1,4 млн человек занимаются волонтерской работой
	Германия	Около 17,1 млн немцев занимаются волонтерской работой

Что касается Российской Федерации, то по данным ВЦИОМ, в регулярно участвуют в волонтерской деятельности 20% россиян [26]. По словам вице-премьера Российской Федерации Т. Голиковой, «в нашей стране один из самых высоких в мире показателей по вовлечению молодежи в волонтерскую деятельность», который составляет 15 млн человек [27]. По данным опроса общественного мнения ВЦИОМ за 2023 г., у россиян слово «волонтерство» ассоциируется с такими категориями, как помощь, участие и забота (42% респондентов), с позитивным восприятием в целом (18%), со свободной и бескорыстной деятельностью на основе альтруизма (11%), с искренностью, заботой, любовью, милосердием (10%), а сами волонтеры и их труд вызывают уважение, гордость и восхищение (7%), идея добровольной помощи связывается с инициативой и самоотверженностью (6%), а также с помощью мобилизованным и участникам специальной военной операции (5%) [28].

Перейдем собственно к анализу видов и специфики услуг, оказываемых волонтерскими организациями в сфере социального обслуживания населения. Прежде всего, следует отметить, что в Российской Федерации вопросы социального обслуживания граждан регулируются Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [28]. Также в Российской Федерации действует «ГОСТ Р 52143-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг» [29]. В частности, статья 20 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ устанавливает следующие виды социальных услуг [28]:

1) социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности получателей социальных услуг в быту;

2) социально-медицинские, направленные на поддержание и сохранение здоровья получателей социальных услуг путем организации ухода, оказания содействия в проведении

оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения за получателями социальных услуг для выявления отклонений в состоянии их здоровья;

3) социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия;

4) социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей;

5) социально-трудоустройство, направленные на оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией;

6) социально-правовые, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг;

7) услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов;

8) срочные социальные услуги.

Рассмотрим, какие виды услуг в сфере социального обслуживания населения, которые могут оказываться волонтерскими организациями (табл. 3). Чаще всего волонтерские организации оказывают социально-бытовые услуги, включая доставку продуктов питания и предметов первой необходимости, уборку квартиры и приусадебного участка, помощь в приготовлении пищи и мытье посуды [31].

Таблица 3

Виды услуг в сфере социального обслуживания населения, которые могут оказываться волонтерскими организациями (составлено по данным [31])

№ п/п	Вид услуг	Направления деятельности
	Социально-бытовые	Поддержание жизнедеятельности граждан в быту
	Социально-медицинские	Поддержание и улучшение здоровья граждан
	Социально-психологические	Коррекция психологического состояния граждан для их адаптации в обществе
	Социально-педагогические	Профилактика отклонений в поведении и аномалий личного развития клиентов социальных служб, формирование у них позитивных интересов, организация их досуга, содействие в семейном воспитании детей
	Социально-экономические	Поддержание и улучшение жизненного уровня
	Социально-правовые	Поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиту законных прав и интересов граждан

Е. Р. Комлева, С. А. Шматова рассматривают интересные практики деятельности добровольческих организаций и объединений в сфере предоставления социальных услуг в организациях социального обслуживания, разделяя их на две сферы: психолого-социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья и профилактики социального сиротства, реализации программ социализации выпускников учреждений для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей (табл. 4).

Таблица 4

Анализ практик деятельности добровольческих организаций и объединений в сфере предоставления социальных услуг (составлено по данным [32])

Сфера практики	Направление предоставления социальных услуг	Примеры практик (по данным Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)
Практики в сфере психолого-социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья	Помощь гражданам пожилого возраста и инвалидам	Практика «Оказание помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, имеющим тяжелые ограничения жизнедеятельности, персональными помощниками-геронтово волонтерами»

	Организация активного и содержательного досуга инвалидов молодого возраста от 18 до 35 лет и членов их семей	Практика «Югорский ветер перемен»
	Социально-психологическая реабилитация в условиях отделения социальной реабилитации и абилитации	Практика «От сердца к сердцу»
	Содействие в социальной адаптации людей с аутистическими расстройствами	Практика «Мы разные, но мы вместе»
	Добровольческая работа несовершеннолетних волонтеров с детьми-инвалидами и их родителями	Практика «Волонтер всегда поможет!»
	Сопровождение маломобильных граждан пожилого возраста и инвалидов к социально значимым объектам, в том числе организации прогулок	Практика «Гид добра»
	Детское волонтерское движение в реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями	Практика в БУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями»
	Организация волонтерами «серебряного» возраста мероприятий с несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации, и детьми с ограниченными возможностями здоровья	Практика г. Когалыма «По зову сердца»
Практики в сфере профилактики социального сиротства, реализации программ социализации выпускников учреждений для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей	Корпоративное волонтерство	Практика «Полицейский Дед Мороз и К ^о »
	Поддержка подростков в кризисный период, воспитывающихся в кровных и замещающих семьях	Практика поддержки в клубе «Доверие»

Проведенное исследование позволяет выделить специфические особенности оказания услуг волонтерскими организациями в сфере социального обслуживания населения (табл. 5): 1) ориентация на индивидуальные потребности и гибкость в подходах; 2) мотивация персонала и вовлеченность в процесс; 3) инновационность и экспериментальный характер; 4) привлечение ресурсов и общественная поддержка; 5) независимость и критический взгляд на проблемы.

Таблица 5

Особенности оказания услуг волонтерскими организациями в сфере социального обслуживания населения (составлено автором)

№ п/п	Особенность услуг волонтерских организаций в сфере социального обслуживания населения	Характеристика особенности	Примеры
	Ориентация на индивидуальные потребности и гибкость в подходах	Волонтерские организации, как правило, характеризуются большей гибкостью и способностью адаптировать свои услуги к индивидуальным	Государственное учреждение социального обслуживания оказывает стандартную услугу по доставке продуктов питания

		<p>потребностям конкретного получателя. Они лучше настроены на индивидуальные случаи и могут предложить нестандартные решения, которые не всегда доступны в рамках жестких административных процедур государственных учреждений. Это связано с тем, что волонтерские организации часто более тесно связаны с местными сообществами и лучше понимают их потребности</p>	<p>одиноким пожилым людям. Волонтерская организация, помимо доставки продуктов, предлагает пожилому человеку помощь в уборке дома, организации досуга (чтение книг, прогулки), или просто общение, направленное на преодоление одиночества</p>
	<p>Мотивация персонала и вовлеченность в процесс</p>	<p>Основная движущая сила волонтерских организаций – это не финансовая выгода, а искреннее желание помочь другим людям. Волонтеры, как правило, обладают высокой мотивацией, эмпатией и личной заинтересованностью в решении социальных проблем. Эта мотивация и вовлеченность в процесс часто положительно сказываются на качестве предоставляемых услуг и на удовлетворенности получателей</p>	<p>Социальный работник государственного учреждения, выполняя свои должностные обязанности, может не всегда иметь возможность уделить достаточно времени и внимания каждому получателю услуг. Волонтер, работающий в приюте для бездомных, тратит время на личное общение с каждым подопечным, помогая им не только с поиском жилья и работы, но и оказывая психологическую поддержку</p>
	<p>Инновационность и экспериментальный характер</p>	<p>Волонтерские организации часто выступают в роли пионеров, разрабатывая и внедряя новые, инновационные подходы к решению социальных проблем. Они более склонны к экспериментированию и апробации новых методов, что позволяет выявлять наиболее эффективные и перспективные направления развития социального обслуживания</p>	<p>Волонтерская организация разрабатывает и реализует программу социальной адаптации для подростков, вышедших из воспитательных колоний. Эта программа включает в себя элементы психологической поддержки, профессиональной ориентации, обучения навыкам самообслуживания и организации досуга</p>
	<p>Привлечение ресурсов и общественная поддержка</p>	<p>Волонтерские организации обладают большей способностью привлекать дополнительные ресурсы (финансовые, материальные, человеческие) за счет пожертвований, грантов, спонсорской помощи и волонтерского труда. Они активно взаимодействуют с обществом, формируя позитивное общественное мнение и привлекая к решению социальных проблем большее количество людей</p>	<p>Волонтерская организация организует сбор средств для помощи детям-инвалидам. Благодаря активной информационной кампании и поддержке местных средств массовой информации, организация собирает значительную сумму денег, которая направляется на приобретение необходимого оборудования и оплату дорогостоящих медицинских процедур</p>
	<p>Независимость и критический взгляд на проблемы</p>	<p>Волонтерские организации, будучи независимыми от государственных структур, могут более объективно оценивать социальные проблемы и критиковать недостатки</p>	<p>Волонтерская организация проводит независимое исследование качества услуг, предоставляемых государственными</p>

	существующей системы социального обслуживания. Они могут поднимать вопросы, которые государственные учреждения по тем или иным причинам не могут или не хотят обсуждать	учреждениями социального обслуживания
--	---	---------------------------------------

В заключение следует отметить, что услуги волонтерских организаций в сфере социального обслуживания населения обладают уникальными особенностями, которые делают их важным дополнением к деятельности государственных учреждений. Эти особенности необходимо учитывать при оценке эффективности и разработке стратегий развития волонтерского сектора. Более тесное взаимодействие и координация усилий государственных и негосударственных организаций позволят создать более эффективную и справедливую систему социального обслуживания, отвечающую потребностям всех слоев населения.

Список использованных источников и литературы

1. Козьякова, Н. В. Развитие волонтерства и благотворительности как научная проблема и социальная необходимость / Н. В. Козьякова // Развитие человеческого капитала: перспективы и стратегии: сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 20 апреля 2025 года. – Уфа: ООО "Аэтерна", 2025. – С. 221-223. – EDN ARYLXG.
2. Зотова, А. А. Роль услуг некоммерческих волонтерских организаций в национальной экономике / А. А. Зотова // Первый экономический журнал. – 2024. – № 11(353). – С. 51-58. – DOI 10.58551/20728115_2024_11_51. – EDN UUBXDM.
3. Зотова, А. А. Особенности оценки эффективности услуг волонтерских организаций / А. А. Зотова // Первый экономический журнал. – 2024. – № 12(354). – С. 26-32. – DOI 10.58551/20728115_2024_12_26. – EDN AYHTJB.
4. Юдин, И. А. Специфика механизма управления и инфраструктурного обеспечения некоммерческих волонтерских организаций / И. А. Юдин // Первый экономический журнал. – 2023. – № 8(338). – С. 49-56. – DOI 10.58551/20728115_2023_8_49. – EDN VODSEZ.
5. Шевкунова, С. В. Потенциал волонтерства в решении социальных проблем / С. В. Шевкунова // Трансформация образования как социокультурный потенциал развития общества : Сборник статей Международной научно-практической конференции, в 2 частях, Омск, 28–29 февраля 2024 года. – Омск: Омская гуманитарная академия, 2024. – С. 227-229. – EDN DATPKT.
6. Чугунова, А. А. Социальное волонтерство как практика социального служения / А. А. Чугунова, О. В. Пчелина // Человек и общество перед вызовами глобальных трансформаций: развитие или стагнация: Двадцать седьмые Вавилонские чтения. Материалы международной междисциплинарной научной конференции, Йошкар-Ола, 14 декабря 2023 года. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2024. – С. 94-95. – EDN FRFLFH.
7. Андриященко, О. Е. Инклюзивное волонтерство в практике социальной работы (на примере Волгоградской области) / О. Е. Андриященко // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения д.п.н., профессора М.Б.Рамазанова, Махачкала, 25 апреля 2024 года. – Махачкала: Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024. – С. 170-174. – DOI 10.26159/tsr24.2024.9.1.036. – EDN YCEXAO.
8. Горский, А. А. Развитие медицинского волонтерства как социально-профессиональная практика в Российской Федерации и Республике Таджикистан / А. А. Горский, Д. С. Амонова, В. В. Тонконог // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2025. – № 3. – С. 68-74. – EDN EGRSLU.
9. Терентьева, О. С. Волонтерство как форма социальной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (на примере деятельности ресурсного центра развития добровольчества Томской области "Бумеранг добра 70") / О. С. Терентьева, В. В. Овчарук // Теория и практика социальной работы в современном социуме : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 19 апреля 2024 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – С. 130-131. – EDN RHISJY.

10. Ковальчук, О. В. Конфессиональные аспекты волонтерской работы с беженцами / О. В. Ковальчук, Т. И. Липич // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 17(238). – С. 164-166. – EDN WZRGVD.
11. Кокорева, М. Е. Волонтерство как форма социальной поддержки незащищенных слоев населения / М. Е. Кокорева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 4(108). – С. 56-62. – DOI 10.24158/spp.2023.4.8. – EDN IMFJAU.
12. Хамукова, З. К. Волонтерство как форма социальной поддержки для незащищенных слоев населения / З. К. Хамукова // Социальная работа в современном мире: теория и практика : сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Майкоп, 06–08 апреля 2023 года. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2023. – С. 312-314. – EDN SZELTE.
13. Семенов, А. А. Студенческое волонтерство как технология социальной поддержки граждан пожилого возраста / А. А. Семенов, А. П. Морозов // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. – 2024. – № 6. – С. 52-57. – EDN MNPISY.
14. Миронова, М. В. «Серебряное волонтерство»: побудительные мотивы участия в решении социальных проблем / М. В. Миронова, Н. С. Смолина, А. Малых // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Махачкала, 11 мая 2023 года. – Махачкала: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2023. – С. 260-264. – DOI 10.26159/tsr.2023.8.1.055. – EDN QALJUL.
15. Полдушова, А. В. Инклюзивное волонтерство как технология социальной работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья / А. В. Полдушова // Инновационный дискурс развития современной науки и технологий: Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 23 января 2025 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2025. – С. 96-101. – EDN NIMYOQ.
16. Соловьева, А. Е. Роль волонтерства в решении социальных проблем лиц с ограниченными возможностями здоровья / А. Е. Соловьева // Социальное благополучие человека и общества в современной России: материалы I Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Петрозаводск, 20–21 марта 2024 года. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2025. – С. 69-70. – EDN VKNIXN.
17. Твириова, Ю. А. Опыт реализации социальных проектов для лиц с ОВЗ: специфика деятельности и роль волонтерства / Ю. А. Твириова, А. В. Сычева // Доступная среда – маршрут для каждого: Сборник докладов Всероссийского научно-практического форума, Тула, 26–27 октября 2023 года. – Тула: Тульский государственный университет, 2023. – С. 124-129. – EDN TVHVJP.
18. Зайцева, И. А. Инклюзивное волонтерство как технология социальной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья / И. А. Зайцева // Социальное развитие детей в мультикультурном мире: Материалы IX международной научной конференции, Елец, 28 февраля 2025 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2025. – С. 241-245. – EDN YAIVHA.
19. Тюрина, С. Д. Социальное волонтерство в реабилитации детей / С. Д. Тюрина // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: ООО Издательский дом "Сциентиа", 2023. – С. 1667-1669. – EDN UKYGLI.
20. Шуляева, Т. В. Включённость социального волонтерства в оказание услуг по реабилитации и абилитации детей-инвалидов / Т. В. Шуляева // E-Scio. – 2022. – № 6(69). – С. 144-149. – EDN OCEBUK.
21. Кудинова, Е. А. Волонтерство как элемент социальной поддержки воспитанников детских домов и интернатов / Е. А. Кудинова, М. В. Синельникова // Социальная защита детей и молодежи в современной России : Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 24–25 ноября 2011 года / Редакционная коллегия: Д.Ф. Аяцков, д-р ист. наук, профессор (ответственный редактор); Ю.И. Тарский, д-р социол. наук, профессор; Н.Я. Чернышкина, канд. ист. наук, доцент (ответственный секретарь); Э.В. Чекмарев, д-р полит. наук, профессор; К.П. Африкантов, преподаватель. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2012. – С. 139-141. – EDN VKLQUV.
22. Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г.» // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/> (дата обращения: 11.07.2025).

23. Volunteering Statistics for 2024: How Charitable Are We? // Team Stage. URL: <https://teamstage.io/volunteering-statistics/> (дата обращения: 11.07.2025).

24. Countries with Highest Numbers of Volunteers // Volunteer FDIP, 05 January 2025. URL: <https://www.volunteerfdip.org/countries-with-highest-numbers-of-volunteers-usa-canada-australia-uk-france> (дата обращения: 11.07.2025).

25. Волонтерство: Топ-50 стран с максимальным количеством волонтеров и их деятельностью // Академия Выживания Человечества, 21.10.2024. URL: <https://vch.academy/volonterstvo/> (дата обращения: 11.07.2025).

26. ВЦИОМ: 20% россиян регулярно участвуют в волонтерской деятельности // Коммерсантъ, 10.04.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6636122> (дата обращения: 11.07.2025).

27. Голикова: волонтерством в России занимаются 15 млн молодых людей // Ведомости, 4 апреля 2024 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/04/04/1029967-golikova-volonterstvom> (дата обращения: 11.07.2025).

28. Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ новости, 4 декабря 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volonter-y-rossii-monitoring> (дата обращения: 11.07.2025).

29. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/fc5ba61658eaba06fc1242940c47c8d070ac6d22/ (дата обращения: 11.07.2025).

30. «ГОСТ Р 52143-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.06.2021 № 531-ст) // Консультант Плюс. URL: <https://sosbs.ru/upload/medialibrary/6a3/6dpat23sq121gpc8zb26zjmrhbho5uu0c/ГОСТ%20Р%2052143-2021.%20Национальный%20стандарт%20Российской%20Федерации.pdf> (дата обращения: 11.07.2025).

31. Организация волонтерской (добровольческой) деятельности в некоммерческой организации / Авт.-сост. А. В. Ковтун, А. А. Соколов, А. П. Метелев / Под ред. Т. Н. Арсеньевой. – Москва, 2017. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/700/7006f28bba9dd409814ac531342a11d0.pdf> (дата обращения: 11.07.2025).

32. Лучшие практики деятельности добровольческих организаций и объединений в сфере предоставления социальных услуг в организациях социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: / авт. – сост.: Е. Р. Комлева, С. А. Шматова. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Ресурсный центр развития социального обслуживания», 2020. – 60 с. URL: https://дарина86.рф/tinybrowser/files/volonterstvo/2020/prilozhenie_izdanie_luchshie_praktiki.pdf (дата обращения: 11.07.2025).

УДК 338.45

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ

Коршук Вадим Алексеевич

Аспирант,

ОЧУВО «Московский инновационный университет», г. Москва, Россия

SPIN-код: 2818-9575

С учетом фундаментальных изменений в системе международных отношений рассматриваются проблемные вопросы технологического развития Российской Федерации. Анализируются выявившиеся и усугубившиеся в результате блокирующего санкционного давления недостатки действующей в начале 90-х годов модели развития отдельных секторов промышленности, которые выражаются в невозможности достижения технологической независимости в краткосрочной и среднесрочной перспективе при сохранении тенденций, а также рассматриваются отдельные положения и показатели Концепции технологического развития на период до 2030 года. По результатам анализа сформированы предложения по возможным путям обеспечения технологического развития на краткосрочную и стратегическую перспективу, а также выработаны концептуальные подходы к формированию инструментов государственной поддержки в рамках обновленной промышленной политики России, отдельные приоритеты которой закреплены в Концепции технологического развития.

Ключевые слова: технологическое развитие, экономические санкции, промышленная политика, инновации, технологический суверенитет, государственная поддержка, инвестиции

FEATURES OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TENSIONS

Korshuk Vadim Alekseevich

Postgraduate student,

Moscow Innovation University, Moscow, Russia

Taking into account fundamental changes in the system of international relations, the article examines problematic issues of technological development of the Russian Federation. It analyzes the shortcomings of the model of development of sectors of industry that was in effect in the early 1990s and that have worsened as a result of blocking sanctions pressure. These shortcomings are expressed in the impossibility of achieving technological independence in the short and medium term while maintaining trends. It also examines individual provisions and indicators of the Concept of Technological Development for the period up to 2030. Based on the analysis, proposals have been formulated on possible ways to ensure technological development in the short and strategic terms, and conceptual approaches have been developed to the formation of instruments of state support within the framework of the updated industrial policy of Russia, some priorities of which are enshrined in the Concept of Technological Development.

Keywords: technological development, economic sanctions, industrial policy, innovation, technological sovereignty, state support, investments.

К настоящему времени стало очевидно, что принципиальное обновление системы международных отношений, сопровождающееся нарастающим санкционным давлением и вынужденным, спровоцированным извне, разрывом внешних кооперационных связей, оказывает значительное влияние на процесс технологического развития России и сроки достижения импортонезависимости в промышленной сфере [1]. В связи с этим особо актуальными становятся исследования проблемных вопросов, связанных с возможными путями

развития технологий и техники с учетом имеющихся на данный момент в России ресурсов и сформировавшихся ограничений. В условиях дестабилизации международной обстановки и рисков, обусловленных усилением геополитической напряженности, сохранение устойчивого состояния экономики и ее производственного базиса возможно лишь при реализации государством активной промышленной политики с пересмотром подходов к формированию и применению инструментов поддержки.

Рассмотрим в ретроспективе ситуацию в отечественной экономике постсоветского периода. С 90-х годов экономика России встраивалась в систему глобальной кооперации и специализации с подчеркнутым сырьевым характером, что определило формирование и многолетнее сохранение модели взаимодействия с внешними контрагентами – «импорт технологий в обмен на сырье». Основным недостатком данной модели – это опора на сотрудничество с западными или зависимыми от западной политики партнерами с соответствующими сложностями по достижению технологической независимости в условиях конфронтации. Возможности искусственного сдерживания и контролируемое извне технологическое отставание в отдельных отраслях является прямой угрозой национальной безопасности [2, С. 15-16]. Следует отметить, что до 2022 года высокотехнологичный сектор отечественной промышленности был встроен в глобальные цепочки кооперации как потребитель-импортер технологий и электронных компонентов, что обусловило его уязвимость при воздействии санкционных шоков [3, С. 251].

Геополитические процессы, сопровождающиеся незаконным введением экономических санкций против отечественной экономики, со временем привели к фактическому блокированию сотрудничества с внешними контрагентами, которое было нацелено на обеспечение технологического развития России при паритете интересов и долгосрочной ориентации на взаимовыгодное сотрудничество [4, С. 16]. По состоянию на 2025 год против России введено более 28 тысяч различного рода санкций, что является абсолютным мировым рекордом за всю историю введения ограничений в международной практике. При этом кардинальных изменений тенденций в санкционной политике западных стран не наблюдается и, основываясь на анализе заявлений и действий лидеров ряда недружественных стран, прогнозировать таковые в краткосрочной перспективе не представляется возможным. Реализация действующей с 90-х годов модели внешнеэкономической деятельности «импорт технологий в обмен на сырье» становилась постепенно с 2014 года сложной, а с 2022 году уже и невозможной ввиду ее комплексного блокирования со стороны Запада: отказ от экспорта технологий в Россию и запрет на операции с сырьем российского происхождения. Вместе с тем санкции способствовали ускорению обновления модели развития отечественной промышленности – государственная политика и усилия бизнес-сообщества сосредоточены на обеспечении долгосрочной стабильности и безопасности за счет развития внутренних ресурсов страны и максимизации их применения [5]. Санкции – это «ингибитор» течения различных процессов в экономике в краткосрочной перспективе, но одновременно они являются «катализатором» стратегических преобразований и «стимулятором» внутренних инвестиций для проектов, направленных на достижение технологического суверенитета, которые впоследствии сформируют основу для реализации политики технологического лидерства [4, С. 10], [6].

Кризис глобализации и ускоренный переход к регионализации под действием усиливающейся геополитической напряженности подкрепили правильность и дальновидность российской политики поворота на Восток [7]. В рамках данной политики были выстроены партнерские отношения России и Китая, охватившие сферы научного, технологического и производственного сотрудничества. В условиях конфронтации со стороны Запада для осложнения технологического развития России, строящегося на основе сотрудничества с дружественными странами, применяются инструменты вторичных санкций. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость и безальтернативность пути суверенизации промышленности и укрепления опоры на внутренние отечественные ресурсы [8], [9, С. 48].

Для оценки динамики и тенденций рассмотрим статистические данные Росстата и Всемирного Банка за период с 2017 по 2022 год. ВВП России за данный период имеет стабильный рост (от 91,8 трлн. руб. в 2017 г. до 153,4 трлн. руб. в 2022 г.), за исключением незначительного провала в 2020 году (107,7 трлн. руб.), на который пришлось глобальные потрясения, вызванные пандемией коронавируса и соответствующими ограничениями [5]. Тенденция к росту ВВП в текущих ценах сохраняется и в 2023-2024 годах (171,04 и 200,04 трлн. руб.) Относительный показатель, равный процентной доле импорта товаров и услуг в Россию от ВВП страны, с 2017 по 2021 год имеет стабильное значение в диапазоне 20,4-20,8%. Однако в 2022 году, на который пришлось резкое увеличение количества введенных санкций, наблюдается резкий спад данного показателя до 15,2%, в последующем увеличением до 18,86% в 2023 году, что косвенно свидетельствует об усилении роли отечественных ресурсов в обеспечении роста экономики России.

В ходе исследования, проведенного научным коллективом НИУ ВШЭ под руководством Я.И. Кузьмина, был проведен анализ изменения во времени структуры потребления отраслей обрабатывающей промышленности России для выявления доли отечественной продукции в данном потреблении [10]. По результатам было установлено, что за период с 2014 по 2021 год данный показатель имеет разнонаправленные тенденции в отраслях. Констатируется как рост, так и спад потребления российской продукции, однако подавляющее большинство отраслей отечественной обрабатывающей промышленности не показывает темпа, достаточного для достижения технологического суверенитета в ближайшие годы. Радиоэлектронная промышленность, которая является источником критически важной продукции, в структуре потребления имеет 50-ную долю импорта. Аналогичная ситуация, характеризующаяся высокой импортозависимостью, наблюдается в других стратегических отраслях: станкоинструментальная промышленность, медицинская и фармацевтическая промышленность, нефтегазовое машиностроение и ряд других. По предварительным расчетам к краткосрочной перспективе совокупная обрабатывающая промышленность будет находиться в состоянии технологической зависимости. Наиболее высокий потенциал по выходу на технологический суверенитет у транспортного машиностроения, к продукции которого относятся: подвижной состав железнодорожного и городского рельсового транспорта, комплектующие для подвижного состава, оборудование для управления движением и др. По состоянию на 2021 года доля отечественной продукции в структуре потребления транспортного машиностроения составляла более 90%.

Для преодоления ситуации и переходу к суверенному технологическому развитию в условиях внешнего давления в 2023 году была принята Концепция технологического развития на период до 2030 года (далее – Концепция), соответствующую распоряжение Правительства России было издано 20.05.2023г. №1315-р. Основными целями Концепции являются: достижение технологического суверенитета, переход к инновационно-ориентированному экономическому росту, технологическое обеспечение устойчивого развития производственных систем.

Рассмотрим отдельные показатели достижения целей Концепции. Для обеспечения технологического суверенитета к 2030 году необходимо добиться роста внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем на 45%. При этом для предусмотренного Концепцией показателя «Достигнутый уровень технологического суверенитета по видам продукции» методика расчета на данный момент не разработана на государственном уровне, что подчеркивает актуальность научно-исследовательских работ в данной сфере. Для перехода к инновационно-ориентированному экономическому росту запланировано увеличение уровня инновационной активности в промышленности и других областях в 2,3 раза, с увеличением соответствующих затрат в 1,5 раза. Также Концепцией предусмотрено, что объем инновационных товаров, работ и услуг должен возрасти в 1,9 раза, а число патентных заявок – в 2,4 раза.

Сосредоточим внимание на показателе «Уровень инновационной активности организаций». Методика расчета данного показателя, утвержденная приказом Росстата от 27.12.2019 г. №818, заключается в установлении процентной доли инновационно-активных организаций в общем количестве обследуемых организаций. При детальном рассмотрении данная методика имеет отдельные положения, которые требуют дополнительных разъяснений для корректной интерпретации. Например, к инновационно-активным отнесены вновь созданные в отчетном году организации без учета профиля их деятельности. Также следует отметить, что расчет показателя ведется на основании данных статистического наблюдения, на которое оказывает значительное воздействие дисциплина, сознательность и субъективность самооценки юридических лиц, участвующих в таком наблюдении [11]. Дополнительный вопрос вызывает участие субъектов малого предпринимательства в наблюдении, которые в соответствии с пунктом 3.2 Методики, утвержденной приказом Росстата, выведены из совокупности наблюдаемых юридических лиц.

В соответствии с Концепцией до 2030 года запланировано повышение уровня показателя инновационной активности организаций до 27%, при базовом уровне показателя по состоянию на 2022 год – 11,9%. Для сравнения, лидирующие позиции по инновационной активности в мире занимают Канада – 79,3%, Германия – 68,8%, США – 64,7%. Соответственно, в случае реализации базового сценария Концепции и достижения планового уровня, равного 27%, Россия сохранит отставание по данному показателю от указанных выше стран, а также не достигнет паритета с Китаем (40,8% по состоянию на 2021 год).

Для комплексной оценки необходимо рассмотреть вопрос повышения инновационной активности с позиции хозяйствующих субъектов. В упрощенном виде, основным мотивом для ведения экономической деятельности является получение дохода. Такой род деятельности, по сути, сопряжен с риском, а предпринимательская деятельность в сфере инноваций дополняется другими специфическими рисками. Ласкина Л.Ю., Силакова Л.В. раскрывают понятие

инновационного риска как «вероятность потерь, возникающих при вложении средств в создание и продвижение нового продукта (товаров, услуг, технологий, проектов) и (или) в освоение нового рынка» [12]. К специфическим рискам в инновационной сфере могут быть отнесены: маркетинговый риск, риск усиления конкуренции, риск ошибочного выбора, риск необеспечения достаточным уровнем финансирования и ряд других [13]. Следует отметить, что геополитическая напряженность, наблюдающаяся в мировом масштабе и обостряющаяся в последние годы, значительно повышает уровни рисков, в том числе для хозяйствующих субъектов, деятельность которых ориентирована на внутрироссийский рынок. Сотрудничество с партнерами из дружественных стран несколько снижает, однако не исключает рисков, сопутствующих современным реалиям.

Современные инновационные проекты, особенно в высокотехнологичных отраслях, таких как радиоэлектроника, вычислительная и робототехника, требуют значительных инвестиций с вероятностью их невозврата ввиду высоких значений ранее отраженных рисков. Для реализации проектов в условиях повышенных рисков в мировой практике эффективно работает система венчурного финансирования. Сфера инноваций сопряжена с одной стороны с повышенными рисками, с другой – характеризуется высокой доходностью и способствует общему развитию обладающего высоким потенциалом высокотехнологичного сектора, что обуславливает широкое распространение за рубежом специализированных венчурных фондов. Венчурное финансирование инновационных проектов в Российской Федерации находится на этапе становления.

Мировой рынок венчурных инвестиций составляет сотни миллиардов долларов. Лидирующую позицию на данном рынке занимает США с объемом 170 млрд. долларов в 2023 году. Китай показывает уверенный рост венчурных инвестиций, объем которых в 2021 году достиг 131 млрд. долларов. Страны Европейского союза менее склонны к рискованным инвестициям, в 2021 году их объем в ЕС достиг 121 млрд. долларов [14].

Как отмечалось ранее, венчурное финансирование в России находится на начальном этапе, в связи с этим его объем относительно невелик и составляет по состоянию на 2022 год 819 млн. долларов [15]. Следует отметить, что в 2021 году объем отечественного венчурного рынка составлял 2,93 млрд. долларов, но ввиду геополитической напряженности претерпел сокращение на 68%, вместо развития наблюдается отрицательная динамика. Таким образом, по объему рискованного финансирования, которое необходимо для поддержки инновационной активности, особенно в условиях мировой нестабильности, Россия на несколько порядков отстает от своего стратегического партнера – Китая. При этом Российская венчурная компания (РВК) – являющаяся государственным фондом фондов, созданным в 2006 году для развития венчурного рынка РФ, имеет портфель инвестиционных обязательств лишь 30 миллиардов рублей или 353 млн. долларов (при расчетном курсе 85 рублей за доллар).

Импульсом для повышения активности на отечественном рынке венчурных инвестиций может стать развитие соответствующей институциональной среды. Эволюционным скачком в сфере нормативного регулирования российского рискованного финансирования можно назвать закрепление в понятийном аппарате Концепции термина «право на риск» со следующим определением – «допущение возможности недостижения запланированных эффектов от реализации инновационного проекта с использованием средств государственной поддержки в связи с высоким уровнем риска (неопределенности) инноваций».

По результатам исследования сформированы следующие выводы:

- для технологического развития России необходимо значительное повышение инновационной активности (в соответствии с Концепцией плановый рост к 2030 году в 2,3 раза относительно значения показателя на 2022 год);
- повышение инновационной активности требует комплексной, сбалансированной и вместе с тем активной государственной промышленной политики с акцентом на процессах регулирования рынков с учетом их открытости для внешних поставщиков из дружественных стран;
- в рамках реализации государственной промышленной политики потребуются внедрение финансовых и нефинансовых инструментов поддержки инноваций, соответствующих задачам и учитывающих высокий уровень экзогенных рисков [5];
- подходы к государственному финансированию необходимо пересмотреть на фундаментальном уровне, в том числе в целях реализации предусмотренного Концепцией «права на риск».

Для обеспечения технологического развития России в условиях геополитической напряженности целесообразны разработка и внедрение комплекса мер для развития венчурного финансирования в объемах, соответствующих задачам и планам, определенным в Концепции. Для этого на государственном уровне должна быть поставлена задача по созданию институциональной среды и приоритетному формированию нормативно-правовой базы для

реализации «права на риск». Стимулированию частных инвестиций в инновации будет способствовать активация инструментов государственной промышленной политики, например, таких как обеспечение спроса на инновационную продукцию посредством перенастройки системы государственных закупок, ограничение рыночных механизмов, селективные ограничительные меры в сфере импорта. Также будет полезным расширение и популяризация практики выстраивания долгосрочных партнерских отношений между производителями (разработчиками) и потребителями вновь создаваемой высокотехнологичной продукции (гарантированный спрос, форвардные контракты, договоры купли-продажи будущей вещи).

Вместе с тем для превентивного купирования рисков, возникающих при реализации технологических инновационных проектов, целесообразно внедрение и развитие индикативного планирования на основе отраслевого моделирования и межотраслевой интеграции [16].

Список использованных источников и литературы

1. Поконов А. А. О некоторых системных задачах в области технологического развития промышленности России в современных условиях развития мировой экономики / А. А. Поконов // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 12. – С. 149-152.
2. Малинецкий Г.Г. Развитие и освоение компьютерного пространства и стратегическая стабильность / Г.Г. Малинецкий. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – 108 с.
3. Россия 2035: пространство развития / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широга. – М.: Динамик Принт, 2025. – 364 с. – (Научный доклад ИНП РАН).
4. Россия 2035: к новому качеству национальной экономики. Научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широга. – М.: Артис Принт, 2024. – 264 с. – (Научный доклад ИНП РАН).
5. Коршук В. А. Эволюция приоритетов промышленной политики Российской Федерации / Коршук В.А., Чельшева Э.А. // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. № 3. С. 161-179.
6. Академик Виктор Ивантер о пользе санкций. [Электронный ресурс] URL:www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ecb5cbd8-8f46-4fed-9a91-31dc41a04763 (дата обращения 15.07.2025).
7. Торкунов А. В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски / А. В. Торкунов, Д. В. Стрельцов // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 4. – С. 5-16. – DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16.
8. Коршук В. А. Технологический суверенитет как приоритет промышленной политики Российской Федерации в условиях санкционного давления / В. А. Коршук, Э. А. Чельшева // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 60-66.
9. Доклад о возможностях роста: «Будущее миропорядка – между столкновением и сотрудничеством» // АО «Бизнес Ньюс Медиа» (ОГРН 1027739124775), Москва, 2025 г. Тираж 2500, сайт vedomosti.ru
10. Кузьминов Я. И. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я. И. Кузьминов (науч. рук. исслед.), Ю. В. Симачев (рук. авт. кол.), М. Г. Кузык (рук. авт. кол.), А. А. Федюнина (рук. авт. кол.), А. Б. Жулин (рук. авт. кол.), М. Н. Глухова (рук. авт. кол.), А. Н. Клепач (рук. авт. кол.) ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 272 с. – 35 экз. – ISBN 978-5-7598-2755-9 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2835-8 (e-book).
11. Бондин Д.В. Проблемы статистического наблюдения за инновационной деятельностью / Бондин Д.В. // Иннов: электронный научный журнал, 2011. №1 (6). [Электронный ресурс]. URL:www.innov.ru/science/economy/problems-statisticheskogo-nablyuden/
12. Ласкина Л.Ю., Силакова Л.В. Оценка и управление рисками в инновационной деятельности – СПб: Университет ИТМО, 2019
13. Лебедева Н. А. Анализ рисков инновационной деятельности российских компаний / Н. А. Лебедева // Развитие российской экономики: проблемы и перспективы: Сборник статей участников V Международного научного студенческого конгресса, Москва, 28 февраля – 18 2014 года. – Москва: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2014. – С. 1196-1203.
14. Европейские стартапы привлекли рекордный объем венчурных инвестиций. [Электронный ресурс]. www.kommersant.ru/doc/5117695?ysclid=lsnems0gk5657204171 (дата обращения 01.02.2025).
15. Инвестиции в стартапы в России могут оказаться рекордно низкими в 2023 году. [Электронный ресурс]. <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/486532-investicii-v-startapy-v-rossii-mogut-okazat-sa-rekordno-nizkimi-v-2023-godu> (дата обращения 01.02.2025).

17. Фролов И.Э. Методические основы прогнозирования инновационно-инвестиционного развития высокотехнологичной промышленности / Фролов И.Э., Борисов В.Н., Ганичев Н.А., Тресорук А.А., Плотникова Д.А. // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. № 3. С. 71-97.

УДК 65.01

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Нестеров Олег Владимирович,

К.э.н. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Цель. В данной статье рассматривается влияние инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий. Анализируются ключевые факторы, способствующие внедрению инноваций, а также их влияние на производительность, конкурентоспособность и устойчивость предприятий. Оценивается роль инвестиций в научные исследования и разработки, а также необходимые условия для успешного внедрения инновационных процессов в различные отрасли. Инновационная деятельность играет ключевую роль в поддержании технологического развития промышленных предприятий, обеспечивая их адаптацию к изменениям, повышение эффективности и устойчивость в условиях конкурентной среды.

Процедура и методы исследования включают комплекс подходов, позволяющих всесторонне оценить влияние инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий. Основные методы исследования – аналитический обзор и сравнительный анализ, моделирование и сценарное прогнозирование. Использование указанных методов в совокупности позволяет получить полноценную картину влияния.

Результаты исследования. Исследование влияния инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий помогает выявить ключевые направления для улучшения конкурентоспособности, устойчивости и адаптации к современным вызовам, формированию эффективных и инновационных бизнес-практик, отвечающих требованиям времени.

Ключевые слова: *инновационная деятельность, технологическое развитие промышленных предприятий, факторы инновационной деятельности промышленного предприятия.*

INFLUENCE OF INNOVATION ACTIVITIES ON THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Oleg Vladimirovich Nesterov,

Candidate of Economics, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Objective. This article examines the influence of innovation activities on the technological development of industrial enterprises. The key factors contributing to the implementation of innovations, as well as their impact on the productivity, competitiveness and sustainability of enterprises, are analyzed. The role of investments in research and development, as well as the necessary conditions for the successful implementation of innovation processes in various industries are assessed. Innovation activities play a key role in supporting the technological development of industrial enterprises, ensuring their adaptation to changes, increased efficiency and sustainability in a competitive environment.

The procedure and methods of the study include a set of approaches that allow a comprehensive assessment of the impact of innovation activities on the technological development of industrial enterprises. The main research methods are analytical review and comparative analysis, modeling and scenario forecasting. The use of these methods in combination allows us to get a complete picture of the impact.

Research results. The study of the impact of innovation activities on the technological development of industrial enterprises helps to identify key areas for improving competitiveness,

sustainability and adaptation to modern challenges, the formation of effective and innovative business practices that meet the requirements of the time.

Keywords: *innovation activities, technological development of industrial enterprises, factors of innovation activities of an industrial enterprise.*

В условиях глобализации и усиливающейся конкуренции предприятия сталкиваются с необходимостью постоянного обновления технологий и подходов к производству. Инновационная деятельность становится критически важной для сохранения конкурентоспособности и повышения рыночной доли [1]. Технологии быстро развиваются, и предприятия, не вовлеченные в инновационные процессы, рискуют остаться позади. В условиях динамичного изменения технологий, экономической среды и ужесточения конкуренции предприятия всех отраслей экономики сталкиваются с необходимостью внедрения инновационных подходов в свою деятельность. Инновационная деятельность представляет собой не только источник нового продукта, но и способ оптимизации производственных процессов, что непосредственно влияет на технологическое развитие и, как следствие, на финансовые результаты компаний. Важно понять, как именно инновации влияют на общую эффективность работы промышленных предприятий и какую роль они играют в обеспечении конкурентных преимуществ.

Понимание особенностей внедрения инноваций позволяет эффективно адаптировать бизнес-модели, использовать новейшие достижения науки и техники. Исследование влияния инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий имеет высокую актуальность, поскольку помогает выявить ключевые направления для улучшения конкурентоспособности, устойчивости и адаптации к современным вызовам, формированию эффективных и инновационных бизнес-практик, отвечающих требованиям времени.

Современные промышленные предприятия должны учитывать не только экономические, но и экологические аспекты своей деятельности. Инновации в технологическом процессе могут способствовать более рациональному использованию ресурсов, снижению выбросов и повышению устойчивости бизнеса [2]. Рынок потребностей постоянно меняется, и предприятия должны уметь быстро адаптироваться к новым условиям. Инновационная деятельность позволяет исследовать и предсказывать потребительские тренды, что создает более четкое понимание требований рынка.

Кроме того, инновации требуют активного взаимодействия с научными учреждениями и исследовательскими центрами. Рассмотрение данного аспекта позволяет выявить пути для более эффективного сотрудничества и использования научных разработок в практике. Инновационная деятельность способствует привлечению и удержанию квалифицированных специалистов, что является важным аспектом для любого предприятия. Анализ современного состояния и потребностей в кадрах помогает сформировать стратегию их развития [3].

Множество стран активно внедряют меры государственной поддержки для стимулирования инновационной деятельности. Анализ воздействия таких инициатив на технологическое развитие позволяет предлагать более эффективные рекомендации и стратегии для предприятия [4].

Инновационная деятельность оказывает значительное воздействие на технологическое развитие промышленных предприятий, что проявляется в нескольких ключевых аспектах, важнейшим из которых является повышение эффективности производственных процессов, основанное на внедрении новых технологий и инновационных решений. Инновации помогают предприятиям предлагать уникальные продукты и услуги, что позволяет им выделяться на фоне конкурентов и занимать более стабильные позиции на рынке. Использование современных технологий может привести к созданию инновационных товаров, способствующих удовлетворению потребительских предпочтений [5]. Инновационная деятельность охватывает широкий спектр действий, связанных с разработкой, внедрением и коммерциализацией новых продуктов и технологий. Классификация инноваций схематично представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Классификация инноваций промышленного предприятия

Исследования показывают, что компании, активно занимающиеся инновациями, способны значительно повысить свою производительность. Например, внедрение современных технологий в производственные процессы, таких как автоматизация или цифровизация, позволяет сократить время на выполнение задач, минимизировать затраты и повысить качество производимой продукции. В 2022 году в обрабатывающих отраслях России наблюдался рост инвестиций в научные исследования и разработки на 66%, что подтверждает активное стремление предприятий к внедрению новых технологий и улучшению своих производственных процессов [6].

Инновационная деятельность напрямую связана с повышением конкурентоспособности предприятий. В условиях насыщенного рынка возможность предложить уникальные продукты или услуги, а также оптимизированные производственные процессы, становится решающим фактором для завоевания потребительского спроса. Компании, инвестирующие в инновации, имеют больше шансов адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, что поддерживает их общую конкурентоспособность.

Инвестиции в научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) становятся критически важными для успешной реализации инновационной стратегии предприятий. Применение передовых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные, требует значительных финансовых вложений, однако получаемые результаты обеспечивают быструю отдачу и способствуют сохранению позиций на рынке. Согласно данным, в 2022 году доля затрат на ИР в общем объеме затрат на инновационную деятельность возросла до 37,8%, что также свидетельствует о смещении акцентов бизнеса в сторону научной деятельности.

Исследования успешных компаний показывают, что активное внедрение инноваций приводит к значительным улучшениям. Например, за счет внедрения автоматизированных производственных линий предприятия могут сократить время на производство на 30%, а также повысить качество продукции, что способствовало увеличению доли на рынке [6].

Инновационная деятельность позволяет предприятиям быстро реагировать на изменения в рыночной среде, адаптировать свои продукты и услуги к новым тенденциям, что в свою очередь способствует более успешному освоению новых сегментов рынка. Применение новых технологий требует научных исследований и разработок, что в свою очередь способствует активному развитию научных и исследовательских институтов, технологического обмена и сундук к научным достижениям. Инновации часто связаны с созданием более экологически чистых и безопасных технологий производства, что помогает предприятиям снижать негативное воздействие на окружающую среду и соответствовать современным экологическим стандартам. Инновационная деятельность способствует внедрению автоматизированных систем управления, интернета вещей и других цифровых технологий, позволяет повысить уровень автоматизации, улучшить мониторинг и контроль производственных процессов. Инновации требуют квалифицированных специалистов, что стимулирует предприятия к инвестициям в обучение и развитие персонала, что способствует повышению общего уровня знаний и навыков работников [7].

Воздействие инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий представляет собой совокупность изменений и улучшений, которые происходят в технологических процессах, производственных методах и продуктовых линиях предприятий в результате внедрения новых идей, технологий, продуктов и услуг. Инновационное воздействие включает в себя как положительные, так и отрицательные аспекты, касающиеся повышения производительности, эффективности, качества продукции, устойчивого развития, а также адаптации к изменениям рыночной среды и требованиям потребителей. В конечном итоге, это влияние способствует формированию более конкурентоспособной и прогрессивной производственной среды, что является ключевым фактором успешного функционирования и развития промышленных предприятий в условиях быстро меняющегося мира.

Экономический смысл воздействия инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий заключается в увеличении производительности, снижении издержек, улучшение качества продукции, расширение рынка и увеличение продаж, создание конкурентных преимуществ, адаптация к изменениям внешней среды,

Инновационные технологии и методы позволяют сократить затраты времени и ресурсов на производство, что приводит к росту производительности труда и единичного продукта. Это позволяет предприятиям производить больше при меньших затратах, что непосредственно влияет на прибыль.

Снижение издержек за счет внедрения новых технологий может значительно снизить операционные расходы, например, за счет автоматизации процессов, оптимизации логистики и сокращения потерь. Это в свою очередь позволяет повышать рентабельность и конкурентоспособность предприятия.

Инновации часто связаны с совершенствованием технологий и улучшением качества продуктов и услуг. Высокое качество продукции повышает удовлетворенность клиентов, снижает уровень возвратов и рекламаций, что положительно сказывается на финансовых показателях предприятия.

Инновационная деятельность может привести к разработке уникальных и современных продуктов, способствующих привлечению новых клиентов и новых рыночных сегментов, рост объемов продаж положительно влияет на выручку предприятия. Инновации помогают предприятиям выделяться на фоне конкурентов, уникальные технологии, улучшенные продукты и внедрение современных бизнес-моделей позволяют компаниям занять сильные позиции на рынке и поддерживать устойчивый рост.

Инновационная деятельность позволяет предприятиям быстрее реагировать на изменения в экономической ситуации, потребительских предпочтениях и технологических трендах. Гибкость и способность к адаптации становятся важными факторами для устойчивого развития бизнеса.

Предприятия, активно занимающиеся инновациями, привлекают больше инвестиций, так как инвесторы заинтересованы в поддержке бизнесов, которые имеют потенциал для дальнейшего роста и развития. Это также способствует развитию сферы НИОКР и научных исследований. Инновационная деятельность может включать в себя аспекты устойчивого развития, такие как снижение воздействия на окружающую среду и эффективное управление ресурсами, соответствовать современным требованиям внешней среды.

Экономический смысл воздействия инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий заключается в создании условий для повышения эффективности, рентабельности и устойчивого роста, что, в свою очередь, обеспечивает долгосрочную конкурентоспособность промышленного предприятия в целом. Факторы, обуславливающие взаимосвязь воздействия инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий представлены в таблице 1.

Таблица 1

Факторы, обуславливающие взаимосвязь воздействия инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий

Факторы		Оказываемое воздействие
Технологические	Новые технологии	внедрение новых технологий меняет производственные процессы, повышает их эффективность
	Доступ к передовым решениям	использование новейших достижений науки и техники позволяет повысить качество продукции и снизить затраты
Экономические	Инвестиции	требует финансовых вложений, которые могут привести к росту производительности и рентабельности
	Конкуренция	побуждает предприятия активно заниматься инновациями и внедрять новые технологии
Социальные	Подготовка кадров	квалификация работников, их готовность к принятию новых технологий влияют на успешность инноваций
	Изменение потребностей	Адаптация к не только технологии, но и с точки зрения способов производственной деятельности.
Политико-правовые	Государственная поддержка	программы поддержки инновационного развития и льгот для предприятий, занимающихся НИОКР, может ускорить процесс внедрения новых технологий
	Патенты и защитные механизмы	правовая защита разработок, включая патенты, способствует инвестициям в инновационную деятельность
Экологические	Устойчивое развитие	Сфокусированность на экологических аспектах (уменьшение отходов, внедрение чистых технологий) обуславливает необходимость перехода к инновационным технологиям.
Управленческие	Стратегическое планирование	Наличие четкой стратегии в области инновационного развития позволяет эффективно интегрировать новые технологии в существующие процессы
	Культурное восприятие инноваций	Корпоративная культура, способствующая инновациям и экспериментам, играет важную роль в успешности их внедрения

Исследования	Инвестиции в НИОКР	уровень вложений в научные исследования и разработки непосредственно влияет на способность компании к инновационной активности.
	Сотрудничество с наукой	партнерство с университетами и исследовательскими центрами может ускорить разработку новых технологий

Выделенные в таблице 1 факторы обуславливают сложные и многоуровневые взаимосвязи между инновационной деятельностью и технологическим развитием, формируя единую экосистему, в которой успешное внедрение инноваций способствует технологическому прогрессу на предприятиях и наоборот.

При проведении исследования и обоснования наблюдаемого роста параметров научной деятельности в производственном секторе за последние пять лет, авторами рассмотрены ключевые аспекты, среди которых:

- увеличение инвестиций в НИОКР, значительный рост расходов на исследования и разработки (ИР) в абсолютном и относительном выражении свидетельствует о том, что предприятия осознают необходимость инновационного развития для повышения своей конкурентоспособности, увеличение инвестиций в НИОКР на две трети в обрабатывающих производствах в 2022 году (до 437,1 млрд рублей) указывает на активное стремление компаний к модернизации своих технологий и процессов;

- смещение акцентов на инновационную деятельность, увеличение доли затрат на ИР в общем объеме затрат на инновационную деятельность с 27,5% в 2018 году до 37,8% в 2022 году показывает, что компании более активно направляют ресурсы на научные исследования, которые могут привести к созданию новых продуктов и технологий, говорит о смене парадигмы: от краткосрочного подхода к более долгосрочному, ориентированному на инновации;

- развитие высокотехнологичных отраслей, высокая доля затрат на ИР в высокотехнологичных отраслях — 68,1% — подчеркивает, что именно эти сектора экономики активно инвестируют в инновации для поддержания и повышения своих позиций на рынке, новые технологии требуют постоянного совершенствования, что делает инвестиции в ИР критически важными для выживания и роста этих компаний;

- влияние внешних факторов, повышение уровня неопределенности в экономической среде (вызванной глобальными экономическими событиями, пандемией COVID-19 и изменениями в цепочках поставок) могло стать катализатором для бизнеса, чтобы сосредоточиться на инновациях и адаптации к новым условиям, ведя к повышению инвестиций в ИР;

- поддержка со стороны государства, государственные программы поддержки научных исследований и разработок, субсидии и налоговые льготы для компаний, занимающихся инновационной деятельностью, могли стимулировать рост затрат на ИР, благоприятные условия для частного сектора и приводит к увеличению вложений в инновации;

- адаптация к цифровой трансформации, тенденция к цифровизации процессов, что также требует инвестиций в исследования и разработки, внедряются новые ИТ-решения, автоматизация и роботизация;

- снижение временного разрыва между наукой и производством, существовавшие ранее разрывы между научной деятельностью и её прикладными аспектами сокращаются, более эффективному внедрению научных результатов в производственные процессы и позволяет компаниям быстрее реагировать на изменения потребностей рынка.

Выделенные факторы в совокупности подчеркивают тенденцию к активному росту научной деятельности и инвестированию в ИР в производственном секторе, что является необходимым условием для поддержания конкурентоспособности и устойчивости в условиях современных вызовов.

Инновационная деятельность является неотъемлемой частью стратегического развития промышленных предприятий, обеспечивая не только обновление технологий и процессов, но и формирование конкурентных преимуществ в условиях глобальной экономики. Данный анализ сосредоточится на ключевых аспектах взаимодействия между инновационной деятельностью и технологическим развитием.

Инновации кардинально меняют подходы к производству, внедряя новые технологии, которые повышают эффективность процессов, внедрение автоматизированных систем и роботизированных производств минимизирует человеческий фактор, улучшает качество и снижает затраты. Например, в автомобильной промышленности использование роботов для сборки снизило временные расходы на производственные циклы, увеличив темпы производства. Внедрение цифровых технологий позволяет собирать и анализировать данные о производственных процессах в реальном времени, обеспечивая тем самым более высокую степень адаптации к изменениям в спросе и улучшая планирование ресурсов. Инновационные

экологически чистые технологии способствуют снижению вредных выбросов и отходов, что не только улучшает имидж компании, но и позволяет сократить затраты на соблюдение экологических норм и стандартов.

Инновационная деятельность оказывает значительное влияние на качество производимой продукции, так как использование новых строительных и производственных материалов (например, композитных материалов в авиации или строительстве) и создать продукцию, которая эффективнее удовлетворяет потребности клиентов. Кроме того, инновации в области контроля качества, такие как использование сенсоров и автоматизированных систем, обеспечивают более высокий уровень надежности продукции и сокращают количество брака. Инновационные подходы к адаптации производства под индивидуальные запросы клиентов (настройка на заказ, модульность) позволяют создавать уникальные предложения.

Инновационная деятельность существенно повышает конкурентоспособность организаций, компании, активно внедряющие инновации, могут предложить эксклюзивные продукты, что создает они дифференциацию на рынке, позволяя устанавливать более высокие цены и увеличивать маржу, за счет чего становятся лидерами рынка, адаптируя свои предложения под меняющиеся запросы пользователей. Внедрение новых технологий и процессов приводит к снижению издержек и дает возможность быть гибкими в ценообразовании, проводить агрессивную маркетинговую политику.

Долгосрочность и устойчивость предприятий также выигрывают от активной инновационной деятельности, активные инвестиции в научные исследования и разработки не только способствуют инновационному прорыву, но и делают компании более привлекательными для внешних инвесторов и партнеров, что улучшает условия для получения финансирования. Инновационная культура часто способствует привлечению и удержанию талантливых специалистов, что является решающим фактором для успеха в высокотехнологичных и быстро меняющихся отраслях. Развитие инновационных процессов значительно увеличивает способность компании адаптироваться к экономическим и технологическим изменениям, что является критическим для выживания на конкурентном рынке.

Инновационная деятельность является двигателем технологического развития промышленных предприятий, оказывая влияние на все аспекты их функционирования. Улучшение производственных процессов, повышение качества продукции и конкурентоспособности, а также долгосрочная устойчивость организаций становятся возможными благодаря активному внедрению инноваций.

Кроме того, инновационная деятельность является основополагающим фактором технологического развития промышленных предприятий. Инвестирование в НИОКР и внедрение новых технологий не только повышают производительность, но и укрепляют конкурентные позиции компаний на рынке. В современных условиях изменения экономической среды успешные предприятия должны активно развигать свою инновационную стратегию, учитывая ключевые факторы, влияющие на внедрение инноваций. Это позволит не только оптимизировать внутренние процессы, но и обеспечить долгосрочную устойчивость и прибыльность бизнеса. Эффективное управление инновационной деятельностью требует системного подхода и стратегического планирования, чтобы максимально использовать имеющиеся возможности и создавать устойчивый потенциал для роста и развития. В условиях глобальных изменений и вызовов современного мира именно инновации могут обеспечить предприятиям необходимую гибкость и жизнеспособность.

Список использованных источников и литературы

1. Разинкина И.В., Лазарев Н.В. Инновационная деятельность в условиях цифровой экономики // Креативная экономика = Journal of creative economy : научно-практический журнал. – 2020. – Т. 11. – № 11. – С. 2757-2772. – DOI: 10.18334/ce.14.11.111081.
2. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2697-2 (в обл.).
3. Инновационная деятельность на автомобильном транспорте : учебное пособие / Ю. П. Анисимов, В. П. Бычков, И. В. Куксова [и др.] ; под науч. ред. д-ра экон. наук В. П. Быčkова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 404 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — ISBN 978-5-16-015480-0. — Текст : электронный. — URL: <https://libproxy.bik.sfu-kras.ru:2215/catalog/product/2140288> (дата обращения: 02.06.2025)
4. Ганиева, И. А. Стимулирование инновационной деятельности с применением государственных мер поддержки кооперации науки и производства / И. А. Ганиева, Н. А. Петрик, С. В. Ремизов // Государство. Бизнес. Общество. Цифровая среда: траектория взаимодействия

от теории к практике : сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции., Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 167-171. – EDN TFAKUR.

5. Фокина, Д. А. Теоретические аспекты технологической трансформации промышленных предприятий / Д. А. Фокина, А. С. Зинченко // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 11(160). – С. 1077-1079. – DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.205. – EDN CWHMKF.

6. Кузнецова И. А., Фридлянова С. Ю., Дитковский К. А. Роль инноваций в повышении технологического уровня производства // Институт статистических исследований и экономики знаний Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электронный ресурс <https://issek.hse.ru/news/910956729.html> (дата обращения 02.06.2025)

7. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний [Текст] : докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. Э. Аким и др. ; под науч. ред. Т. А. Колобашкиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 161 с. — ISBN 978-5-7598-2783-2 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2849-5 (e-book).

ФИНАНСЫ

УДК 338.3

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Гунина Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления развитием пространственно-экономических систем Южного федерального университета, генеральный директор ООО «Экспертное бюро оценки и консалтинга», г. Ростов-на-Дону, Россия

Предмет. Статья посвящена анализу экономической природы понятия «инвестиционный потенциал», а также его явным и неявным взаимосвязям с иными категориями, характеризующими инвестиционный процесс в целом (инвестиционная привлекательность, инвестиционная емкость, инвестиционная политика, инвестиционные ресурсы). Методы оценки инвестиционного потенциала систематизированы с учетом различного ракурса рассмотрения данного понятия российскими и зарубежными научными школами. Автором приведены примеры встраивания процедур, связанных с оценкой инвестиционного потенциала компании, в структуру ERP-систем.

Цель. Научным императивом исследования выступает изучение специфики понятия «инвестиционный потенциал» в пространстве финансового управления, а также подходов к интерпретации его структуры, включая способы количественной оценки инвестиционного потенциала компании, в том числе их использования в системах планирования и управления ресурсами компании в ERP-формате (enterprise resource planning system).

Методология. Теоретико-методологической базой статьи является исследование научных публикаций и нормативно-правовой базы, относящейся к сфере регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации. При сопоставлении подходов к практике оценки инвестиционного потенциала компаний был использован сравнительный анализ и ряд общенаучных методов – логический, индуктивный и дедуктивный. В целях описания роли и места инвестиционного планирования в структуре ERP-систем задействован метод моделирования.

Результаты. По итогам проведенного исследования были выявлены общие и различные черты в вопросе трактовки термина «инвестиционный потенциал», представленные в современном научном дискурсе; сформулированы и обоснованы направления эффективного применения информационных технологий (ERP-систем) в управлении инвестиционным потенциалом хозяйствующего субъекта и планировании инвестиционной деятельности.

Выводы. Ситуация, сложившаяся сегодня в отечественной экономике, актуализирует две задачи: задачу изыскания финансовых источников для обеспечения устойчивого развития экономических субъектов, а также задачу оптимизации использования доступных инвестиционных возможностей в связи с крайней неопределенностью общерыночной ситуации в средне- и долгосрочной перспективе. Решение первой задачи, несомненно, относится к компетенции финансового менеджмента (экспертного штата, специалистов) компании. Вторая же задача вполне может стать зоной применения ИТ-технологий в ERP-формате, учитывая то, какое значение придается сегодня цифровизации и автоматизации управленческого контура на микро- и макроуровне со стороны госрегулятора. Однако научно-методическое обеспечение процесса оценки инвестиционного потенциала в настоящее время нуждается в переосмыслении и адаптации практики к новым условиям хозяйствования, чем и объясняется актуальность данного исследования.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал; инвестиционная активность; методы оценки инвестиционного потенциала; цифровизация; ERP-системы; финансовое управление.

WAYS OF IMPROVEMENT METHODS FOR ASSESSING THE INVESTMENT POTENTIAL OF A COMPANY BASED ON THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Gunina Elena Nikolaevna

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Development management,
Spatial and Economic Systems of the Southern Federal University,
General Director of the Expert Bureau of Assessment and Consulting,
Rostov-on-Don, Russia*

The article is devoted to the analysis of the economic nature of the concept of "investment potential", as well as its explicit and implicit interrelations with other categories characterizing the investment process as a whole (investment attractiveness, investment capacity, investment policy, investment resources). The methods of assessing the investment potential are systematized taking into account the different perspectives of the consideration of this concept by Russian and foreign scientific schools. The author provides examples of embedding procedures related to assessing the investment potential of a company into the structure of ERP systems.

Objective. The scientific imperative of the research is to study the specifics of the concept of "investment potential" in the space of financial management, as well as approaches to interpreting its structure, including ways to quantify the investment potential of a company, including their use in ERP (enterprise resource planning system) planning and resource management systems.

Methods. The theoretical and methodological basis of the article is the study of scientific publications and the regulatory framework related to the regulation of investment activity in the Russian Federation. When comparing approaches to the practice of assessing the investment potential of companies, comparative analysis and a number of general scientific methods were used – logical, inductive and deductive. In order to describe the role and place of investment planning in the structure of ERP systems, a modeling method is used.

Results. Based on the results of the study, common and different features were identified in the interpretation of the term "investment potential", presented in modern scientific discourse; the directions of effective use of information technologies (ERP systems) in managing the investment potential of an economic entity and planning investment activities were formulated and substantiated.

Conclusions. The current situation in the domestic economy actualizes two tasks: the task of finding financial sources to ensure the sustainable development of economic entities, as well as the task of optimizing the use of available investment opportunities due to the extreme uncertainty of the general market situation in the medium and long term. The solution of the first task undoubtedly belongs to the competence of the financial management (expert staff, specialists) of the company. The second task may well become an area of application of IT technologies in the ERP format, given the importance attached today to digitalization and automation of the management circuit at the micro and macro levels by the state regulator. However, the scientific and methodological support of the investment potential assessment process currently needs to be rethought and adapted to new business conditions, which explains the relevance of this study.

Keywords: *investment potential; investment activity; methods for assessing investment potential; digitalization; ERP systems; financial management.*

Ключевым противоречием рыночного формата экономики, как известно, считается ограниченность ресурсов, которыми располагает хозяйствующий субъект, сопряженная в то же время с необходимостью динамичного развития бизнес-модели этого субъекта в целях укрепления позиций на рынке и обеспечения непрерывности своей деятельности. По этой причине ключевыми задачами управления любой компанией являются, с одной стороны, определение в краткосрочной и долгосрочной перспективе вектора модернизации бизнес-модели (это может быть улучшение потребительских свойств товара (услуги), совершенствование технологии производства, увеличение выпуска продукции, расширение присутствия на рынке и т.д.), а с другой – аккумулярование и концентрация на направлении планируемого развития необходимых ресурсов и их оптимальное использование в дальнейшем.

При этом в роли источников ресурсов, направленных на развитие компании, – или инвестиций – могут выступать, согласно российскому законодательству, «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»; а сам инвестиционный процесс (инвестиционная деятельность) предстает как «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

В связи с особой значимостью инвестиционного процесса в контексте нынешней нестабильной общеэкономической ситуации в России и мире, а также смены парадигм индустриального уклада (вызванных, прежде всего, активной информатизацией управленческого и производственного контура) проблема учета и использования инвестиционных возможностей, которыми обладают участники рынка, не теряет актуальности в отечественном и зарубежном научном дискурсе.

Так, вопросы инвестиционного менеджмента в прикладном и общенаучном освещении поднимались в работах Р.С. Каплана, Дж. Бейли, С. Майерса, У. Шарпа и др. Вышеуказанными авторами были введены в научный оборот множество родственных, но не тождественных по своей семантике терминов, касающихся инвестирования, – инвестиционные ресурсы, инвестиционный климат, инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность и пр. Одним из относительно новых понятий финансово-экономического лексикона является также категория «инвестиционный потенциал», которая до настоящего времени не отражена в действующем законодательстве РФ и не имеет однозначной трактовки в учебно-научной литературе, хотя исследования, связанные с изучением структуры, разработкой способов оценки инвестиционного потенциала, а также его позиционированием в теории анализа финансово-хозяйственной деятельности, ведутся весьма интенсивно (можно привести в пример теоретические взгляды представителей ряда академических научных школ – В.Ю. Катасонова, Д.В. Крылова, Е.В. Безлепкиной, И.Ю. Новиковой, О.Б. Казаковой, Н.Н. Кудрявцевой, С.А. Маковецкого, Е.С. Лбовой).

Основанием для особого внимания к категории «инвестиционный потенциал» в рамках экономической теории является комплексный характер его природы, включающий в себя одновременно элементы планирования, управления и анализа эффективности управления финансами предприятия, а также его немаловажная роль в отражении статус-кво жизненного цикла компании. В этой связи совершенно справедливо указывают Н.Ф. Бондалетова и Д.Н. Греченкова на тот факт, что для любой действующей компании рано или поздно «первостепенной задачей руководства предприятия <...> станет повышение инвестиционной привлекательности компании, а также развитие инновационного потенциала» [1, с. 31].

Инвестиционный потенциал, которым располагает хозяйствующий субъект, во многом определяет его инвестиционную политику и конкурентоспособность, задает тон действиям руководства компании в части финансового планирования и управления ресурсами. При этом оценка инвестиционного потенциала выступает составной частью более узкоспециализированного управленческого процесса – управления инвестициями (предполагающего, в том числе, определение и систематизацию источников инвестиционных ресурсов, обоснование путей их использования и контроль эффективности инвестирования).

Подробное описание системы координат, в рамках которой разрабатывается инвестиционная политика компании, а именно – внешних (рыночных) и внутренних (корпоративных) факторов влияния, определяющих структуру и характер формирования инвестиционного потенциала, ресурсную базу инвестиционной деятельности, – рассматривается «не просто как объединение каких-то ресурсов и факторов, а как эффективный механизм с четким пропорциональным разделением внутри самого механизма и направлена на получение максимальной выгоды в ожидаемом результате» [2, с. 84].

Формы и методы инвестиционного планирования, являясь частью системы стимулирования социально-экономического и производственно-технологического прогресса, в настоящее время переживают этап стремительного эволюционирования, становясь частью сложных интеллектуальных алгоритмов, осуществляющих прогнозирование финансовой ситуации с различным временным горизонтом. Причем происходящая цифровизация уже «существенно повлияла на отрасль управления инвестиционным потенциалом в России», «помогла улучшить качество принятия решений, увеличить эффективность работы и ускорить процессы инвестирования», а также поспособствовала «автоматизации процессов, улучшению управления рисками и ускорению принятия решений» [3, с. 136].

Обсуждение перспектив использования информационных технологий (ИТ-технологий) при оценке инвестиционного потенциала компании требует изначального уяснения смыслового наполнения рассматриваемого понятия.

Как мы указывали выше, в нормативных правовых актах термин «инвестиционный потенциал» не закреплен, а в российской научной периодике, монографических исследованиях и учебных изданиях встречается множество различных дефиниций с отличающимся в деталях ракурсом взгляда на его теоретические осмысление, что позволяет говорить об отсутствии единообразного подхода к объяснению данного явления в научном дискурсе [4, с. 465].

Так, Р.Н. Малышев трактует инвестиционный потенциал как комплексный показатель, «характеризующий динамику и структуру инвестиций в основной капитал <...>, показывающий динамику инвестиционной активности, скорректированную на коэффициент обновления, уровень деловой активности и рентабельность активов» [5, с. 11]. Тот же автор, к слову, определяет инвестиционные ресурсы как «возможные источники инвестирования (материально-вещественные, трудовые, информационные, финансовые)», то есть базу инвестиционного потенциала.

Несколько иначе пути формирования инвестиционного потенциала характеризует А.И. Ладоскин – он выделяет три направления в этой связи – а) заемные средства (эмиссия ценных бумаг, кредит, господдержка, заем), б) собственные средства (амортизация, нераспределенная прибыль) и в) лизинг [6, с. 10]. Примерно в таком же ключе описывает компонентный состав инвестиционного потенциала Е.С. Лбова, включая в него «максимально возможный объем внешних (банковские займы и кредиты, выпуск ценных бумаг, государственные субсидии) – и внутренних (амортизационные отчисления, нераспределенная прибыль) инвестиционных ресурсов, аккумулированных на предприятии, создаваемый с целью накопления и позволяющий добиться ожидаемого результата при имеющихся возможностях» [7, с. 529]. Напротив, исключительно лаконичной формулировкой ограничивается А.В. Козик, усматривая в инвестиционном потенциале «максимально возможный объем внутренних и внешних инвестиций» [8].

Раскрывая экономическое содержание понятия «инвестиционный потенциал», следует в первую очередь обозначить его несводимость к категории «инвестиционная привлекательность», хотя в научных кругах есть сторонники равнозначности этих терминов [9, с. 15] (кстати, такое упрощение свойственно также и рейтинговым методикам ряда российских информационных агентств). В качестве основания этой позиции обычно указывается на синхронность изменения инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности в случае активации регулятивной функции – к примеру, рост прибыли компании приводит и к наращиванию ее инвестиционного потенциала и к повышению привлекательности в глазах инвесторов. Но, с другой стороны, если оценивать последствия налоговых послаблений адресного характера для некоторого класса отраслей (предприятий), то, очевидно, что такие шаги регулятора хотя и содействуют росту инвестиционного потенциала компании, но вовсе не обязательно привлекут к ней внимание инвесторов. Иными словами, инвестиционный потенциал – это главным образом способность компании осуществлять финансовое и ресурсное обеспечение собственных инвестиционных проектов по своему усмотрению, что отражает инвестиционный процесс со стороны его возможностей. Инвестиционная же привлекательность представляет собой способность компании (ее бизнес-модели) вызывать заинтересованность как потенциальный объект инвестиций. Добавим: в методическом и прикладном отношении исключительно значима не только задача наращивания инвестиционного потенциала, но и задача его последующего эффективного и полного использования (в виде конкретных инвестиций).

Обобщая выявленные в ученой среде версии трактовки экономической природы категории «инвестиционный потенциал» можно выделить два укрупненных подхода: инвестиционный потенциал как ресурс развития компании (в широком и узком понимании) и как эффект, достигаемый по итогам инвестиционной деятельности.

Эти подходы соотносятся с соответствующими методиками оценки инвестиционного потенциала, которые представляют интерес в рамках нашего исследования. Очевидно, что, поскольку не существует устоявшегося и общепринятого варианта определения инвестиционного потенциала, то и методическое обеспечение оценки инвестпотенциала отличается разнообразием. Причем процедуры оценки носят зачастую не только количественный, но и качественный характер, что затрудняет их перенос в цифровую плоскость (необходимо их числовая формализация).

Итак, ресурсный подход предлагает рассматривать инвестиционный потенциал «как совокупность разнообразных ресурсов предприятия, которые при определенных условиях могут быть преобразованы в инвестиционные» [10, с. 21]. К такого рода ресурсам относят «материально-технические, финансовые и нематериальные активы (обладание правами собственности на объекты промышленности, добычу полезных ископаемых, аккумуляцию информации в сфере социально-экономических, рыночных отношений, накопленный опыт и т.д.)» [11, с. 40].

Ресурсный подход в широком смысле при характеристике «ресурсов, направленных на развитие» выходит за пределы закрытого перечня и поднимается на уровень «свойства инвестиционной системы, проявляющегося в ее способности реализовать возможности, содержащиеся в инвестиционных ресурсах (возможных источниках инвестиций)» [12, с. 11]». В узком же смысле – это «совокупность собственных ресурсов, предназначенных для накопления и позволяющих добиться ожидаемого результата при их использовании», что «характеризует возможность экономического субъекта самостоятельно реализовать некий инвестиционный проект без использования заемного капитала» [13, с. 5].

В нашем понимании инвестиционный потенциал – это способность компании реализовывать свои инвестиционные проекты «здесь и сейчас» (то есть оценка инвестпотенциала может быть актуальна лишь на конкретный момент времени), используя в первую очередь собственные денежные средства и иные ресурсы, поскольку включение потенциально доступных заемных средств в инвестиционную базу компании а priori не имеет смысла из-за неопределенности сроков и условий их предоставления. Кроме того, в случае оперирования с кредитными ресурсами (с точки зрения управленческой тактики) в течение всего периода кредита заемные средства можно расценивать в качестве собственных средств компании. Поэтому мы считаем более обоснованным ограничительное толкование понятия «инвестиционный потенциал» в рамках ресурсного подхода.

Второй подход к интерпретации рассматриваемого понятия основывается на ожидаемом совокупном эффекте от использования инвестиций (вложений), который представляет собой «реальные результаты инвестиционной деятельности, которые могут выражаться во внедрении инвестиционных проектов, привлечении внешних инвестиционных ресурсов и в осуществлении финансового инвестирования в ценные бумаги для дополнительного получения прибыли» [14, с. 31].

Любой из приведенных подходов так или иначе предусматривает параметризацию (оценку) инвестиционного потенциала компании – или с точки зрения объема доступных ресурсов, или в плане их ценности в результате реализации инвестиционного проекта.

В таком виде процедура оценки инвестиционного потенциала вполне соответствует задачам, которые решают современные системы планового управления ресурсами предприятия (ERP-системы), функционал которых предполагает «интеграцию производства и процесса управления ресурсами предприятия (активами, персоналом, финансами и другими) и ориентированную на оптимизацию использования этих ресурсов; инструментом реализации стратегии является пакет прикладного программного обеспечения, создающий единую модель данных и процессов для всех сфер деятельности организации» [15, с. 135].

Относительно «узким» местом в трактовке инвестиционного потенциала можно считать справедливое замечание, что «ресурс» – это категория соотносимая с операционным моментом (то есть имеющая смысл в конкретный момент времени), а «потенциал» – нечто более абстрактное, «надвременное», характеризующее состоятельность всей бизнес-модели компании «вообще» [16, с. 65–72]. Это сумма всех инвестиционных ресурсов компании, а также «возможностей их стратегического формирования и использования для разработки и внедрения инвестиционных проектов, направленных на достижения стратегических целей и финансовых результатов деятельности» [17, с. 8]. Правда, в этом случае встает вопрос о методах вычисления объема и динамических показателей инвестиционного потенциала как «совокупности возможностей». Именно поэтому в ситуации моделирования оценки инвестиционного потенциала, как сложного и многофакторного явления, для последующего его включения в состав модуля управления финансами ERP-системы используется именно ресурсный метод, позволяющий применять алгоритмы количественной оценки инвестпотенциала, дифференцированно по его компонентной базе, а именно:

- финансово-экономическому компоненту (денежные средства, которые могут быть высвобождены в целях инвестирования) – определяется на базе показателей, характеризующих прибыль и амортизационные отчисления;
- материально-техническому компоненту (обеспеченность производственными мощностями) – определяется на базе фондовооруженности, коэффициента технической готовности оборудования, энергоемкости и энерговооруженности, производительность труда и т.п.;
- проектно-исследовательскому компоненту (наличие в структуре компании подразделения НИОКР, собственных разработок в сфере интенсификации производства и совершенствования технологических решений) – т.н. «инвестиционно-инновационный потенциал» [18, с. 426] – характеризуется мерой обеспеченности разрабатываемых инноваций финансовыми средствами, долей затрат на создание инноваций в общих затратах предприятия, ожидаемым сроком окупаемости инноваций;

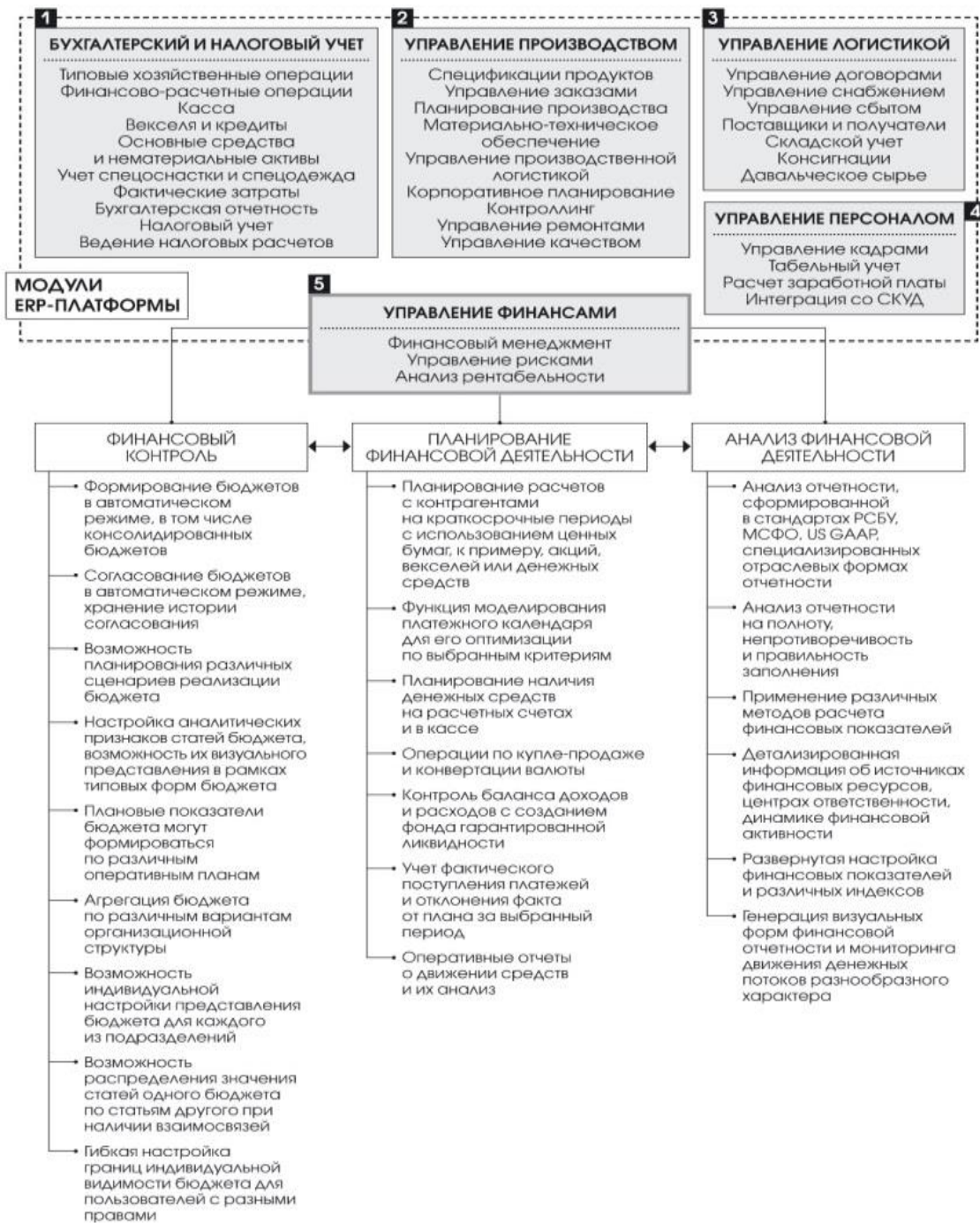
– кадровому компоненту (собственные инженерно-технические кадры, занятые внедрением технических новаций, рационализаторских предложений и разработкой опытных образцов продукции и оборудования) – отражают такие показатели, как соотношение ИТР к общей численности сотрудников компании, удельный вес инженеров (в том числе с учеными степенями) в составе НИКОР-подразделений и др.

Соответственно подходам к пониманию содержания понятия «инвестиционный потенциал» существуют разные способы его оценки; часть из них используется при проектировании модулей ERP-систем, реализующих инструменты автоматизации финансового управления компанией, которое, как признается исследователями, является «важной составляющей в архитектуре ERP-систем» и представляет собой «платформу, без которой невозможно представить деятельность ни одного предприятия» [19, с. 53]. В частности, известна группировка методов по способу оценки – количественные, качественные, относительные. Другой вариант классификации, представленный в научной периодике, построен по принципу ключевого критерия инвестиционного процесса, на котором сделан акцент при расчете; в этой связи предлагается выделять: а) методы анализа экономической эффективности инвестиций (на основе показателей, характеризующих финансовую деятельность компании и внешнюю рыночную среду); б) методы оценки инвестиционного климата; в) методы оценки инвестиционной привлекательности экономического субъекта [20].

Способы качественной оценки (такие как метод экспертных суждений, балльный – на основе построения матрицы SPACE-анализа; метод выделения «частных потенциалов», образующих общий «инвестиционный потенциал», их эмпирического взвешивания с учетом коэффициента конкордации экспертных оценок; метод «интегральной оценки и стратегического позиционирования» К.М. Хаустова или расчет обобщающего показателя – коэффициента Q-Тобина), на наш взгляд, слишком эмпиричны, содержат ряд показателей переменной природы и зависимы от экспертных оценок, а значит, менее точны при инвестиционном анализе применительно к конкретному предприятию. Хотя использование, к примеру, метода расчета обобщающего показателя, построенного на основе частных потенциалов (финансового, управленческого, сырьевого, трудового, производственного) нередко используется при прогнозировании устойчивого развития компании – см. мнение по этому поводу у А.О. Недосекиной, В.С. Литвиненко, И.Б. Сергеева.

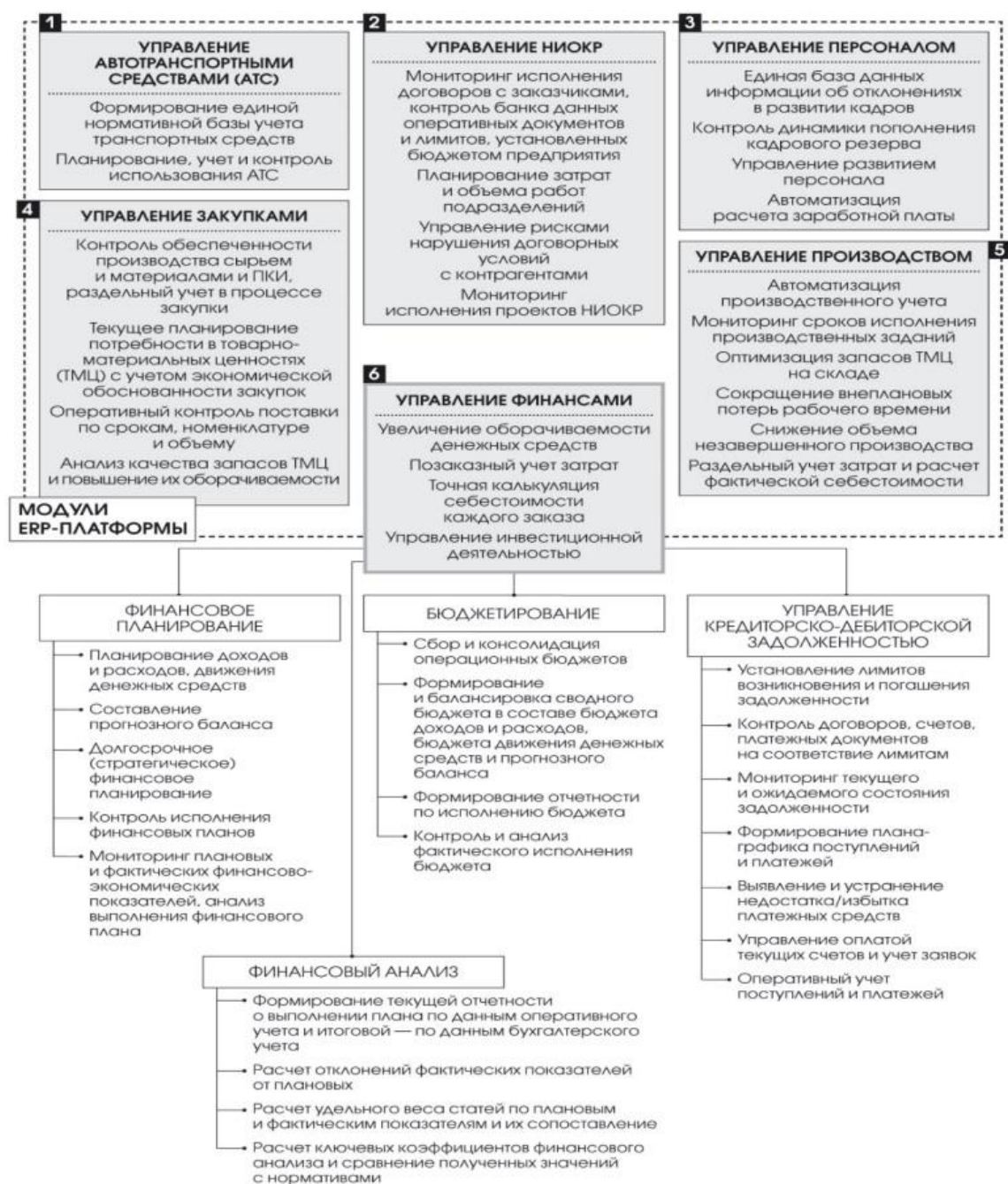
Методы же относительного характера (рейтинговый, метод аналогий), использующие для оценки инвестиционного потенциала компании принцип сопоставления ее расчетных показателей со среднеотраслевыми или с показателями других участников рынка, имеет скорее опытно-исследовательское значение – как «перспективная оценка инвестиционного потенциала», которая «направлена на разработку <...> показателей-связок рейтингового характера, учитывающих как внутренний потенциал, так и особенности среды» [21, с. 269].

ERP-архитектура, базирующаяся на технологии BigData и RPA-процессах анализа учетных данных, в основном использует количественные методы, к которым относятся стоимостной, факторный и комплексный виды оценки – структура модулей ERP-платформ лидеров отечественного рынка (Галактика ERP и ERP Парус), а также развернутое функциональное содержание блоков управления финансами этих систем приведены на рисунках 1 и 2. Инвестиционный компонент является неотъемлемой составной частью любой современной ERP-системы, которая ориентирована на координацию обмена данными управленческого учета «между производственными бизнес-модулями и бухгалтерско-финансовыми модулями, чтобы способствовать отслеживанию и контролю денежного потока компании» [22, с. 168].

Источник: «Галактика ERP» – Корпорация «Галактика»: [сайт]. – URL: <https://galaktika.ru/erp> (дата обращения: 22.05.2025)

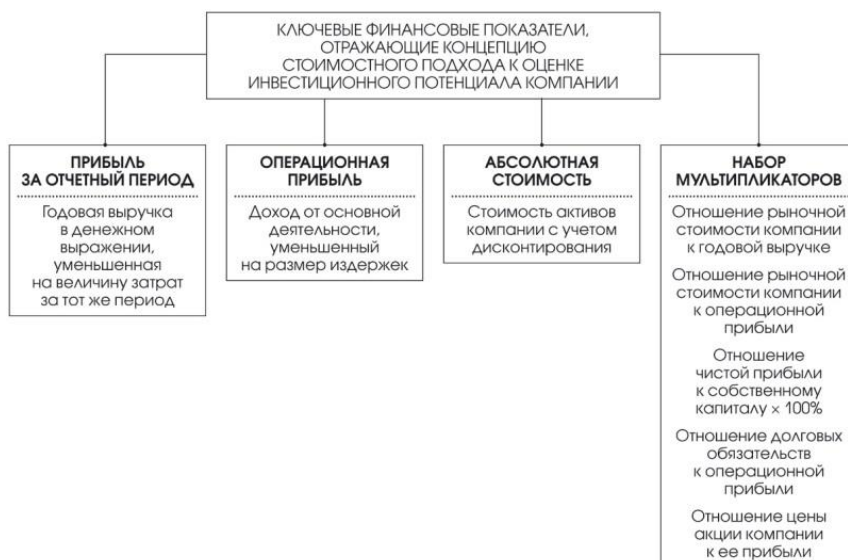
Рисунок 1 - Модульная структура системы «Галактика ERP» и типовый функционал модуля управления финансами компании

Источник: ERP-решения ПАРУС для крупного бизнеса: [сайт]. – URL: <https://erp.parus.com/?yclid=9914910121426157567> (дата обращения: 22.05.2025)

Рисунок 2 - Модульная структура ERP-системы «Парус» и типовой функционал модуля управления финансами компании

Стоимостной анализ представляет собой набор процедур расчета базовых финансово-экономических показателей (на основе единого банка данных первичной учетно-хозяйственной информации, содержащейся в ERP-системе) – абсолютной стоимости компании с учетом дисконтирования [23, с. 294]. Свод показателей, характерных для процедур стоимостной оценки инвестиционного потенциала компании, приведен на рисунке 3.

Источник: составлено автором по материалам исследования

Рисунок 3 - Ключевые показатели стоимостной оценки инвестиционного потенциала компании

По мнению разработчиков программного обеспечения, стоимостной способ оценки инвестиционного потенциала можно считать достаточно объективным, поскольку он (как и комплексный метод) опирается на анализ содержания типовой финансовой отчетности открытого характера – сведений из бухгалтерского баланса, отчетов о движении денежных средств и итогах финансовой деятельности.

В то же время в профильной научно-методической литературе встречаются критические замечания, касающиеся, в частности, ограниченного массива данных, которыми оперируют показатели стоимостного анализа; избирательности отражаемых процессов; излишнего акцента в концепции этого метода на инвестиционной деятельности как таковой, а не на трансформации бизнес-модели компании в результате инвестиционного процесса. Кроме того, расчет множества показателей затрудняет определение их взаимовлияния и выделение приоритетных из них при оценке различных аспектов инвестиционной деятельности.

Оценка с использованием факторного анализа исходит из того, что компания в процессе своей деятельности испытывает влияние ряда факторов, определяющих ее:

- производственные возможности;
- технологическую оснащенность;
- обеспеченность трудовыми ресурсами, транспортом, необходимой коммунальной и энергетической инфраструктурой, сырьем и материалами;
- оптимальность логистического контура;
- требования законодательства и контрольно-надзорных органов к формату функционирования компании и ее взаимодействию с госрегулятором;
- характер экономических отношений с контрагентами (потребителями, поставщиками, субподрядчиками) и, в целом, устойчивость положения компании на рынке.

Однако существуют и сложности в части полноценного учета всего массива разнообразных факторов, объясняемые тем, что «значимость каждого фактора может различаться в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия, его размера, региона расположения и других специфических особенностей», и по этой причине «при оценке инвестиционного потенциала необходимо учитывать всю совокупность факторов в их взаимосвязи и взаимозависимости» [24, с. 132].

ERP-платформы по понятным причинам ориентированы в первую очередь, на регламентированный порядок расчетов общепринятых показателей и количественные методы оценки инвестиционной деятельности компании (то есть на анализ стандартных финансовых показателей и мультипликаторов с целью построения прогноза доходности компании). В состав процедур модуля финансового управления ERP-системы обязательно входит расчетная часть, связанная с инвестиционным анализом на основе стандартных индикаторов финансового учета.

В данном случае проблемой, которая должна быть решена на программном уровне, по мнению ряда исследователей, является разграничение ресурсных и результативных элементов инвестиционного потенциала, поскольку часть стандартных финансовых показателей «характеризуют как инвестиционную активность предприятия (коэффициент роста

капиталовложений, коэффициент реализации капиталовложений, коэффициенты оценки оборачиваемости операционных активов), так и эффективность инвестиционных вложений (коэффициенты оценки рентабельности инвестиционной деятельности), в результате чего теряется экономическая достоверность расчетов и затрудняется характеристика инвестиционной деятельности предприятия» [25, с. 110].

Изучение инвестиционного потенциала как экономической категории, несмотря на отсутствие общности взглядов на его природу как в правовом, так и в научном поле, является весьма перспективным направлением исследовательской работы. Его оценка и анализ структуры – как основа инвестиционного планирования на микро- и макроуровне экономики – «способствует определению направлений инвестиционной политики организации, осуществлению долгосрочных инвестиционных целей» [26, с. 109]. При этом нельзя не отметить, что общим для всех теоретических конструктов, описывающих инвестиционный потенциал, является «понимание данного термина как совокупности ресурсов и возможностей предприятия» [24, с. 130].

Усложнение характера экономических отношений – в связи с их интенсивной цифровизацией, переходом на электронный документооборот с контрагентами и контрольно-надзорными органами, а также развитие новых форм бизнеса благодаря распространению интернет-технологий и появлению цифровых активов – требует соответствующей трансформации подходов к управлению хозяйствующим субъектом и систематического совершенствования бизнес-модели (точнее – ее приспособления к меняющейся рыночной ситуации).

Основой саморазвития любой компании является ее способность накапливать и целесообразно использовать резервы (ресурсы) для укрепления своего положения на рынке, что невозможно без инвестиционного планирования и эффективного управления финансовыми ресурсами. В настоящее время прогресс в области высоких технологий, автоматизации расчетных операций и машинного анализа позволяют широко использовать возможности цифровых технологий для выработки сценариев поведения компании в разных ситуациях, а также определения наиболее перспективных направлений модернизации ее производственно-технической базы. Фундаментом для подобных прогнозов является оценка и оптимальное использование инвестиционного потенциала компании, который, по сути, «определяет текущее состояние и перспективы дальнейшего развития компании» [2, с. 89].

Планирование инвестиционной деятельности в качестве обязательной компоненты входит в состав большинства цифровых платформ, предназначенных для планирования и управления ресурсами (ERP-систем). В условиях санкционного противостояния российская экономика ориентируется на отечественные образцы такого программного обеспечения (сегодня на рынке РФ представлено несколько десятков ERP-систем разного масштаба и функциональности – Галактика-ERP, 1С:ERP, 1С:Корпорация, ERP Парус, Lexema-ERP, S2 ERP, Global ERP, Visary ERP и др.). Их расчетная часть, как правило, имеет универсальный характер и страдает ретроспективностью эвристического анализа и прогнозирования, так как «при долгосрочном планировании использование точных моделей, требующих широкого набора исходных данных, объективно невозможно в силу того, что часть этих данных появится значительно позже момента планирования» [27, с. 28]. Однако расчет типового набора показателей, отражающих состояние инвестиционного потенциала, и формируемые на основе этих расчетов выводы о ближайших тенденциях финансово-экономического развития компании, а также рекомендации относительно вектора инвестиционной активности могут существенно облегчить менеджменту компании выработку управленческих решений. К сожалению, ERP-системы пока что крайне мало востребованы российским бизнесом, особенно малого и среднего уровня, что нередко «приводит к неэффективному управлению бизнес-процессами, увеличению временных и финансовых затрат, а также к ограничению возможностей для развития и конкуренции на рынке», в том числе в плане действенной инвестиционной политики [28, с. 77].

Инвестиционный процесс является областью пересечения финансового управления, управления производством и ресурсного обеспечения (планирования), поэтому его включение в сферу автоматизированного анализа ERP-систем оправданно в полной мере, поскольку непосредственными функциями ERP-систем как раз и считаются управление финансовыми планами, совокупный учет затрат и калькуляция затрат на выпуск продукции, финансовый учет, подготовка текущей отчетности и управление документацией – то есть все те учетные инструменты, которые отражают «события, происходящие в центрах финансовой ответственности» и которые «необходимо анализировать как порознь, так и во взаимосвязи с друг с другом» [22, с. 169].

Обработка учетных данных в случае инвестиционного планирования в ERP-системах происходит, как мы указывали выше, на основе интеллектуального анализа стандартных финансово-экономических показателей и специфических мультипликаторов. Так, наиболее

востребованными в части оценки инвестиционного потенциала выступают следующие показатели: рентабельности (коэффициент рентабельности активов, коэффициент собственного капитала, рентабельность инвестиций), устойчивости (коэффициент покрытия долга (кредита, расходов по кредиту), отношения долговой нагрузки к капитализации компании и отношения долговой нагрузки к операционной прибыли), ликвидности (коэффициент текущей ликвидности), оборачиваемости (показатели оборачиваемости запасов, кредиторской/дебиторской задолженности) [29, с. 132].

Сложность и возрастающая потребность в оперативном предоставлении учетно-аналитической информации, наряду с постоянно увеличивающимся массивом учитываемых данных о хозяйственных транзакциях, обуславливают всё более широкое применение процедур автоматизации планирования, в том числе в вопросах планирования инвестиционной деятельности компании. Повышение эффективности оценки инвестиционного потенциала компании и расширение аналитического инструментария ERP-систем происходят быстрыми темпами, что указывает на сформировавшийся запрос со стороны делового сообщества (во всяком случае, его перспективно мыслящей части) на такого рода ИТ-поддержку в области управления финансами. Однако со временем, в процессе восстановления национальной экономики после санкционного стресса, и с ростом конкуренции на отечественном ИТ-рынке, думается, ERP-решения с ограниченным функционалом станут доступными также и для субъектов малого и среднего уровня, для которых проблема эффективного использования своих крайне незначительных свободных ресурсов (инвестиционного потенциала) уже сегодня стоит весьма остро.

Список использованных источников и литературы

1. Бондалетова, Н.Ф. Инновационный потенциал как путь повышения инвестиционной привлекательности предприятия / Н.Ф. Бондалетова, Д.Н. Греченкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – №4–1. – С. 27–31.
2. Хрусталева, С.П. Формирование инвестиционного потенциала наукоемкого предприятия / С.П. Хрусталева, Н.Н. Макаров // Эконо-минфо. – 2024. – Т. 19, №4. – С. 82–92.
3. Ильченко, А.С. Управление инвестиционным потенциалом развития промышленных предприятий на основе межотраслевого взаимодействия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, №3А. – С. 134–140. – DOI: 10.34670/AR.2023.44.14.010.
4. Свешников, А.Ю. Ключевые аспекты определения оптимальной методики оценки экономической эффективности инвестиционного потенциала компаний нефтегазовой отрасли / А.Ю. Свешников, Н.А. Звягинцева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, №6А. – С. 462–471. – DOI: 10.34670/AR.2023.71.94.056.
5. Малышев, Р.Н. Инвестиционный потенциал государства в экономике современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / специальность 080005 «Экономика и управление народным хозяйством (Управление инновациями и инвестиционной деятельностью)». – Тамбов, 2007. – 20 с.
6. Ладоскин, А.И. Инвестиционная политика фирмы в переходной экономике. – Самара: Изд-во СамГТУ, 1997. – 164 с.
7. Лбова, Е.С. Развитие методов оценки инвестиционного потенциала предприятия // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Т. 6, № 4. – С. 526–538.
8. Козик, А.В. Инвестиционный потенциал предприятий: пути и факторы его укрепления и эффективного использования: автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Орел, 2000. – 25 с.
9. Шевелев, А.Е. Теоретические основы оценки инвестиционного потенциала предприятия / А.Е. Шевелев, Е.В. Парамонова // Экономические науки. – 2024. – №11(240). – С. 370–375. – DOI: 10.14451/1.240.370.01; Максимов, И.Б. Инвестиционный климат: методика оценки: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – 132 с.
10. Глотова, М.В. Исследование механизмов усиления инвестиционного потенциала промышленных предприятий / М. В. Глотова, Ю. А. Карплюк // Наука сегодня: вызовы, перспективы и возможности: матер. междунар. научн.-практ. конф. – Вологда: ООО «Маркер», 2019. – С. 20–23.
11. Инвестирование: учебник для вузов / Л.С. Валинурова, О.Б. Казакова. – Москва: Волтерс Клувер, 2010. – 448 с.
12. Малышев, Р.Н. Инвестиционный потенциал государства в экономике современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством». – Тамбов, 2007. – 20 с.

13. Кармов, Р. А. Инвестиционный потенциал и социально-экономические условия его реализации в трансформируемой экономике: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / специальность 08.00.01 «Экономическая теория». – Москва, 2007. – 28 с.
14. Ковтун, Е.В. Теоретические основы формирования и реализации инвестиционного потенциала предприятия // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: матер. IV научн. конф. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – С. 30–32.
15. Клочкова, А.В. ERP-системы как инструмент стратегического менеджмента / А. В. Клочкова, О. П. Орлова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2021. – №2. – С. 134–142. – EDN: UAXPCO. – DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-2-134-142.
16. Афонин, В. И. Инновационный менеджмент и экономическая оценка реальных инвестиций: учебное пособие. – Москва: Гардарики, 2006. – 301 с.
17. Алексеев, С.Б. Стратегическое формирование инвестиционного потенциала предприятия сферы услуг // Финансы, учет, аудит: сборник научных работ. – 2023. – №1(29). – С. 5–13. – EDN: YBNZCV. – DOI: 10.5281/zenodo.7875419.
18. Крылов, Д. И. Комплексная оценка инвестиционного потенциала промышленного предприятия / Д. И. Крылов, А. С. Ходаева // SCIENCE TIME. – 2015. – № 12 (24). – С. 426–434.
19. Переверзева, А. И. Анализ функциональных возможностей российских и зарубежных ERP-систем для автоматизации финансовой деятельности энергетического комплекса / А. И. Переверзева, Л. П. Сажнева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1, №10 (118). – С. 51–60. [– EDN: DGXVPC. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.01.007.
20. Цориева, А. Т. Состояние и перспективы улучшения инвестиционного климата в Российской Федерации на основе целевых моделей // Управление экономическими системами. – 2017. – №9(103). – С. 1–14.
21. Власенко, А.В. Основные этапы оценки инвестиционного потенциала нефтегазового предприятия / А.В. Власенко, Ю.В. Любек // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (Экопром-2022): сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием (г. Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2022 г.); Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2022. – С. 266–269. – EDN: UINAJH. – DOI: 10.18720/IEP/2021.4/77.
22. Фам, Т. Х. Фактическое использование ERP-систем в управлении финансами предприятий во Вьетнаме // Вестник университета. – 2021. – №8. – С. 168–173. – EDN: VXABDE. – DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-168-173.
23. Безлепкина, Н. В. Инвестиционный потенциал как многомерное явление: структура и факторы формирования / Н. В. Безлепкина // Риск: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2014. – № 1. – С. 293–296.
24. Люлюченко, М.В. Факторы формирования инвестиционного потенциала предприятия / М.В. Люлюченко, Н.Е. Ведин // Science Research Forum 2025: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 6 мая 2025 г.). – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2025. – С. 129–133. – EDN: QFEWOC.
25. Чараева, М.В., Разработка и апробация методики оценки инверстиционной активности предприятий // Финансовые исследования. – 2010. – №29. – С. 110–117.
26. Грахов, В.П. Алгоритм оценки инвестиционного потенциала проектной организации / В.П. Грахов, Ю.Г. Кислякова, У.Ф. Симакова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – №4(462). – Серия «Экономические науки». – Вып. 76. – С. 102–112. – DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10410.
27. Падалко, С.Н. Использование математических методов планирования на базе ERP-систем // Научно-технический вестник Поволжья. – 2021. – №9. – С. 27–29. – EDN: DMDLOX.
28. Ковалев, В.Е. Внедрение ERP-систем малыми и средними компаниями в России: барьеры и перспективы / В.Е. Ковалев, К.В. Новикова, В.Д. Добровлянин // Управленец. – 2023. – №5, т. 14. – С. 77–90. – EDN: EPLGEJ. – DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-6.
29. Сборец, Е.К. Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Курск, 30 декабря 2022 г.); Юго-Западный государственный университет. – Т. 2. – Курск: Изд-во Юго-Западного государственного ун-та, 2022. – С. 129–134. – EDN: OXOAWW.

УДК 336.747.54

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Ионычева Светлана Петровна

Кандидат экономических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия,
Хабаровск, Россия

Бондаренко Людмила Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия,
Хабаровск, Россия

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на денежное обращение, рассматриваются формы и механизмы денежного обращения, акцентируя внимание на трансформации традиционных форм наличных и безналичных расчетов в условиях цифровизации банковской системы и экономики в целом. Анализируются процессы внедрения цифровых денег, включая цифровой рубль, основные виды цифровых технологий, влияющих на денежное обращение и их роль в повышении удобства, скорости и безопасности платежей. Особое внимание уделяется нормативно-правовой базе, регулирующей цифровое денежное обращение, а также экономико-правовым аспектам функционирования электронных денег и их воздействию на макроэкономические показатели. В работе выявлены преимущества цифровизации для контроля денежных потоков, расширения сферы безналичных расчетов и создания новых рабочих мест в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, денежное обращение, цифровой рубль, электронные деньги, цифровизация банковской системы, безналичные платежи, финансовая система, цифровая экономика.

THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON MONETARY CIRCULATION

Ionycheva Svetlana Petrovna

Ph.D., Senior Lecturer, Far East Branch School of Russian State University of Justice,
Khabarovsk, Russia

Bondarenko Lyudmila Ivanovna

Ph.D., Senior Lecturer, Far East Branch School of Russian State University of Justice,
Khabarovsk, Russia

The article examines the influence of digital technologies on monetary circulation, focusing on the transformation of traditional forms of cash and non-cash settlements amid the digitalization of the banking system and the economy as a whole. The processes of implementing digital money, including the digital ruble, and their role in enhancing the convenience, speed, and security of payments are analyzed. Special attention is given to the regulatory framework governing digital monetary circulation, as well as the economic and legal aspects of electronic money functioning and their impact on macroeconomic indicators. The study identifies the advantages of digitalization for controlling cash flows, expanding the scope of non-cash payments, and creating new jobs in the information technology sector.

Keywords: digital technologies, monetary circulation, digital ruble, electronic money, digitalization of the banking system, non-cash payments, financial system, digital economy.

В последние годы цифровые технологии стремительно меняют все сферы экономической деятельности, включая денежное обращение – одну из ключевых составляющих финансовой

системы. Появление и развитие электронных платежных систем, цифровых валют центральных банков (CBDC), а также инновационных финансовых инструментов трансформируют традиционные механизмы обмена денежными средствами. Эти изменения оказывают значительное влияние на скорость, безопасность и доступность финансовых операций, а также на структуру денежной массы и регулирование финансовых потоков. В условиях цифровизации экономики изучение влияния цифровых технологий на денежное обращение становится актуальной и востребованной задачей, требующей комплексного анализа как с экономической, так и с правовой точек зрения.

Цель исследования. Выявление и систематизация основных эффектов, которые оказывают цифровые технологии на денежное обращение, а также анализ их влияния на функционирование финансовой системы России. В рамках цели ставятся задачи изучения современных цифровых инструментов в денежном обращении, оценки их экономических и правовых последствий, а также выработка рекомендаций по оптимизации процессов цифровизации в данной сфере.

Методология. В исследовании применен комплексный междисциплинарный подход, включающий анализ нормативно-правовых актов, статистических данных и практических кейсов внедрения цифровых технологий в денежное обращение. Используются методы сравнительного анализа для изучения опыта зарубежных стран и оценки применимости их практик в российском контексте. Экономико-статистический анализ позволил выявить тенденции и закономерности влияния цифровых технологий на денежную массу и платежные системы. Кроме того, применен системный метод для рассмотрения цифровизации денежного обращения как комплексного социально-экономического явления, включающего технологические, институциональные и поведенческие аспекты.

Результаты исследования. Цифровизация экономики оказывает значительное влияние на денежное обращение, совершенствуя традиционные формы расчетов и платежей, что способствует увеличению доли безналичных расчетов, развитию электронных платежных систем и появлению новых форм денег, таких как криптовалюта. Денежное обращение представляет собой движение денег во внутреннем экономическом обороте страны и в системе внешнеэкономических связей, происходящее в двух основных формах — наличной и безналичной. Оно обслуживает реализацию товаров и услуг, а также нетоварные платежи в хозяйстве [1].

Наличное денежное обращение – это движение банкнот и монет от одного владельца к другому, эмитируемых центральным эмиссионным банком (в России – Банком России). Безналичное денежное обращение — это движение денежных средств на банковских счетах клиентов, осуществляемое без использования наличных денег, включая расчеты между физическими и юридическими лицами, государственными органами, получение и возврат кредитов, оплату налогов и другие операции [1].

Главной функцией денежного обращения является обеспечение процесса обмена товарами и услугами через оплату, то есть деньги выступают как средство обращения. Это позволяет обслуживать процессы обмена товаров, услуг, активов и факторов производства. Кроме того, деньги выполняют функцию меры стоимости, позволяя оценивать стоимость всех товаров и услуг через механизм установления цен.

Объем денежного обращения зависит от потребности в деньгах, которая формируется исходя из объема товарооборота, уровня цен и скорости обращения денег. Контроль за эмиссией наличных денег необходим для поддержания баланса между количеством денег в обращении и их потребностью.

Денежное обращение традиционно делится на две формы:

1. Наличное денежное обращение – движение физических денежных знаков (монет и банкнот), выпускаемых государством и циркулирующих между экономическими субъектами.
2. Безналичное денежное обращение – движение денежных средств на счетах в банках и других финансовых учреждениях, осуществляемое посредством платежных и расчетных операций без использования наличных денег [1].

Механизмы денежного обращения включают операции эмиссии денег, платежи и расчеты между субъектами хозяйственной деятельности, а также государственное регулирование денежного оборота. В России безналичное денежное обращение регулируется Центральным банком и законодательством, что обеспечивает стабильность и прозрачность денежных потоков.

В современном финансовом секторе ключевое влияние на денежное обращение оказывают следующие цифровые технологии, представленные в таблице 1.

Таблица 1
Основные виды цифровых технологий, влияющих на денежное обращение

Технология	Краткое описание	Влияние на денежное обращение
Электронные платежи	Безналичные расчёты через цифровые платформы	Ускоряют операции, снижают издержки и повышают доступность финансовых услуг
Криптовалюты и ЦФА	Цифровые валюты и токены на базе блокчейна	Создают новые формы денег и активов, повышают прозрачность и контроль
Блокчейн	Распределённый реестр для автоматизации сделок	Обеспечивает безопасность, прозрачность и ускорение расчетов
Финтех-сервисы	ИИ, биометрия, открытый банкинг, супераппы	Персонализация, автоматизация, повышение безопасности и удобства

Источник: Составлено автором на основании [2, 3]

В настоящее время в России проводится большая работа над развитием цифровой экономики, и использование цифровых денег может стать одним из ключевых элементов этого процесса. В этой связи все большую актуальность приобретает вопрос о том, как интегрировать цифровые деньги в систему денежного обращения Российской Федерации.

Сегодня, как отмечают Н.Н. Куницына и Е.И. Дюдикова, «цифровые деньги становятся все более популярным инструментом для проведения финансовых операций. Они представляют собой цифровые записи, которые могут быть использованы для оплаты товаров и услуг, перевода денег и многого другого. С цифровыми деньгами связаны многие преимущества в сравнении с традиционными способами оплаты.

Во-первых, цифровые деньги позволяют проводить операции мгновенно и безопасно. Они могут использоваться для перевода денег без необходимости посещения банка или использования чеков.

Во-вторых, интеграция цифровых денег в систему денежного обращения может помочь бороться с наличием теневых операций. Цифровые деньги оставляют за собой цифровую запись, которая может быть отслежена и использована в качестве доказательства проведения операции. Это может значительно уменьшить объем теневых операций и, как следствие, улучшить экономическую ситуацию в стране.

Третье преимущество цифровых денег заключается в возможности создания новой цифровой экономики. Интеграция цифровых денег может стать стимулом для развития новых технологий, которые будут использоваться во всех сферах финансовой деятельности» [4]. Так, появившись в 2008 г., частные цифровые валюты (криптовалюты) постепенно внедряются в гражданский оборот. Главным препятствием на пути использования криптовалюты в качестве платежного средства являются «существующие законодательные положения, которые регулируют построение национальных денежных систем. Соответствующие правовые нормы, как правило, закрепляют монополию государств на денежную эмиссию и определяют национальные валюты в качестве единственно возможных платежных средств на соответствующих территориях» [5]. А также это связано с тем, что «криптовалюты не имеют официального статуса и не защищены государственными законами и правами. Одной из главных проблем, с которой сталкиваются цифровые валюты, является их регулирование» [6].

Использование криптовалют в банковской сфере является одним из самых актуальных и перспективных направлений на сегодняшний день. Криптовалюты предлагают ряд преимуществ, таких как быстрота, безопасность и простота использования, что делает их очень привлекательными для клиентов. Банки и компании, которые решатся на интеграцию криптовалют в свои продукты и услуги, могут рассчитывать на успех и удовлетворение своих клиентов [7].

Рынок цифровых финансовых активов также продолжает свое развитие. При этом инициативы в распространении и применении ЦФА выдвигают не только частные компании, но и государственные структуры и органы.

К проблемам цифровизации финансового рынка часто относят низкую финансовую грамотность, угрозы для дальнейшей деятельности среднего и малого звена участников финансовых рынков, низкий уровень развития инфраструктуры и доступа к сети «Интернет» среди граждан Российской Федерации. [8]

Тенденции и перспективы развития цифровых финансовых инструментов:

1. Рост цифровых финансовых активов и цифрового рубля (далее ЦФА). В России наблюдается стремительный рост рынка ЦФА, который в 2024 году увеличился в пять раз.

Внедрение цифрового рубля станет ключевым этапом развития национальной валютной системы, улучшая прозрачность и снижая транзакционные издержки.

2. Интеграция искусственного интеллекта и автоматизация. ИИ будет всё активнее использоваться для прогнозирования поведения клиентов, управления рисками и оптимизации финансовых операций, что повысит эффективность и адаптивность финансового сектора.

3. Развитие открытого банкинга и мультисегментного банкинга. Расширение доступа к финансовым данным и услугам через открытые API способствует конкуренции и появлению новых продуктов, таких как семейный и детский банкинг [9].

4. Укрепление технологического суверенитета и импортозамещение. Переход на отечественные цифровые платформы и разработку собственных решений становится приоритетом для обеспечения безопасности и устойчивости финансовой системы.

5. Расширение применения блокчейна и токенизации. Использование блокчейн-технологий для управления активами и проведения сделок становится всё более массовым, что способствует развитию новых моделей финансирования и инвестиционной деятельности.

6. Квантовые технологии и биометрия. Перспективные направления, которые улучшат безопасность и скорость финансовых операций, обеспечивая защиту данных и удобство клиентов [10].

Таким образом, цифровые технологии трансформируют денежное обращение, делая его более прозрачным, быстрым и безопасным, а развитие цифровых финансовых инструментов открывает новые возможности для экономики и финансовой системы в целом.

Цифровые технологии оказывают существенное влияние на денежное обращение, трансформируя традиционные финансовые процессы и создавая новые возможности и вызовы.

Таблица 2

Влияние цифровых технологий на денежное обращение

Аспект	Положительное влияние	Риски и вызовы
Ускорение платежей	Быстрые и удобные транзакции	Возможные технические сбои
Прозрачность и безопасность	Повышенный контроль и защита от мошенничества	Кибератаки, утечка данных
Снижение издержек	Меньше затрат на проведение операций	Конкуренция новых технологических посредников
Доступность финансовых услуг	Расширение финансовой инклюзии	Цифровое неравенство, ограниченный доступ

Источник: Составлено автором на основании [11]

Таким образом, цифровые технологии кардинально меняют процессы денежного обращения, создавая условия для более эффективной, прозрачной и доступной финансовой системы, при этом требуя внимания к возникающим рискам и вызовам.

Современные цифровые технологии уже активно внедряются в денежное обращение, что подтверждается успешными примерами из разных стран. Одним из наиболее заметных достижений является создание и развитие систем быстрых платежей (СБП). Такие системы позволяют совершать мгновенные переводы между счетами различных банков в режиме 24/7, значительно упрощая и ускоряя финансовые операции для пользователей и бизнеса.

Другим важным примером является появление цифровых валют центральных банков (CBDC). Эти цифровые деньги, выпускаемые государственными регуляторами, обеспечивают стабильность и доверие в финансовой системе, одновременно способствуя развитию безналичных расчетов и снижению издержек. Внедрение CBDC открывает новые возможности для контроля денежного обращения и борьбы с теневой экономикой [12].

В условиях стремительного развития цифровых финансов крайне важно применять комплексный подход к их регулированию. Это означает не только создание правовой базы, обеспечивающей безопасность и прозрачность операций, но и развитие инфраструктуры, стимулирование инноваций и защиту прав пользователей. Регулирование должно быть гибким и адаптивным, чтобы своевременно реагировать на новые технологии и угрозы, не тормозя при этом инновационное развитие.

По моему мнению, можно выделить новшество, связанное с интеграцией искусственного интеллекта (ИИ) и цифровых валют центральных банков (CBDC) как ключевых факторов следующего этапа трансформации финансовой системы. В частности, ИИ не только автоматизирует и ускоряет операции, но и становится инструментом прогнозирования поведения клиентов, управления рисками и повышения качества обслуживания, что значительно расширяет возможности денежного обращения.

Наша позиция заключается в том, что успешная цифровизация денежного обращения требует комплексного и системного подхода, который включает:

- интеграцию ИИ для повышения эффективности и безопасности финансовых операций;
- развитие и масштабирование CBDC как дополнения к традиционным формам денег;
- создание гибкой нормативно-правовой базы, способной адаптироваться к быстро меняющимся технологиям;
- активное повышение цифровой грамотности населения и бизнеса для минимизации рисков и повышения доверия к новым инструментам.

Новшеством можно считать акцент на синергии ИИ и цифровых валют как драйверов не только технологических, но и институциональных изменений в денежном обращении, что позволит создавать более адаптивную, прозрачную и инклюзивную финансовую среду.

Практические рекомендации по адаптации банковских и государственных структур к цифровой трансформации денежного обращения:

1. Инвестиции в цифровую инфраструктуру – создание надежных и масштабируемых платформ для обработки платежей и управления цифровыми активами.
2. Обучение и повышение квалификации персонала. Подготовка специалистов, способных работать с новыми технологиями и обеспечивать их безопасность.
3. Внедрение стандартов и протоколов безопасности. Использование современных методов защиты данных и предотвращения мошенничества.
4. Разработка партнерств с технологическими компаниями – совместная работа с финтех-стартапами для быстрого внедрения инноваций.
5. Создание механизмов обратной связи с пользователями – учет потребностей и проблем клиентов для улучшения сервисов.

Цифровая трансформация денежного обращения невозможна без повышения уровня цифровой грамотности как среди населения, так и в организациях. Пользователи должны понимать принципы работы цифровых финансовых инструментов, уметь защищать свои данные и распознавать потенциальные угрозы. Для организаций важно формировать культуру информационной безопасности и обучать сотрудников навыкам работы с новыми технологиями. Государственные программы и образовательные инициативы в этой сфере способствуют формированию доверия к цифровым финансовым сервисам и обеспечивают их широкое и безопасное использование.

Таким образом, успешная реализация цифровых технологий в денежном обращении требует комплексного подхода, включающего продуманное регулирование, модернизацию инфраструктуры, повышение квалификации кадров и активное обучение пользователей. Только при таком подходе цифровая трансформация станет устойчивой и принесет максимальную пользу экономике и обществу.

Обсуждение и выводы. В ходе исследования были рассмотрены теоретические основы денежного обращения и выявлены ключевые аспекты влияния цифровых технологий на трансформацию финансовой сферы. Анализ развития цифровых инструментов показал, что внедрение инновационных технологий существенно меняет традиционные механизмы денежного обращения, повышая скорость, безопасность и доступность платежей. Практическая реализация цифровых решений, включая цифровой рубль и электронные платежные системы, демонстрирует значительный потенциал для оптимизации финансовых процессов и создания новых экономических возможностей.

Цифровые технологии выступают мощным драйвером модернизации денежного обращения, способствуя формированию более прозрачной, эффективной и устойчивой финансовой системы. Вместе с тем, успешная интеграция цифровых инноваций требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы и развитие инфраструктуры.

Значение цифровых технологий для устойчивого развития денежного обращения трудно переоценить: они создают предпосылки для повышения эффективности финансовых операций, расширения финансовой инклюзии и укрепления доверия к денежной системе, что в конечном итоге способствует стабильному экономическому росту и развитию цифровой экономики в целом.

Список использованных источников и литературы

1. Зиновьева И.С. Основные формы денежного обращения / И.С. Зиновьева, В.О. Грицких // Международный студенческий научный вестник. – 2023. – № 1. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=21168> (дата обращения: 27.06.2025).

2. Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119613/onrndo_2021-2025.pdf (дата обращения: 27.06.2025).

3. Экономика будущего: почему ЦФА важны для России в 2025 году – URL: <https://www.comnews.ru/content/237701/2025-02-13/2025-w07/1013/ekonomika-buduschego-pochemu-cfa-vazhny-dlya-rossii-2025-godu> (дата обращения: 27.06.2025).

4. Куницына Н.Н., Дюдикова Е.И. Цифровой рубль или рубль в цифровой среде: перспективы институциональных перемен // Вопросы экономики. – 2021. – № 9. – С. 149–160.

5. Кучеров И.И. Криптовалюта как платежное средство. Финансовое право. 2018; № 7: С. 3–6.

6. Родин Д.Я. и др. Методические подходы к формированию механизма обращения и регулирования эмиссии цифровых денег // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 6(32). – С. 289–297.

7. Шумилова В.В. Цифровой рубль банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept. – 2022. – Т. 21. – № 2. – С. 156–162.

8. Гордеев К.В. Цифровизация финансовых рынков: проблемы и перспективы. Вопросы российского и международного права. 2021; 11 (1А): 35–41 с. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.34.46.005>

9. Тренды развития бизнеса: какие ИТ-решения востребованы российскими компаниями – URL: <https://sber.pro/publication/trendi-razvitiya-biznesa-kakie-it-resheniya-vostrebovani-rossiiskimi-kompaniyami/> (дата обращения: 27.06.2025).

10. Сравнительный анализ подходов к проектированию и использованию цифровой валюты центрального банка: европейский и российский опыт. Ю. В. Куваева, М. В. Чудиновских, Е. А. Седунова, Уральский государственный экономический университет – URL: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/5834> (дата обращения: 27.06.2025).

11. Бутова, Т. Г. Влияние цифровых технологий на управление финансовыми активами / Т. Г. Бутова, Д. Д. Буркальцева, В. А. Кондрашин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции – 2024 – № 2 – С. 18–33.

12. Будущее денег в цифровом – URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/budushchee-deneg-v-tsifrovom-mire/> (дата обращения: 27.06.2025).

УДК 339.543

НАПРАВЛЕНИЯ УНИФИКАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Хапилин Станислав Анатольевич

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела,
ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя»,
Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Ольга Борисовна

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, Россия

Хапилин Анатолий Федорович

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры международной торговли и таможенного дела,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматриваются актуальные вопросы унификации процессов управления рисками в таможенной сфере государств – членов Евразийского экономического союза. Раскрываются особенности текущего состояния нормативно-правовой базы и практики управления рисками в таможенном деле. В статье приводятся наиболее успешные примеры взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза по унификации системы управления рисками. Обосновывается необходимость реализации комплекса мер по изменению подходов к управлению рисками в таможенном деле за счет совершенствования информационно-технической составляющей процессов управления рисками при пересечении таможенной границы Евразийского экономического союза в пунктах пропуска. Авторами статьи предлагаются направления совершенствования системы управления рисками на основе модернизации института уполномоченного экономического оператора в соответствии с принципами Всемирной таможенной организации.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, система управления рисками, таможенное администрирование, таможенный контроль, уполномоченный экономический оператор.

DIRECTIONS FOR UNIFICATION AND IMPROVEMENT OF RISK MANAGEMENT IN THE CUSTOMS SPHERE IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Khapilin Stanislav Anatolievich

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and customs affairs, Private educational institution of higher education "Rostov Institute for Entrepreneur Protection", Rostov-on-Don, Russia

Ivanova Olga Borisovna

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State Economic University", Rostov-on-Don, Russia

Khapilin Anatoly Fedorovich

Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor of the International trade and customs affairs Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Rostov State Economic University", Rostov-on-Don, Russia

The article discusses the current issues of unifying risk management processes in the customs sphere of the EAEU member states. It reveals the specifics of the current state of the regulatory framework and risk management practices, as well as the most successful examples of cooperation between the EAEU member states in unifying risk management systems. The article substantiates the need to implement a set of measures to change approaches to risk management by improving the information and technical components of risk management processes at the EAEU customs border crossing points, as well as the directions for improving the risk management system based on the modernization of the authorized economic operator institution in accordance with the principles of the World Customs Organization.

Keywords: *Eurasian Economic Union, risk management system, customs administration, customs control, authorized economic operator.*

В условиях межстрановой экономической интеграции, роста объемов взаимной торговли и усложнения логистических цепочек эффективное таможенное администрирование, основанное на современных подходах к управлению рисками, является ключевым элементом обеспечения экономической безопасности страны, защиты интересов добросовестных участников внешнеэкономической деятельности и противодействия таможенным правонарушениям. Необходимость оптимизации таможенного контроля, снижения административной нагрузки на бизнес и повышения скорости обработки грузов определяет критическую важность совершенствования применяемых инструментов и механизмов управления рисками.

Несмотря на значительный прогресс в гармонизации таможенного законодательства и развитии инструментов системы управления рисками в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), сохраняются существенные различия в подходах к реализации таможенного контроля, интерпретации нормативных актов и применяемых информационных технологиях. Отсутствие полной унификации процедур, недостаточная степень автоматизации процессов и ограниченное взаимодействие между таможенными органами государств – членов ЕАЭС создают предпосылки для возникновения барьеров во взаимной торговле, снижают эффективность системы управления рисками (СУР) и препятствуют в полной мере раскрытию потенциала ЕАЭС.

В современных научных исследованиях эксперты указывают на необходимость совершенствования международной деятельности таможенных органов в целях повышения эффективности таможенного контроля (Н. А. Хохлова, А. Д. Воронина, Е. А. Антонова [1]). Например, И. В. Деревцова, А. В. Светник предлагают рассматривать повышение эффективности таможенного контроля как фактор роста национальной экономической безопасности России [2]. В научных публикациях рассматриваются вопросы информационной поддержки повышения эффективности таможенного контроля (А. А. Попова, Г. В. Зенин [3], Н. И. Осипенко, Р. И. Балашова, А. А. Богоянец, И. К. Кацель [4]), анализируются функции Федеральной таможенной службы Российской Федерации (Н. В. Вялов, Н. В. Могилевская [5]), а также изучаются проблемы внедрения системы менеджмента качества в таможенных органах (Д. В. Тимофеев [6]).

Что касается системы управления рисками в таможенном деле, то многие эксперты рассматривают ее как ключевой элемент и инструмент таможенного контроля (в частности, об этом пишут М. Г. Любичев [7], Ю. С. Рукосуева, А. А. [8]), как способ повышения экономической эффективности таможенного контроля (С. А. Пинчук, В. А. Симонова [9]), а также как инструмента обеспечения экономической безопасности (В. А. Коновалов [10]). И. Д. Мылов, Т. Е. Девятченко пишут о системе управления рисками как основе выявления и пресечения нарушений в таможенном деле [11]. А. Р. Клевлеева проводит анализ угроз и рисков, возникающих при осуществлении таможенного контроля, с использованием системы управления рисками и выборочного контроля [12]. В условиях внедрения новых технических средств и повсеместной цифровизации не остаются без внимания и вопросы использования технических средств таможенного контроля на основе применения системы управления рисками (О. П. Матвеева, Р. П. Мешечкина, Е. Е. Ледовской, И. А. Коденко [13]), цифровых технологий управления рисками в сфере таможенного контроля (Т. М. Чернякова, О. В. Дрозняк [14]), а также автоматизации системы управления рисками логистических потоков в области таможенного дела (Н. П. Стафеева [15]).

Многих авторов интересуют проблемы использования системы управления рисками в работе таможенных органов (Е. В. Дробот [16, 17], А. Р. Клевлеева [16, 17], П. Н. Афонин [17],

С. Н. Гамидуллаев [17]), а также перспективы ее развития и направления совершенствования (Г. И. Дубина [18], Р. П. Мешечкина, Т. В. Ермакова [19], Р. Х. Кочкаров [20]).

Тем не менее интерес представляет анализ и систематизации успешных практик взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза по унификации системы управления рисками, в том числе оценка роли и перспектив развития института уполномоченного экономического оператора (УЭО) в контексте модернизации СУР.

Целью настоящего исследования является разработка направлений совершенствования системы управления рисками в рамках ЕАЭС на основе модернизации института уполномоченного экономического оператора в соответствии с принципами Всемирной таможенной организации.

В современных условиях ключевым направлением развития экономики Российской Федерации является цифровизация всех без исключения сфер государственного управления социально-экономическими процессами. Деятельность государства ориентируется на создание социально-экономических платформ, которые в перспективе будут обеспечивать управление страной на основе использования методик анализа больших данных и применения технологий искусственного интеллекта. Стратегические тренды, которые будут определять «лицо» государства и бизнеса в ближайшие десятилетия, так или иначе связаны с цифровизацией и применением искусственного интеллекта [21].

Система управления рисками – одно из наиболее динамично развивающихся направлений таможенного администрирования, которое в силу своей специфики тесно взаимосвязано с процессами цифровизации. Этот вопрос напрямую влияет на ведение предпринимательской деятельности, поэтому очень важно, чтобы применяемая таможенными органами СУР положительно влияла на реализацию задач таможенных органов по обеспечению безопасности международных поставок, взиманию таможенных платежей и содействию добросовестной торговле [22].

Система управления рисками является ключевым элементом современного таможенного администрирования, позволяющим обеспечить максимальную прицельность таможенного контроля и, соответственно, минимизировать нагрузку на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Это непосредственно вытекает из стандартов Всемирной таможенной организации – Киотской конвенции и Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли.

Унификация процессов проведения таможенного контроля и реализации системы управления рисками определены в качестве приоритетов согласно Стратегическими направлениями развития Евразийской экономической интеграции [23]. При этом на протяжении последних лет одним из наиболее сложных и проблемных вопросов обеспечения эффективного таможенного контроля не только в каждом государстве – члене Евразийского экономического союза, но и во всем ЕАЭС в целом, является проблема недостаточной унификации механизмов использования информационных ресурсов для целей применения системы управления рисками.

В связи с этим особый интерес представляют реализованные в настоящее время и перспективные инструменты унификации процессов применения СУР в ЕАЭС. В процессе унификации СУР важную роль играют наднациональные органы, в частности, объединенная коллегия руководителей таможенных служб государств – членов ЕАЭС. При объединенной коллегии в настоящее время функционирует рабочая группа по унификации СУР, в рамках работы которой вырабатываются подходы по унификации ключевых элементов СУР. В частности, в настоящее время уже унифицированы стоимостные профили риска по более чем 900 кодам ТН ВЭД ЕАЭС. Также имеется практика двусторонней унификации профилей рисков. Согласовываются также применяемые меры по минимизации рисков. Сложность здесь заключается в том, что в разных странах ЕАЭС для минимизации одинаковых рисков эффективными оказываются различные меры по минимизации, что требует учета при проведении работы по унификации.

Государствами – членами ЕАЭС принимаются активные попытки по унификации системы таможенного контроля в целом, налаживаются механизмы информационного взаимодействия по различным вопросам таможенного регулирования ВЭД, в том числе с применением современных информационных систем и цифровых решений. Ключевой платформой для межгосударственной унификации информационных ресурсов является Интегрированная информационная система ЕАЭС, в которой реализуется множество общих процессов, нацеленных на создание единых реестров, наборов данных, перечней, классификаторов и т.д. [24].

При этом на сегодняшний день отсутствуют работы по таким важным общим процессам как ведение реестров участников ВЭД и других лиц, участвующих в процессе таможенного оформления товаров, ведение реестров мест международного почтового обмена, владельцев объектов околотаможенной инфраструктуры, банков и других кредитных организаций и др. Отсутствие таких общих процессов не дает возможность сформировать единое таможенное

информационное пространство в рамках ЕАЭС для целей применения системы управления рисками, реализовать технологии автоматизированного либо автоматического взаимодействия таможенных органов государств-членов между собой. Следовательно, важнейшим направлением совершенствования таможенного контроля в рамках ЕАЭС является проведение такой работы по созданию общих информационных ресурсов в таможенной сфере.

Высокая эффективность в работе по формированию таких ресурсов и унификации СУР наблюдается в настоящее время в рамках Союзного государства России и Белоруссии. В рамках данного межгосударственного образования в 2022 г. создан Межгосударственный центр по координации работы по применению СУР (далее – Центр). Это постоянно действующий орган, аналогов которому на пространстве не только ЕАЭС, но и СНГ в настоящее время нет. Центр является подразделением межгосударственного таможенного комитета Союзного государства. Стратегическая цель его функционирования – обеспечение единых стандартов таможенного контроля в Союзном государстве, которое достигается в том числе путем издания общесоюзных профилей рисков как наиболее действенного инструмента контроля. В процессе их разработки Центр осуществляет сбор и мониторинг информации о процессах совершения таможенных операций как в России, так и в Белоруссии, оценивает риски и разрабатывает профили рисков, которые применяются одновременно во всех таможенных органах Союзного государства.

При издании профилей риска реализуется принцип «двух ключей», когда профиль риска утверждается как руководителем центра, так и его заместителем, которые, как уже отмечалось, являются гражданами разных государств. Другими словами, Центр в вопросах унификации СУР выполняет примерно те же функции, что и объединенная коллегия таможенных служб государств-членов ЕАЭС, но, в отличие от последней, Центр является постоянно функционирующим органом, и у него есть полномочия по принятию профилей рисков. Еще одной функцией Центра, которой нет у объединенной коллегии, является координация деятельности мобильных групп России и Белоруссии. Создание успешно функционирующей системы координации деятельности таможенных служб в рамках Союзного государства позволяет сделать вывод о необходимости распространения данного опыта на другие государства – члены ЕАЭС и необходимость координации данной работы Евразийской экономической комиссией.

Еще одним значимым направлением повышения качества таможенного администрирования является модернизация СУР на базе кардинального совершенствования инструментов таможенного контроля и технической инфраструктуры пунктов пропуска государств – членов ЕАЭС. Наиболее существенные шаги в данном направлении сделаны в Российской Федерации. Стратегией развития таможенной службы до 2030 года предусмотрено создание сети «интеллектуальных» пунктов пропуска, которые должны будут обеспечить значительное сокращение сроков совершения таможенных операций и проведения таможенного и иных видов государственного контроля. По сути, «интеллектуальный» пункт пропуска – это совокупность информационно-технических систем, обеспечивающих автоматический сбор, хранение и анализ информации о пересекающих таможенную границу лицах, транспортных средствах и грузах в целях управления движением через государственную границу, сокращения времени контроля и повышения оперативности принятия решений контрольными органами, в т.ч. в рамках системы управления рисками [25].

В настоящее время Министерством транспорта Российской Федерации совместно с Федеральной таможенной службой (ФТС) России и другими государственными контролирующими органами реализуется задача обеспечения осуществления в «интеллектуальных» пунктах пропуска максимально возможного объема контрольных операций в автоматическом режиме и пересечение границы безрисковыми товарными партиями через такие пункты пропуска в практически безостановочном режиме. Это в свою очередь предполагает необходимость создания современной интеллектуальной платформы, которая бы интегрировала в себе информационные ресурсы таможенных и всех остальных государственных контролирующих органов, а также совокупность всех применяемых в таких пунктах пропуска интеллектуальных технических средств таможенного контроля [26]. В Российской Федерации интегрированная система пропуска в пилотном режиме в настоящее время внедряется на МАПП Тагиркент-Казмаляр.

В числе прочего в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года указывается, что такая информационная система должна базироваться на перспективных технологических решениях и должна обеспечивать проведение автономного анализа изображений инспекционно-досмотровыми комплексами (ИДК) на основе методов искусственного интеллекта и базы данных эталонных изображений перемещаемых через таможенную границу товаров.

Так, в частности, в новой редакции приказа ФТС России от 01.03.2019 № 33н, которым утвержден перечень технических средств таможенного контроля, введен новый тип ИДК – порталный, принцип работы которого заключается в том, чтобы «просветить» проезжающий

через этот комплекс железнодорожный состав или автотранспортное средство при помощи рентгеновского излучения. При этом водителю транспортного средства не нужно будет ставить транспортное средство на специальную площадку и тратить на это время, проходить досмотр на площадке или в специальном боксе стационарного ИДК (в случае если он согласен оставаться в кабине транспортного средства в момент сканирования), а таможенные органы, соответственно, смогут сконцентрировать усилия на создании эффективно работающей интеллектуальной системы анализа изображений. При этом высококачественное отечественное оборудование в перспективе позволяет осуществлять двухракурсное сканирование транспортного средства, что существенно повышает информативность получаемого изображения и в конечном итоге еще больше минимизирует возможность перемещения запрещенных товаров, ускоряет контрольные процедуры. Одновременно минимизируется и человеческий фактор, что в условиях ограниченных кадровых ресурсов подразделений применения ИДК очень важно [27].

При этом следует отметить, что сегодня на пути внедрения технологий искусственного интеллекта в процессы применения СУР в целом и применения ИДК, в частности, в рамках ЕАЭС имеется целый ряд нерешенных вопросов. Основной сложностью является то, что порталные инспекционно-досмотровые комплексы как базовый инструмент реализации СУР в пунктах пропуска являются сложным и дорогим технологическим комплексом как во внедрении, так и в последующей эксплуатации, в связи с чем вряд ли возможно в ближайшей перспективе оснастить ими все автомобильные и железнодорожные пункты пропуска. А это значит, что не будет сформирована полная сеть покрытая ими пунктов пропуска ЕАЭС, одновременно будут использоваться и мобильные, и стационарные ИДК.

В данном контексте следует отметить, что в рамках реализации п. 3.1.2. Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. за последние 5 лет Евразийской экономической комиссией утверждены единые типовые требования к системам радиационного контроля, системам осмотра и досмотра лиц, багажа и ручной клади, системам поиска и идентификации наркотических и взрывчатых веществ, системам видеонаблюдения. Однако единые в рамках ЕАЭС типовые требования к инспекционно-досмотровым комплексам как ключевому объекту инфраструктуры пунктов пропуска при реализации системы управления рисками до настоящего времени отсутствуют, что в конечном счете не позволяет сформировать единую концепцию и инфраструктуру применения ИДК в пунктах пропуска на всей таможенной границе ЕАЭС.

При более широком рассмотрении необходимо ставить вопрос об общих типовых требованиях к национальным системам функционирования пунктов пропуска для целей эффективной реализации системы управления рисками и проведения всех видов государственного контроля. В частности, актуальным видится установление требований о совместимости и интеграции данных систем с информационными системами государственных контролирующих органов, в т.ч. обеспечивающих функционирование ключевых «интеллектуальных» технических средств таможенного контроля, определении минимально достаточной номенклатуры технических средств, автоматическом управлении большими данными в режиме реального времени. Возможность и эффективность реализации данного подхода демонстрирует Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, в котором по результатам внедрения единой информационной системы пунктов пропуска создан и функционирует круглосуточный Ситуационно-аналитический центр, обеспечивающий в режиме реального времени анализ ситуации в пунктах пропуска и разработку профилей рисков любого уровня, а также повторный анализ изображений ИДК, сделанных в пунктах пропуска [28].

Одним из ключевых направлений совершенствования системы управления рисками является модернизация института уполномоченного экономического оператора. На протяжении последних лет в таможенных органах РФ и других государств – членов ЕАЭС выстраивается субъектоориентированная модель системы управления рисками. Основной ее целью является дифференциация мер таможенного контроля в зависимости от категории уровня риска (низкого, среднего или высокого).

Правовое регулирование института уполномоченного экономического оператора в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза имело определенные недоработки и позволяло отдельным недобросовестным участникам внешнеэкономической деятельности использовать статус УЭО в целях нарушения таможенного законодательства. При обновлении правового регулирования статуса уполномоченного экономического оператора в ходе разработки Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС) и федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» за основу были взяты Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации. Таможенный кодекс ЕАЭС прямо относит уполномоченных экономических операторов к категории низкого уровня риска. Руководствуясь данной нормой, при осуществлении таможенного контроля в

отношении УЭО в рамках СУР применяется такой же подход, как и к организациям низкого уровня риска.

Большое значение с точки зрения преимуществ статуса УЭО имеют вопросы автоматизации процессов совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля данным типом организаций. ФТС предпринимает значительные усилия в данном направлении. Так, в настоящее время включение УЭО в реестр осуществляется исключительно в автоматическом режиме. Реализован и функционирует механизм автоматического мониторинга оснований для приостановления деятельности и лишения статуса УЭО, разрабатывается сервис Личного кабинета участника ВЭД, в котором планируется реализовать возможность поиска контрагентов среди других УЭО.

Вместе с тем практика работы таможенных органов и проводимые опросы представителей делового сообщества в РФ показывают, что предусмотренных ТК ЕАЭС упрощений недостаточно для активизации развития института УЭО и привлечения среднего и крупного бизнеса к его получению. В качестве сравнения можно привести статистические данные. В России на сегодняшний день порядка 170 УЭО, в Белоруссии их порядка 300, тогда как в КНР – порядка 4 тысяч, в Индии – порядка 6 тысяч, в Иране – порядка 500. В России УЭО являются преимущественно производственные предприятия, которые торгуют с дружественными России странами – КНР, Ираном, Индией [29].

В современных условиях, с учетом международного опыта, развитие института УЭО в рамках разработанной Всемирной таможенной организацией концепции «УЭО 2.0», должно сопровождаться расширением подхода к предоставлению данной категории участников ВЭД преимуществ по сравнению с другими предприятиями. Международный опыт свидетельствует об успешном развитии института УЭО лишь при комплексном подходе, предусматривающем предоставление УЭО льгот в части уплаты таможенных платежей, предоставления первоочередного порядка совершения юридически значимых действий, участия в различных проектах, связанных с предоставлением налоговых льгот и субсидий. В данном контексте актуальным является проведение ФТС России и таможенными службами других государств-членов ЕАЭС работы с другими заинтересованными организациями, в частности, банковскими организациями, налоговыми органами, правительственными органами, отвечающими за торгово-экономическое сотрудничество, о рассмотрении возможности выделения данной категории юридических лиц при реализации проектов по предоставлению субсидий, грантов, участия в международных выставках и мероприятиях, проектах международного экономического сотрудничества, что в значительной степени бы повысило значимость получения данного статуса заинтересованными организациями.

Одним из важнейших вопросов, который будет существенно способствовать повышению привлекательности института УЭО, является предоставление таким организациям дополнительных преимуществ по сравнению с организациями низкого уровня риска по результатам автоматического категорирования. Так, в настоящее время в российских условиях для компаний низкого уровня риска нет необходимости предоставления гарантий уплаты таможенных платежей, подтверждения своей финансовой устойчивости, найма квалифицированных специалистов и т.д. При этом именно компании низкого уровня риска и являются основным резервом для получения статуса УЭО.

ЕЭК и бизнес-сообществом на различных площадках, в первую очередь в рамках ЕАЭС, активно обсуждаются вопросы введения новых преимуществ и упрощений для УЭО. В частности, востребованными, но до настоящего времени не реализованными преимуществами УЭО могли бы стать:

- наличие дополнительных преимуществ в рамках системы управления рисками по сравнению с организациями низкого уровня риска;
- повышение степени автоматизации отдельных упрощений;
- возможность совершения сделок с товарами, находящимися на временном хранении, с другими УЭО;
- возможность размещения на таможенном складе товаров со сроком годности от 30 дней (вместо 180 дней для других участников ВЭД);
- дополнительные преимущества, предоставляемые другими государственными контролирующими органами в части ускорения и упрощения выдачи разрешительных документов, подтверждения страны происхождения и др.

Для реализации данной концепции необходимо руководствоваться принципом внедрения УЭО практически в каждый бизнес-процесс, предоставлять таким организациям возможности получения преимуществ на всех возможных этапах взаимодействия с таможенными и иными контролирующими органами. Расширение перечня специальных упрощений и преимуществ потребует изменения порядка получения статуса УЭО и их закрепления на уровне национального законодательства государств-членов ЕАЭС [30]. При этом следует подчеркнуть,

что в рамках данной концепции организация может быть лишена статуса УЭО не только за нарушения в сфере таможенной деятельности, но и за налоговые, финансовые и другие правонарушения.

Не менее значимым направлением снижения нагрузки на участников ВЭД – УЭО в рамках СУР является реализация полноформатного режима участия в УЭО в упрощенных таможенных коридорах с зарубежными странами. В настоящее время ФТС России проводится активная работа по переформатированию технологий применения упрощенных таможенных коридоров для участия в них УЭО. Цель таких коридоров – это выстраивание безопасной цепи поставок товаров с дружественными странами, в т.ч. с привлечением надежных участников. В этом случае возможно участие иностранных организаций, которые пользуются доверием со стороны таможенных органов зарубежных государств – участников таких проектов на основе взаимного признания статуса УЭО, выданного страной-партнером.

В настоящее время возможность участия с российской стороны при ввозе товаров в рамках упрощенных коридоров предоставляется исключительно уполномоченным экономическим операторам, т.е. является дополнительным преимуществом по сравнению с участниками ВЭД низкого уровня риска, а также дополнительной гарантией соблюдения законодательства. По результатам анализа данных проектов в настоящее время не наблюдается таких негативных тенденций как занижение таможенной стоимости по сравнению с аналогичными поставками товаров другими участниками ВЭД, что определяет обоснованность предложений по снижению уровня контроля в рамках данных проектов. На сегодняшний день такие проекты реализуются совместно с таможенными администрациями Азербайджанской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Исламской Республики Иран. Дальнейшее развитие проектов УТК и их востребованность со стороны российских уполномоченных экономических операторов зависит от популяризации этих проектов, расширения географии их участников, а также возможностей экспортных поставок из России.

Таким образом, в текущих условиях значимыми направлениями унификации и повышения эффективности управления рисками в таможенной сфере в Евразийском экономическом союзе являются:

- обеспечение единых стандартов таможенного контроля и применения СУР на базе использования опыта создания и функционирования Межгосударственного центра по координации работы по применению СУР в рамках Союзного государства России и Белоруссии;
- унификация требований в рамках ЕАЭС к инспекционно-досмотровым комплексам как ключевому объекту инфраструктуры пунктов пропуска при реализации системы управления рисками, а также формирование единых типовых требований к национальным системам функционирования пунктов пропуска для целей эффективной реализации системы управления рисками и проведения всех видов государственного контроля;
- донастройка рискоориентированного подхода к оценке участников ВЭД и модернизация института уполномоченных экономических операторов в части предоставления УЭО дополнительных преимуществ и льгот как таможенного, так и нетаможенного характера, расширения возможностей УЭО по участию в международных проектах упрощенных таможенных коридоров с дружественными странами.

Список использованных источников и литературы

1. Хохлова, Н. А. Совершенствование международной деятельности таможенных органов в целях повышения эффективности таможенного контроля / Н. А. Хохлова, А. Д. Воронина, Е. А. Антонова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 2959-2964. – EDN CJCCSZ.
2. Деревцова, И. В. Повышение эффективности таможенного контроля как фактор роста национальной экономической безопасности России / И. В. Деревцова, А. В. Светник // *Vaikal Research Journal*. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 1164-1176. – DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1164-1176. – EDN TNPMTZ.
3. Попова, А. А. Информационная поддержка повышения эффективности таможенного оформления и таможенного контроля / А. А. Попова, Г. В. Зенин // *Современные тенденции развития науки и технологий*. – 2016. – № 10-9. – С. 124-126. – EDN XAFRSL.
4. Осипенко, Н. И. Деятельность в сфере таможенного дела: инновационные услуги и перспективы Донецкого региона / Н. И. Осипенко, Р. И. Балашова, А. А. Богоянец, И. К. Кацель // *Первый экономический журнал*. – 2023. – № 11(341). – С. 106-111. – DOI 10.58551/20728115_2023_11_106. – EDN HDRDDZ.
5. Вялов, Н. В. Функции Федеральной таможенной службы Российской Федерации в борьбе с контрабандой / Н. В. Вялов, Н. В. Могилевская // *Первый экономический журнал*. – 2024. – № 10(352). – С. 86-93. – DOI 10.58551/20728115_2024_10_86. – EDN IEZMTS.

6. Тимофеев, Д. В. Внедрение системы менеджмента качества в таможенных органах на основе компетентного подхода / Д. В. Тимофеев // Первый экономический журнал. – 2023. – № 10(340). – С. 42-48. – DOI 10.58551/20728115_2023_10_42. – EDN JOFRNO.
7. Любичев, М. Г. Система управления рисками в таможенном деле как ключевой элемент таможенного контроля / М. Г. Любичев // Международный научный студенческий журнал. – 2018. – № 6. – С. 365-369. – EDN VUECHH.
8. Рукосуева, Ю. С. Система управления рисками как инструмент таможенного контроля в таможенных органах Российской Федерации / Ю. С. Рукосуева, А. А. Тишко // Экономические отношения. – 2016. – Т. 6, № 4. – С. 73-78. – DOI 10.18334/eo.6.4.37386. – EDN ZFVTLD.
9. Пинчук, С. А. Управление рисками как способ повышения экономической эффективности таможенного контроля / С. А. Пинчук, В. А. Симонова // Актуальные проблемы экономики таможенного дела: Круглый стол кафедры Коммерции и сервиса, приуроченный ко Дню таможенника РФ : Сборник материалов по итогам Всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов, Москва, 31 октября 2023 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2023. – С. 218-222. – EDN KCRHON.
10. Коновалов, В. А. Применение системы управления рисками в таможенном деле как инструмента обеспечения экономической безопасности / В. А. Коновалов // Актуальные проблемы права и экономики: Сборник научных трудов / Под общей редакцией А.В. Трофименко и А.М. Петрова. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова", 2016. – С. 91-95. – EDN WEXLEP.
11. Мылов, И. Д. Система управления рисками как основа выявления и пресечения нарушений в таможенном деле (на примере Владивостокской таможни) / И. Д. Мылов, Т. Е. Девятченко // Таможенное дело и социально-экономические науки: сборник научных статей / Федеральная таможенная служба, Госуд. казенное образовательное учреждение высшего проф. образования «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал; под общей редакцией В.И. Дьякова. – Владивосток: Владивостокский филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российская таможенная академия", 2014. – С. 117-122. – EDN SGQBUN.
12. Клевлеева, А. Р. Анализ угроз и рисков, возникающих при осуществлении таможенного контроля, с использованием системы управления рисками и выборочного контроля / А. Р. Клевлеева // Экономические отношения. – 2016. – Т. 6, № 4. – С. 109-117. – DOI 10.18334/eo.6.4.37385. – EDN ZFVTMH.
13. Матвеева, О. П. Таможенный контроль: использование технических средств таможенного контроля на основе применения системы управления рисками / О. П. Матвеева, Р. П. Мешечкина, Е. Е. Ледовской, И. А. Коденко. – Белгород : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2018. – 228 с. – ISBN 978-5-8231-0880-5. – EDN VCJCVQ.
14. Чернякова, Т. М. Цифровые технологии управления рисками в сфере таможенного контроля / Т. М. Чернякова, О. В. Дрозняк // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: Материалы VI международной научно-практической конференции, Донецк, 28 марта 2024 года. – Донецк: Цифровая типография, 2024. – С. 334-340. – EDN BYSTIP.
15. Стафеева, Н. П. Автоматизация системы управления рисками логистических потоков в области таможенного дела на базе современных информационных технологий, с внедрением моделирования / Н. П. Стафеева // Государство и бизнес. Современные Проблемы экономики: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20-22 апреля 2016 года / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. Том 4. – Санкт-Петербург: Информационный издательский учебно-научный центр "Стратегия будущего", 2016. – С. 141-145. – EDN VXHXTV.
16. Дробот, Е. В. Актуальные проблемы использования системы управления рисками в работе таможенных органов / Е. В. Дробот, А. Р. Клевлеева // Экономические отношения. – 2013. – Т. 3, № 1. – С. 45-50. – EDN YQYINT.
17. Drobot, E. V. Risk Management in Customs Control / E. V. Drobot, A. R. Klevleeva, P. N. Afonin, S. N. Gamidullaev // Economy of Regions. – 2017. – Vol. 13, No. 2. – P. 550-558. – DOI 10.17059/2017-2-19. – EDN YSPBCT.
18. Дубина, Г. И. Современное состояние и перспективы развития системы управления рисками в таможенном деле / Г. И. Дубина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 11. – С. 218-221. – EDN UGCBUR.

19. Мешечкина, Р. П. Совершенствование применения системы управления рисками в таможенном деле / Р. П. Мешечкина, Т. В. Ермакова // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 2(4). – С. 153-158. – EDN XYGGHD.
20. Кочкаров, Р. Х. Направления совершенствования системы управления рисков в процессе таможенного контроля товаров и транспортных средств / Р. Х. Кочкаров // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 12(173). – С. 403-406. – DOI 10.34925/EIP.2024.173.12.070. – EDN RNZUNB.
21. Афонин, П. Н. Применение искусственного интеллекта для анализа массива данных, формируемых с использованием интегрированной информационной системы пункта пропуска / П. Н. Афонин, А. Ю. Лебедева // Вестник Российской таможенной академии. – 2024. – № 1. – С. 97-103.
22. Мантусов, В. Б. Система управления рисками: результаты использования в таможенных органах Российской Федерации и направления ее дальнейшего развития во внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза / В. Б. Мантусов, Ф. А. Золотницкий // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 2. – С. 22-27.
23. Решение Высшего совета Евразийского экономического союза от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».
24. Липатова, Н. Г. Методический подход к формированию и использованию единых информационных ресурсов государств-членов Евразийского экономического союза в таможенном контроле / Н. Г. Липатова, А. Р. Гладков // Вестник Российской таможенной академии. – 2024. – № 1. – С. 113-118.
25. Давыдов, Р. В. ФТС России создает будущий облик государственной границы. Интеллектуальный пункт пропуска / Р. В. Давыдов // Интеллектуальный пункт пропуска в России и мире: компетентностный подход к созданию: Сборник докладов Всероссийской практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 февраля 2022 г. – Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" им. В.И. Ульянова (Ленина), 2022. – С. 3-6.
26. Биктимирова, А. А. Использование искусственного интеллекта на примере функционирования инспекционно-досмотрового комплекса порталного типа / А. А. Биктимирова, П. С. Шевчук // Технологические инновации и научные открытия: Сборник трудов по материалам XVI Международного конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 15 января 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2024. – С. 6-12.
27. Шевчук, П. С. Совершенствование таможенного контроля транспортных средств международной перевозки в условиях создания интеллектуальных пунктов пропуска / П. С. Шевчук // Академический вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 1 (50). – С. 30-35.
28. Развитие пунктов пропуска на таможенной границе ЕАЭС как основа для расширения транзитного потенциала ЕАЭС. Материалы Евразийского экономического форума. Минск. 2025 г. URL: <https://forum.eaeunion.org/>
29. Таможенная служба РФ в 2024 г. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.
30. Худжатов, М. Б. Совершенствование института уполномоченного экономического оператора в Российской Федерации / М. Б. Худжатов // Стратегии бизнеса. – 2022. – № 1. – С. 8-12.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья, направляемая в журнал «Первый экономический журнал», прежнее название – «БЮЛЛЕТЕНЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФОРМАЦИИ» (БТИ) **ISSN 2072-8115**, предоставляется в электронном виде в текстовом редакторе Microsoft Word по e-mail: VAK-info@yandex.ru

Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегель) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Аннотация (от 100 до 150 слов); ключевые слова на русском языке (от 8 до 15 слов). Название статьи, аннотация, ключевые слова, сведения об авторах должны быть переведены на английский язык.

Исключить громоздкие цифровые и формульные таблицы, а также рисунки, более, чем на 0,5 страницы. Все таблицы и рисунки должны быть в тексте, подписаны, ссылки на них по тексту обязательны.

Список использованной литературы составляется по алфавиту в конце статьи в соответствии с ГОСТ. Источников литературы не менее 10, не более 15-20 источников. Ссылки на литературу в тексте отмечаются арабскими цифрами в квадратных скобках.

В статье должны быть указаны следующие сведения о каждом авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); место работы и должность; ученая степень; домашний адрес (если необходимо почтовый экземпляр); контактный телефон; адрес электронной почты. Название ВУЗов полностью, без сокращений.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

<https://naukavak.ru/wp-content/uploads/2023/12/primer-oformleniya-stati.doc.docx>

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:

серия ПИ № ФС77-83639 от 05 августа 2022 г.
ЗАРЕГИСТРИРОВАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)

Международный стандартный сериальный номер (ISSN)

в печатной версии: 2782-5183,
Каталог периодики «Урал-Пресс», **ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:** 014722

Учредитель и издатель журнала: Общество с ограниченной ответственностью
«Издательство «Манускрипт» (ОГРН 1226100004679),
344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ,
Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Адрес редакции и издателя: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД
РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Сайт издательства: <https://naukavak.ru/>

Подписано в печать 25.06.2025г., дата выхода номера в свет 30.06.2025г.
Форм 60 x 90 1/8, печ. л. 15,30

Периодичность: 12 раз в год, тираж 500 экз., заказ №06-30/25

Отпечатано в типографии Общество с ограниченной ответственностью «Издательство
«Манускрипт» (ОГРН 1226100004679),

Адрес типографии: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-
ДОНУ, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Цена свободная